

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

№ 4 (26) • 2018

Тема номера:

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018
- © Редакция журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2018
- © Все права защищены

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT

ISSN 2073-2929

EURASIAN INTEGRATION: ECONOMICS, LAW, POLITICS

International Scientific and Analytical Journal

№ 4 (26) • 2018

Topic of the Issue:

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND NATIONAL SECURITY

Information support: press service of the Eurasian Economic Commission

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: 199004, St. Petersburg,
V.O., 8th line, 61
Ph.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Fax: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

- © Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2018
- © North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2018
- © Editorial Board of the Journal "Eurasian Integration: Economy, Law, Policy" (compilation), 2018
- © All rights reserved

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель международного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, почетный профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

ЖАКЫПОВА Фатима Надыровна, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, вице-губернатор Санкт-Петербурга, заведующий кафедрой международной и национальной безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, доктор психологических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, кандидат экономических наук

ПАЛЬЧИК Геннадий Владимирович, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор педагогических наук

РАХИМОВ Фарход Кодирович, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук

РАХИМОВ Ибод Хабибулаевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, ПА ОДКБ

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

ХАНЬ Лихуа, директор Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник Университета международного бизнеса и экономики (Китай), PhD, профессор

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселоич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор философских наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор политических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КЕФЕЛИ Игорь Федорович, заместитель главного редактора, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор философских наук

АКАЕВ Аскар Акаевич, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, иностранный член Российской академии наук, доктор технических наук

АСАУЛ Максим Анатольевич, заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук

ДЕНИСОВ Андрей Иванович, посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, Чрезвычайный и полномочный посол, кандидат экономических наук

ЕНГОЯН Ашот Пайлакович, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета, доктор политических наук

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, ректор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор экономических наук

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор экономических наук

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

КРОТОВ Михаил Иосифович, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук

КУКЛИНА Евгения Анатольевна, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

ЛИБЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук

ЛУППОВ Игорь Федорович, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор политических наук

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, доктор юридических наук

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

РЕМЫГА Владимир Николаевич, генеральный директор Координационного центра «Экономический пояс Шелкового пути», доктор экономических наук

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

ХАШ-ЭРДЭНЭ Самбалхундэвийн, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, доктор социологических наук

ЧЕНЬ ЧЖИГАН, вице-президент Китайского делового центра в Санкт-Петербурге, доктор экономических наук

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

КЕФЕЛИ Игорь Федорович, руководитель редакции журнала

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, редактор раздела «Право»

КУКЛИНА Евгения Анатольевна, редактор раздела «Экономика»

САИДАМИРОВ Баходур Шовалиевич

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, редактор раздела «Политика»

CHIEF EDITOR

GLAZYEV Sergey, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

SHAMAKHOV Vladimir, Chair of the International Scientific Council, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economics

ALIMBEKOV Musabek, honorary professor of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor in Law

BEBENIN Sergey, Chair of the Legislative Assembly of the Leningrad Region

BONDUROVSKY Vladimir, Deputy Executive Secretary of the CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Law

ZHAKYPOVA Fatima, Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics

KOGUT Viktor, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Belarus in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Science

KUCHERYAVY Mikhail, Vice-Governor of St. Petersburg, Doctor of Political Sciences

LOKYAN Arsen, Rector of the Academy of Public Administration of the Republic of Armenia, Doctor of Psychology

MAKSIMTSEV Igor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics

NASIROV Almaz, Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, PhD in Economics

PALCHIK Gennady, Rector of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Doctor of Pedagogical Sciences

RAHIMOV Farhod, President of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Physics and Mathematics

RAHIMOV Ibod, Deputy Secretary General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan to the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly

SATVALDIEV Nurbek, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Science

HAN Lihua, Director of Confucius Institute of Russian State University for the Humanities, Senior Researcher of University of International Business and Economics (China), PhD, Professor

CHILINGARYAN Ayk, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Armenia in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Economics

SHUKHNO Sergey, Director of the Integration Development Department of the Eurasian Economic Commission

ERKEBAYEV Abdygany, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Philosophy

YAKUNIN Vladimir, Head of the State Policy Department of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences

EDITORIAL BOARD

KEFELI Igor, Deputy Chief Editor, Director of the Center for Geopolitical Expertise of the North-West Institute of Management of RANEPa, Doctor of Philosophy

AKAEV Askar, professor of Lomonosov Moscow State University, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences

ASAUL Maksim, Deputy Director of the Department of Transport and Infrastructure of the Eurasian Economic Commission, Doctor of Economics

DENISOV Andrey, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, PhD in Economics

ENGOYAN Ashot, Head of the Department of Theory and History of Political Science of Yerevan State University, Doctor of Political Sciences

YEREMEEV Stanislav, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Doctor of Economics

KAZANTSEV Andrei, Director of Analytical Center, Institute of International Studies of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Doctor of Political Sciences

KAYUMOV Nuriddin, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics

KIRILENKO Viktor, Head of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor in Law

KROTOV Mikhail, the Chief of staff of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Committee on Issues of the Commonwealth of Independent States and Contacts with Fellow Countryman, Doctor of Economics

KUKLINA Evgenia, Professor of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Economics

LEBEDEVA Marina, Head of the Department of World Political Processes of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Doctor of Political Sciences

LIVEROVSKY Alexey, Scientific Director of the Faculty of Law of St. Petersburg State University of Economics, Head of the Department of Constitutional Law, Doctor in Law

LUPPOV Igor, Professor of the Department of Political Science of the Herzen Russian State Pedagogical University, Doctor of Political Sciences

MISHALCHENKO Yuri, Professor of the Department of International and Humanitarian Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Economics, Doctor in Law

NOVIKOVA Irina, Dean of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, Doctor of History

REMYGA Vladimir, Director-General of the Coordination Center "Economic Belt of the Silk Road", Doctor of Economics

SERGEVNIN Sergey, Head of the Department of History and Theory of State and Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor in Law

SLUCHEVSKY Vyacheslav, Advisor to the Director of the North-West Institute of Management of RANEPA, PhD in History

STAROVOITOV Alexander, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor in Law

TOROPYGIN Andrei, Professor of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Political Sciences

KHASH-ERDENE Sambalhundeveen, Professor, Chairman of the society «Knowledge» of Mongolia, Doctor of Sociological Sciences

CHEN ZHIGAN, Vice-President of the Chinese Business Center in St. Petersburg, Doctor of Economics

EDITORS

KEFELI Igor, Head of the Editorial Board

KIRILENKO Viktor, editor of the "Law" section

KUKLINA Evgenia, editor of the "Economics" section

SAIDAMIROV Bakhodur

SLUCHEVSKY Vyacheslav

TOROPYGIN Andrey, editor of the "Politics" section

Содержание

От главного редактора

- 10 Глазьев С. Ю.**
Экономическая безопасность как синоним конкурентоспособности Евразийского союза

ЭКОНОМИКА

- 13 Куклина Е. А., Сунь Юйсю**
Экономическое сотрудничество России и Китая в сфере создания инновационной инфраструктуры
- 20 Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.**
Финансовая безопасность Евразии: геополитический аспект
- 28 Попова И. В.**
Сотрудничество России и Китая в сфере экологии и добычи природных ресурсов
- 34 Саидамиров Б. Ш., Торопыгин А. В.**
Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления

ПРАВО

- 43 Перевалов Д. В.**
Организационно-правовые проблемы формирования системы обеспечения экономической безопасности на пространстве ОДКБ
- 50 Фомичев А. В., Екатеринчева Т. В.**
Защита прав человека в Европейском суде по правам человека
- 54 Шипилов Ю. Г., Беляев Д. А.**
Правовые аспекты регулирования международной трудовой миграции между Россией и странами постсоветского пространства

ПОЛИТИКА

- 59 Вардумян Г. Д., Вардумян С. Д.**
Цивилизационные ценности армянского общества в ответ на глобальные вызовы человеческой цивилизации
- 67 Вус М. А., Челнокова Л. В., Юсупов Р. М.**
Республика Армения: на пути к информационному обществу
- 72 Стебаков М. Н.**
Ситуация на Юго-Востоке Украины: геополитические цели акторов
- 81 Шевчук Н. В.**
Международная безопасность в Арктике: поиск новых путей сотрудничества со странами Евразии
- 85 Юнтунен А.**
Военная составляющая автономного статуса Финляндии в Российской империи

РЕЦЕНЗИИ

- 90 Когут В. Г., Нурышев Г. Н.**
Рецензия на монографию «Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты»
- 93** Книжные новинки
- 94** Публикации журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» в 2018 г.
- 97** *Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией международного научно-аналитического журнала «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»*

Contents

From the Editor-in-Chief

- 10 Sergei Y. Glazhev**
Economic Security as a Synonym for the Competitiveness of the Eurasian Union

ECONOMICS

- 13 Eugenia A. Kuklina, Sun Yuxiu**
Economic Cooperation of Russia and China in the Field of Innovation Infrastructure
- 20 Vladimir N. Lukin, Tamara V. Musienko**
Financial Security of Eurasia: the Geopolitical Aspect
- 28 Irina V. Popova**
Russian-Chinese Cooperation in the Sphere of Ecology and Natural Resource Extraction
- 34 Bakhodur S. Saidamirov, Andrey V. Toropygin**
Water Problems of Central Asia: Solution Mechanisms at the Different Levels of Political Management

LAW

- 43 Dmitry V. Perevalov**
Organizational and Legal Problems of Creating the Economic Security Ensuring System in the CSTO Area
- 50 Alexander V. Fomichev, Tatiana V. Ekaterincheva**
Protection of Human Rights in the European Court of Human Rights
- 54 Yuriy G. Shipilov, Dmitry A. Belyaev**
The Legal Aspects of the International Labor Migration Regulation in the Russian Federation from the Countries of the Former Soviet Union

POLITICS

- 59 Gohar D. Vardumyan, Suren D. Vardumyan**
Civilizational Values of the Armenian Society in Response to the Global Challenges of Human Civilization
- 67 Mikhail A. Vus, Lyudmila V. Chelnokova, Rafael M. Yusupov**
The Republic of Armenia: on the Way to the Information Society
- 72 Maxim N. Stebakov**
The Situation in the South-East of Ukraine: the Geopolitical Goals of Actors
- 81 Nina V. Shevchuk**
International Security in the Arctic: the Search for New Cooperationways with the Countries of Eurasia
- 85 Alpo Juntunen**
The Military Component of the Autonomous Status of Finland in the Russian Empire

REVIEWS

- 90 Viktor G. Kohut, Gennadiy N. Nuryshev**
Review of the monograph "Security in Geopolitics: Theoretical and Methodological Aspects"
- 93** Book novelties
- 94** Publications of the Journal "Eurasian Integration: Economy, Law, Policy" in 2018
- 97** *Rules for authors of the articles, admitted to the editorial office of the international scientific and analytical journal "EURASIAN INTEGRATION: ECONOMY, LAW, POLICY"*

Экономическая безопасность как синоним конкурентоспособности Евразийского союза

Economic Security as a Synonym for the Competitiveness of the Eurasian Union

Sergei Y. Glazyev

Advisor to the President of the Russian Federation, Doctor of Science (Economics), Professor, Academician of the RAS, Moscow, Russian Federation; <http://glazev.ru/>

В экономике конкурентоспособность¹ обычно связывают с эффективностью². Более точно ее можно определить как способность к конкурентной борьбе, которая зависит от имеющегося в распоряжении субъекта этой борьбы конкурентного потенциала — относительной величины и качества необходимых для этого ресурсов. Конкурентоспособность может достигаться не только путем улучшения собственных возможностей, но и путем использования мер по блокированию развития конкурентов, снижению их возможностей. Выстраивание защиты от подобных мер в значительной степени определяет уровень конкурентоспособности, которая связывается, таким образом, с экономической безопасностью.

**Глазьев
Сергей
Юрьевич**

Советник
Президента РФ,
доктор
экономических
наук,
академик РАН

Сочетание конкурентоспособности с безопасностью особенно важно на макроуровне, поскольку международное право не вполне регламентирует политику национальных государств в этой области. Имеющиеся нормы (ВТО, Устав Международного валютного фонда (МВФ) и др.) сформированы ведущими западными странами, которые не заинтересованы в усилении потенциальных стран-конкурентов, а также региональных блоков с их участием, и направлены на ограничение их возможности повышать свою конкурентоспособность при помощи мер экономической безопасности. Этот факт необходимо учитывать при определении путей повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза как самостоятельного геоэкономического субъекта конкурентной борьбы.

В разработанных ЕЭК Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза³ конкурентные преимущества государства определяются как «совокупность условий и факторов, настоящих или будущих, которые обеспечивают опережающее развитие экономики этого государства».

Таким образом, конкурентный потенциал ЕАЭС можно определить как имеющиеся у него возможности по сохранению и опережающему по отношению к другим странам и региональным объединениям развитию воспроизводственной базы, являющейся основой его жизнеспособности, самобытности и независимости. Задача наращивания конкурентного потенциала является ключевой в экономических стратегиях передовых и успешно развивающихся государств. В свою очередь, стратегии развития национальных экономик являются главным фактором реализации и наращивания союзного конкурентного потенциала. Для их выработки важно правильно определить харак-

¹ Конкуренция (*concurrere*, лат.) буквально означает соперничество, которое в сфере экономики развивается между субъектами хозяйственной деятельности (предприятиями) за рынки сбыта продукции (внутренние и внешние) и источники ресурсов (материальные, финансовые, кадровые, административные и пр.). Соответственно, конкурентоспособность — это обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта борьбы.

² Гельвановский М. И. Экономическая безопасность. Общий курс / под общ. ред. В. К. Сенчагова. М. : Дело, 2005. 896 с.

³ Основные направления — документ рекомендательного характера, определяющий перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены за счет использования интеграционного потенциала союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым участником интеграции дополнительного экономического эффекта (п. 4 Протокола о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Соглашению о Союзе)).

тер конкурентных преимуществ стран на макроуровне и разработать механизмы их реализации, что требует понимания закономерностей развития современной экономики, в ходе которого меняется ее технологическая база, а вместе с ней и конкурентный потенциал.

При этом чрезвычайно важна постановка задач реализации конкурентного потенциала евразийской экономической интеграции на основе анализа ограничений союзного строительства. Выделим три, на наш взгляд, определяющих сферы, решение проблем в которых позволит продвигаться в части обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.

Технологическая сфера. В Евразийском союзе злободневной является задача выращивания продвинутых производственно-технологических систем за счет всемерного содействия их росту наряду с модернизацией смежных производств. В этих целях необходимо востребовать имеющийся научно-технический и производственный потенциал государств — членов союза для создания конкурентоспособных на единой таможенной территории предприятий и тиражирования прорывных технологий. Это, в свою очередь, влечет необходимость интегрирования в производство результатов фундаментальных и прикладных исследований, создания инфраструктуры подготовки (повышения квалификации) кадров, налаживания информационного взаимодействия в рамках единого рынка труда, а также обеспечения защиты авторских прав и объектов интеллектуальной собственности.

Институциональная сфера. В этой сфере первоочередным является формирование хозяйственного механизма, позволяющего осуществлять перераспределение ресурсов из бесперспективных производств в новые производственно-технологические системы с высоким потенциалом наращивания выпуска, а также обладающими свободными незадействованными мощностями. В этих целях необходимо тесное взаимодействие государств союза по координации промышленной политики, а также принятие комплекса мер по реструктуризации неплатежеспособных предприятий и выстраиванию соответствующей сложности задач торговой и финансовой политики.

Макроэкономическая сфера. Задача подъема производства и преодоления сложившейся стагнации в сфере производства и инвестиций требует создания благоприятных макроэкономических условий для промышленников и предпринимателей союза. На сегодняшний день неоднородность экономической среды, зависимость союзного «самочувствия» от макроэкономических явлений в крупнейшей экономике ЕАЭС предопределяют многочисленные дисбалансы, провоцируя дезинтеграцию. Необходимо преодолеть последнюю за счет нормализации денежного обращения, выработки эффективных механизмов улучшения финансового положения предприятий на основе формирования работоспособной системы рефинансирования производственной деятельности.

Мировой опыт свидетельствует о том, что для реализации конкурентного потенциала экономики (как в страновом, так и в региональном разрезе) от государства требуется мощный иницирующий импульс, позволяющий повысить уровень инвестиционной и инновационной активности и обеспечить необходимый объем инвестиций в основной капитал. Опыт стран, совершивших экономическое «чудо», свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций до 35–45% ВВП. Основным источником финансирования подъема инвестиционной активности является многократное расширение кредита, организуемое государством. Подобный подход со строгим предписанием национальным органам власти со стороны ЕЭК поддерживать уровень инвестиций и денежного предложения на заданном уровне обеспечил бы необходимые ресурсные предпосылки для форсированной индустриализации и восстановления кооперации производств. Сочетанием согласованных мер макроэкономической, структурной и институциональной политики должна быть решена задача как минимум двукратного повышения объема инвестиций в развитие производства путем формирования механизмов трансформации сбережений в инвестиции, конвертации резервных фондов государств-членов (разумеется, при определяющем вкладе России как крупнейшей экономики объединения) в союзный бюджет развития. При этом с максимальной отдачей для оживления производства и достижения восстановительного роста должны быть использованы возможности национальных банковских и финансовых систем.

Пока же хроническое недофинансирование и уровень координации задач реализации конкурентного потенциала создают непреодолимый барьер для развития союза, что сказывается на состоянии его экономической безопасности и создает угрозы, чреватые возобновлением центробежных тенденций по объективному мотиву несоответствия ЕАЭС стремлению государств эффективно отстаивать свои интересы в сложной геополитической обстановке при ухудшающейся внешнеэкономической конъюнктуре. В известной степени фактор неустойчивости регионального объединения может использоваться Сторонами для шантажа России с целью получения от нее денежных компенсаций и иных преференций, демонтирующих уже действующие согласованные конструкции и правила. В силу этих обстоятельств именно Россия как скрепляющая объединение

экономика могла бы предложить к разработке на союзном уровне систему критериев экономической безопасности ЕАЭС, отклонение от которых приводило бы к соответствующим мерам реагирования и пересмотру норм наднационального права. За основу такой системы можно было бы принять опыт измерения показателей социально-экономического положения в России по отношению к предельно-критическим значениям¹, установленных научным советом Совбеза России².

Чтобы не допустить отклонение функционирования ЕАЭС по сферам совместного ведения от задач поддержания приемлемого уровня экономической безопасности, необходимо установление целевых показателей деятельности институтов развития, опорных корпораций и агентств. Реализация целеориентированного подхода в этой сфере позволит нейтрализовать ограничения в вопросе максимально полного использования интеграционного потенциала объединения при условии, что он ляжет в основу соответствующих совместных программ в ближайшие 2–3 года. В противном случае ожидаемая эскалация экономических санкций против России и отсутствие действенных согласованных мер, ориентированных на восстановление роста, повлечет разрушение замыкающихся на внешний рынок воспроизводственных контуров союза и остановку многих импортозависимых производств. Это в свою очередь повлечет размыкание систем евразийской интеграции. Реализация же указанных подходов создаст надежную методологическую и институциональную основу для повышения конкурентного потенциала ЕАЭС в среднесрочной перспективе, выхода из периферийного положения подчиненного в глобальной цепочке создания добавленной стоимости, обретения экономического суверенитета. С позиции эффективного союзного строительства экономического суверенитета достигается прежде всего за счет выявления сфер экономик государств-членов, в которых Сторонам необходимо осуществлять наиболее глубокое взаимодействие.

¹ Предельно критическим считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов.

² Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 7. С. 587–614.

Экономическое сотрудничество России и Китая в сфере создания инновационной инфраструктуры

Куклина Е. А.^{1, *}, Сунь Юйсю²

¹ Российская академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * jeakuklina@mail.ru

² Пекинский административный институт, Пекин, Китайская Народная Республика

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования вопросов сотрудничества России и КНР в инновационной сфере обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности двух стран, обеспечения их устойчивого и динамичного развития. Активизация сотрудничества в инновационной сфере является положительной тенденцией современного развития российско-китайских отношений. В статье представлены результаты исследований, целью которых являлся анализ перспектив экономического сотрудничества России и КНР в сфере создания объектов инновационной инфраструктуры (на примере технопарков). В статье выявлены стратегические приоритеты развития науки, техники и образования в КНР. Сформулированы факторы активизации экономического сотрудничества России и Китая в сфере создания технопарков как важнейших объектов инновационной инфраструктуры. Рассмотрен пример позитивного опыта реализации проекта Парк высоких технологий «Шелковый путь» и дана оценка результатов его деятельности для перспектив сотрудничества в инновационной сфере. Положительными факторами развития экономического сотрудничества по созданию технопарков является: строительство «Пояса и Пути», позволяющее активизировать процессы создания объектов инфраструктуры, энергетики, коммуникаций, производства, финансов и гуманитарных обменов; значительный положительный опыт Китая в создании свободных экономических зон и технопарков; наличие позитивного опыта стимулирования инновационной деятельности налоговыми методами.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, технопарк, высокие технологии, стимулирование

Economic Cooperation of Russia and China in the Field of Innovation Infrastructure

Eugenia A. Kuklina^{a, *}, Sun Yuxiu^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation, * jeakuklina@mail.ru

^b Beijing administrative institute, Beijing, The People's Republic of China

ABSTRACT

The relevance of the research of the cooperation between Russia and China in the innovative sphere is due to the necessity to raise competitiveness of both countries, provision their sustainable and dynamic development. The intensification of cooperation in the sphere of innovation is a positive trend in the modern development of Russian-Chinese relations. The article presents the results of researches aimed at analyzing the prospects of economic cooperation between Russia and China in the sphere of innovative infrastructure creation (by the example of technological parks). The research identifies the strategic priorities of science, technology and education in China, formulates the factors of intensification of economic cooperation between Russia and China in creation of technological parks as the most important elements of innovative infrastructure. Moreover the example of the positive experience of realization of the hi-tech park project "The Silk Road" was considered in the article and the results of its activity for cooperation perceptivities in the innovative sphere were evaluated. Eventually the article identified the following positive factors of development of economic cooperation in technological parks creation: the construction Belt and Road, which allows to activate the process of creating infrastructure, energy, communications, production, finance and humanitarian exchanges; positive experience of China in the creation of the free economic zones and technological parks; the successful use of fiscal methods to stimulate innovative activities.

Keywords: economic cooperation, innovation activity, innovation infrastructure, innovation park, high technologies, incentives

Введение

В современных условиях роль экономического и научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем обусловлена тем, что оно способствует повышению конкурентоспособности двух стран, их устойчивому и динамичному развитию.

Положительной тенденцией современного развития российско-китайских отношений является:

- достаточно быстрое инвестиционное сотрудничество, которое в перспективе будет расти количественно и диверсифицироваться качественно;
- укрепление и активизация сотрудничества в инновационной сфере.

Современный Китай придает особое значение развитию международного сотрудничества в области науки и техники, так как именно эффективная научно-техническая политика стала одной из составляющих ее экономического успеха. Так, если в 90-х гг. XX в. китайский экспорт занимал 5% мирового рынка высокотехнологичной продукции, то начиная с 2004 г. экспорт КНР в наукоемком секторе стабильно превышает 30%.

Задача достижения товарооборота между странами в 100 млрд долл. США была поставлена еще в 2005 г., и в настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером России. Но для того, чтобы успешно решить стратегическую задачу увеличения двустороннего товарооборота к 2020 г. до 200 млрд долл. США, необходимо поддерживать направления, которые могут являться драйверами роста. Одним из таких приоритетных направлений является инновационное сотрудничество двух стран. Приведем краткую хронологию ключевых событий в сфере инновационного сотрудничества России и Китая в XXI в.

2012 г., июнь — создан Российско-китайский инвестиционный фонд (учредители — Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация).

2014 г., октябрь:

- подписан Меморандум о создании Парка высоких технологий «Шелковый путь»;
- в ходе Международного инновационного форума «Пуцзян» (Шанхай) подписано семь соглашений о сотрудничестве в инновационной сфере и определены наиболее перспективные направления взаимодействия.

2016 г., май — открыт Российско-китайский научно-технический инновационный центр и подписано соглашение о сотрудничестве между зоной новых и высоких технологий г. Яньтай и технопарком «Строгино».

2016 г. — подписан Меморандум о взаимопонимании, позволивший запустить Российско-китайский диалог по инновациям [10].

2017 г. — создание консорциума двух стран «Центр науки и высоких технологий».

2018 г., апрель — открыт китайско-российский инновационный Парк высоких технологий «Шелковый путь».

Надо сказать, что в настоящее время российские научно-исследовательские институты и инновационные организации воспринимают бизнес, науку и управленческие структуры КНР в качестве инвестора и крупного покупателя научной продукции, что характеризует качественную составляющую двусторонних отношений в сфере инновационного сотрудничества.

Наиболее перспективными направлениями российско-китайского взаимодействия является термоядерная энергетика, высокотемпературная сверхпроводимость, проекты в области физики и биологии моря, а также совместное создание плавучих атомных станций [11].

По оценке экспертов, для России интерес представляют [8, с. 25]:

- вопросы организации совместной деятельности как на территории Китая, так и в России;
- создание совместных предприятий на территории России и Китая;
- разработка совместных инновационных проектов;
- технологии, разработанные китайскими учеными;
- опыт организации рабочего процесса.

Целью выполненного исследования, результаты которого представлены в данной статье, является анализ перспектив экономического сотрудничества России и КНР в сфере создания объектов инновационной инфраструктуры.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- выявлены стратегические приоритеты развития науки, техники и образования в КНР;
- изучена история создания технопарков в России и Китае;
- сформулированы факторы активизации экономического сотрудничества России и Китая в сфере создания технопарков как важнейших объектов инновационной инфраструктуры;
- рассмотрен пример позитивного опыта реализации проекта «Парк высоких технологий «Шелковый путь»» и дана оценка результатов его деятельности для перспектив сотрудничества в инновационной сфере.

Стратегические приоритеты научно-технологического развития Китая

Стратегия развития науки, техники и инноваций многих развитых стран мира базируется на следующих допущениях [1]:

- экономический рост обеспечивается в первую очередь за счет знаний (модель эндогенного экономического роста Лукаса-Ромера);

- вузы не являются монополистами в производстве знаний;
- для обеспечения взаимосвязи образования, исследования и инноваций необходима так называемая «образовательная спираль», основанная на взаимодействии вузов, государства, бизнеса («треугольник производства знаний»);
- экономический рост, в основе которого «треугольник производства знаний» является самоподдерживаемым и позволяет осуществлять последующие инвестиции для создания условий развития инновационного производства.

В Китае в 90-е гг. XX в. стратегия развития науки и высшего образования формировалась главным образом вследствие осознания бесперспективности использования модели «догоняющего развития» для обеспечения достойного положения страны в глобальном мире. Поэтому ключевым фактором повышения международной конкурентоспособности китайской экономики была объявлена «способность к самостоятельным инновациям» и темпы вложения в научные исследования и разработки в период 2003–2013 гг. росли в среднем на 19,5% в год. В 1990-е гг. была создана трехуровневая система институтов поддержки научно-технических разработок, которая включает:

- один общегосударственный центр исследования технологий;
- примерно 100 отраслевых центров развития технологий, функционирующих на базе профильных вузов;
- множество индустриальных экспериментальных баз, создаваемых вузами совместно с коммерческими структурами и предприятиями.

Результаты реализации государственной стратегии развития науки, техники и инноваций впечатляют. Так, сейчас китайские ученые вышли на второе место по показателю цитируемости и имеют 18% глобальной массы научных публикаций. По числу ссылок Китай обогнал Англию и ФРГ; в период с 2007 г. по 2017 г. на международные статьи китайских ученых в научно-технической сфере получено более 19 млн ссылок.

Анализ опыта создания технопарков в России и КНР

Государственная программа создания и развития технопарков начала реализовываться в современной России в начале 90-х гг. XX в. Благодаря усилиям созданной Ассоциации «Технопарк» в эти годы наблюдается быстрый рост числа организованных и зарегистрированных научных и технологических парков, функционирующих главным образом на базе вузов (1990 г. — 2; 1991 г. — 8; 1992 г. — 24; 1993 г. — 43) [2]. В середине 90-х гг. появляются технопарки, организуемые уже на базе научных центров, в академгородках, наукоградах, моногородах, ЗАТО. В июле 2011 г. было создано некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». К сожалению, необходимо отметить, что реальную поддержку технопаркам в рамках имеющихся полномочий оказывали власти только 4 из 10 субъектов РФ, на территории которых размещались технопарки.

Формирование национальной инновационной системы — одна из главных целей инновационной политики Китая, отличительной особенностью которой является то, что инициативы развития исходят в значительной степени от частного капитала. Программы, направленные на стимулирование инновационных компаний и поддержку коммерциализации инновационных продуктов, были приняты в 80-х гг. XX в. [6]. Так, например, Программа по созданию и поддержке инкубаторов United National Development Program (UNDP), которая реализуется с 1987 г., позволила создать более 200 инкубаторов и почти 200 так называемых software parks (по выполняемым функциям их можно отнести к бизнес-инкубаторам). Государственная программа China Torch Program — это национальная программа, основанная на зарубежном опыте (прежде всего, США), но отражающая особенности китайского общества и национальные традиции, т. е. адаптированная под национальное окружение. В рамках программы поддержки бизнес-инкубаторов в Китае было организовано более 400 инкубаторов, отличительной особенностью которых является следующее:

- масштаб деятельности (в инкубаторе в Шанхае около 300 фирм);
- многие из этих компаний были созданы китайскими гражданами, которые ранее получили высшее образование в вузах Западной Европы и США и вернулись в Китай.

В работе [4] выполнен анализ функционирования первого software park ZhongGuanCun (Zpark, «Чжунгуаньцунь») в Пекине, который является сейчас одним из центров инновационных технологий страны. В Zpark работает более 20 тыс. высокотехнологичных компаний с общей численностью более 1 млн человек, общий объем доходов которых превышает 226,5 млрд юаней в год. Zpark — это «парк нескольких зон» с лидирующими промышленными функциональными областями (мобильный

интернет и мобильная связь нового поколения, спутниковые приложения, биология и здравоохранение, энергосбережение и охрана окружающей среды, также железнодорожный транспорт), расположенными в административном районе столицы.

Факторы активизации экономического сотрудничества в сфере создания технопарков

Глобальным фактором активизации процесса сотрудничества в инновационной сфере является факт приобретения китайским юанем статуса резервной валюты, к чему Китай шел достаточно быстрыми темпами. Характеристика основных этапов этого процесса приведена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика этапов усиления китайского юаня на пути к мировой резервной валюте [3]

Годы	Характеристика этапа
2001 г.	Валютные биржи Китая полностью закрыты для иностранных инвесторов
	Наличие экспериментальной программы расчетов в юанях и рублях в приграничной торговле
	Допуск иностранных инвесторов на фондовые биржи Китая
2002 г.	Экспериментальная программа расчетов в юанях в трансграничной торговле
	Компании пяти городов Китая получили право вести расчеты в юанях с контрагентами в Гонконге, Макао и странах АСЕАН
2009 г.	Распространение экспериментальной программы расчетов в юанях в трансграничной торговле на все страны мира и на 20 административных единиц в Китае
	Начало торгов юанем на ММВБ и рублем на валютной бирже Китая
	Возникновение рынка офшорных юаней
2010 г.	Все китайские компании-импортеры получают право вести расчеты с иностранными партнерами в юанях
	Разрешено использовать юань для прямых инвестиций за рубежом и репатриировать прибыль в Китай в юанях
	Создание в Сингапуре второго расчетного центра по юаням за пределами Китая
	Банк России и Народный банк Китая заключили соглашение о внешнеторговых расчетах в национальных валютах
	Запуск торгов парой «юань — рубль» в китайской системе торговли иностранной валютой
2011 г.	Запуск и развитие торгов валютной парой «юань — рубль» в России

Помимо этого, можно отметить и другие позитивные возможности расширения российско-китайского сотрудничества в сфере создания технопарков как важнейшего элемента инновационной инфраструктуры, которые обусловлены реализацией глобальной инициативы Китая — проекта «Один пояс — Один путь». Для этого существуют объективные условия [12].

1. Строительство «Пояса и Пути» активизирует сотрудничество Китая и России в сфере создания объектов инфраструктуры, энергетики, коммуникаций, производства, финансов и гуманитарных обменов. Все это приводит к активизации коммуникаций, ускоряет общение персонала, способствует притоку инвестиций, обмену товарами и технологиями, которые являются необходимыми условиями создания технопарков.
2. Китай обладает значительным положительным опытом создания свободных экономических зон различного типа (в том числе и технико-внедренческих), а также технопарков и бизнес-инкубаторов. В настоящее время в стране уже действуют 218 технико-экономических зон развития, 122 индустриальные зоны высоких технологий, 63 зоны экспортной обрабатывающей промышленности, 13 зон пограничного экономического сотрудничества, 15 бесплошных зон, 4 зоны свободной торговли, 5 инновационных демонстрационных зон. Большинство из них эффективно работают и развиваются. Так, например, Zpark устойчиво увеличивается с годовым темпом прироста более 25%.

3. Создание совместных технопарков совпадает с реальным спросом экономики Китая и России в контексте реализации проекта «Один пояс — Один путь».
4. Наличие позитивного опыта стимулирования инновационной деятельности организаций налоговыми методами.

Россия и Китай имеют похожие элементы государственной экономической политики, которые соответствуют общемировым тенденциям [4]. Это в полной мере относится к формированию политики стимулирования инноваций налоговыми методами. Сотрудничество в сфере научных исследований позволяет анализировать полученные результаты и дает возможность использовать положительный опыт страны-партнера в соответствующей области [5; 7; 8]. В данном контексте продуктивным, безусловно, является опыт Китая, политику стимулирования инновационной деятельности которого можно определить как цель, структурированную и хорошо адаптированную к изменениям факторов внешней среды.

Позитивный опыт реализации российско-китайского проекта

«Парк высоких технологий “Шелковый путь”»

Запуск совместных инновационных проектов в различных областях (например, создание совместных технопарков) позволит эффективно сочетать финансовые ресурсы Китая, его опыт по функционированию технопарков и инновационный потенциал России, что поможет повысить результаты экономического сотрудничества двух стран. В качестве примера одного из важных проектов сотрудничества Китая и России на государственном уровне можно привести Парк высоких технологий «Шелковый путь», Меморандум о создании которого был подписан 13 октября 2014 г. с правительством китайской провинции Шэньси. Под общим названием «Инновационный парк “Шелковый путь”» функционируют две площадки — российская и китайская. Китайская часть парка функционирует в г. Фэндун нового района Сисянь административного центра провинции Шэньси, обладающего самой высокоуровневой платформой, богатыми ресурсами и лучшими условиями для вложения инвестиций. Необходимо отметить, что г. Фэндун играет важную роль в развитии района Сисянь, так как является пилотной площадкой по координированию научно-технических ресурсов. Это в настоящее время единственный научно-технический индустриальный парк Китая, цель работы которого заключается в координации процесса использования научно-технических ресурсов. Можно выделить три цели деятельности этого индустриального парка: исследование и развитие высоких и новых технологий; промышленное развитие; развитие так называемой комплексной индустрии (взаимосвязи социальной инфраструктуры со сферой услуг). Китайско-российский инновационный парк «Шелковый путь» был открыт 19 апреля 2018 г. В первый день его работы четыре российских предприятия (в числе которых Строительный холдинг «Лидер Групп», Всероссийская общественная организация малого и среднего бизнеса и Русско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей) заключили соглашения о стратегическом сотрудничестве с новым районом развития Сисянь. Открытие инновационного парка «Шелковый путь» заложило фундамент для содействия и успешного развития инвестиционного взаимодействия между Китаем и Россией, для совместного использования ресурсов предприятий обеих стран, а также для осуществления двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в целом.

В заключение считаем целесообразным привести оценку объема инвестиций КНР в страны, участвующие в реализации проекта «Один пояс — Один путь», выполненную специалистами Американского института предпринимательства [9]. Так, за период 2014–2018 гг. экспорт капитала в страны — участницы проекта составил 588 млрд долл. США, из них в Россию — 24 млрд долл. США; экспорт капитала в другие страны составил 524 млрд долл. США (табл. 2).

Таблица 2

Динамика экспорта капитала из Китая за период 2014–2018 гг.

Экспорт капитала, млрд долл. США	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Примечание
ВСЕГО	177	205	271	280	179	Ряд 1
– в страны, участвующие в проекте «Пояса и Пути»	105	125	132	120	106	Ряд 2
– в прочие страны мира	72	80	139	160	73	Ряд 3

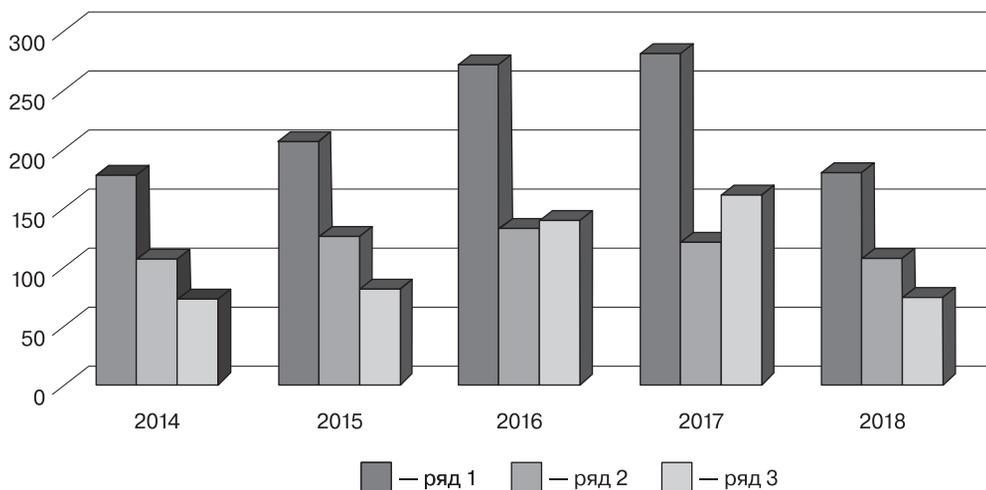

Рис. Динамика экспорта капитала из Китая за период 2014–2018 гг. (млрд долл. США)

То есть глобальный проект «Один пояс — Один путь» оказывает мощное стимулирующее воздействие на движение китайского капитала за границу государства, что позволяет рассматривать его как один из драйверов развития экономического сотрудничества в инновационной сфере.

Выводы

1. Актуальными тенденциями современного развития российско-китайских отношений является активное инвестиционное сотрудничество и укрепление сотрудничества в инновационной сфере.
2. Наибольший интерес в сфере научно-технической и инновационной деятельности для России представляет организация совместной деятельности и создание совместных предприятий на территории России и Китая; разработка совместных инновационных проектов; технологии, разработанные китайскими учеными; китайский опыт организации рабочего процесса на объектах инновационной инфраструктуры.
3. Ключевым фактором повышения международной конкурентоспособности китайской экономики является «способность к самостоятельным инновациям» и стимулирование «независимых инноваций».
4. Глобальным фактором активизации процесса российско-китайского сотрудничества в инновационной сфере является приобретение китайским юанем статуса резервной валюты.
5. Положительными факторами развития экономического сотрудничества по созданию технопарков является:
 - строительство «Пояса и Пути», позволяющее активизировать процессы создания объектов инфраструктуры, энергетики, коммуникаций, производства, финансов и гуманитарных обменов;
 - значительный положительный опыт Китая в создании свободных экономических зон, технопарков и бизнес-инкубаторов;
 - совпадение по целям с реальным спросом экономики двух стран;
 - наличие позитивного опыта стимулирования инновационной деятельности налоговыми методами.
6. Реализация стратегии «Пояса и Пути» активизирует Китай и Россию для создания совместных технопарков, которые являются в настоящее время одним из главных и перспективных фокусов сотрудничества.

Литература

1. Исследователь XXI в.: формирование компетенций в системе высшего образования : коллективная монография / отв. ред. Е. В. Караваева. М. : Геоинфо, 2018. 240 с.
2. Куклина Е. А., Данданян Д. А., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн. Налоговое стимулирование развития инновационной инфраструктуры как элемент реализации государственной экономической политики: анализ российского и китайского опыта // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63). С. 61–72.

3. *Куклина Е. А.* К вопросу формирования региональных резервных валют (в контексте БРИКС и ЕАЭС) // Экономика нового мира. 2016. № 3 (Вып. 3). СПб. : ЛГУ, 2016. С. 56–68.
4. *Куклина Е. А.* Одна цель — две модели / VI Форум ведущих экономистов России и Китая. 22–25 мая 2014 г.: сборник материалов / науч. ред. И. А. Максимцева, Чень Юйлу. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. С. 103–108.
5. *Куклина Е. А., Федорков А. И., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн.* Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности в России и Китае: этапы разработки и проблемы реализации // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 48–60.
6. *Куклина Е. А., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн.* Исследование о льготной налоговой политике стимулирования инноваций в Китае / Тенденция китайской экономики в свете новых норм // Экономическое управление. Пекинский административный институт. 2015, декабрь. С. 141–151 (на кит. языке).
7. *Куклина Е. А., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн.* Налоговая политика стимулирования инноваций как фактор экономического роста: китайский путь // Управленческое консультирование. 2014. № 2. С. 84–93.
8. *Куклина Е. А., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн.* Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности в России и Китае: вектор решения проблем и перспективы развития // Управленческое консультирование. 2013. № 7. С. 26–38.
9. Об экспорте китайского капитала. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/01/ob-eksporte-kitajskogo-kapitala-47906.html> (дата обращения: 11.08.2018).
10. Россия и Китай запустили диалог по инновациям [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depino/ru-cn-innovations-dialogue> (дата обращения: 11.08.2018).
11. Россия и Китай укрепляют сотрудничество в инновационной сфере [Электронный ресурс]. URL: <http://sinp.msu.ru/ru/post/20323> (дата обращения: 11.08.2018).
12. *Сунь Юйсю.* Развитие и сотрудничество технопарков Китая и России в контексте стратегии «Пояс и Путь Китая» / Научные труды Северо-Западного института РАНХиГС. Т. 6. Вып. 2 (19). 2015. С. 100–104.
13. *Сыромякин В. И., Янь Б., Ваганова В. Е.* Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности // Инновации. 2011. № 6. С. 19–26.
14. «Шелковый путь» приглашает российских бизнесменов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/06/14/v-siane-otkrytsia-mezhdunarodnyj-innovacionnyj-park-shelkovyj-put.html> (дата обращения: 11.08.2018).

Об авторах:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; jeakuklina@mail.ru

Сунь Юйсю, доцент кафедры бизнес-администрирования Пекинского административного института (Пекин, Китайская Народная Республика), кандидат экономических наук; sunyuxiu@263.net

About the authors:

Eugenia A. Kuklina, Full Professor, The North-West Institute of Management of RANEPa, Department of Business Informatics (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics); jeakuklina@mail.ru

Sun Yuxiu, Associate Professor of the Department of Business Management Beijing Administrative Institute (Beijing, The People's Republic of China); sunyuxiu@263.net

Финансовая безопасность Евразии: геополитический аспект

Лукин В. Н.*, Мусиенко Т. В.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* lvn55555@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье актуализированы основное содержание и проблемы реализации Монтеррейского консенсуса Международной конференции по финансированию развития на современном геополитическом и геоэкономическом пространстве, роль в этом процессе Международного валютного фонда и его финансовых инструментов на Евразийском геополитическом пространстве.

Цель: показать противоречивость финансовой политики западных стран, вызовы и угрозы финансовой безопасности развивающимся странам.

Использованы исторический и сравнительный методы исследования.

В результате исследования выявлены избирательность экономически развитых государств в подходах к финансовой поддержке развивающихся стран, использование финансовых инструментов для защиты национальных интересов отдельных стран или групп в ущерб остальным, различие подходов Запада и Востока в решении проблем экономического развития.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Монтеррейский консенсус, Международный валютный фонд, финансовый инструмент, геополитика, геоэкономика, инвестиции, квоты, кредит, кредитный механизм, развивающиеся рынки

Financial Security of Eurasia: the Geopolitical Aspect

Vladimir N. Lukin*, Tamara V. Musienko

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation;

* lvn55555@mail.ru

ABSTRACT

The article actualizes the main content and problems of implementation of the Monterrey consensus of the International conference on financing for development in the modern geopolitical and geo-economic space, the role of the International Monetary Fund and its financial instruments in the Eurasian geopolitical space in this process.

Purpose: to show the inconsistency of the financial policies of Western countries, challenges and threats to financial security of developing countries.

Historical and comparative methods of research are used.

The study revealed the selectivity of economically developed countries in approaches to financial support for developing countries, the use of financial instruments to protect the national interests of individual countries or groups to the detriment of others, the difference in approaches of the West and the East in solving problems of economic development.

Keywords: United Nations, Monterrey Consensus, International Monetary Fund, financial instrument, geopolitics, geo-economics, investments, quotas, credit, credit mechanism, emerging markets

Геополитическая и геоэкономическая неопределенность, замедление роста глобальной экономики, повышенная турбулентность на рынках, накопление государствами внешних долгов при дефиците счета текущих операций и ряд других факторов актуализируют проблемы финансовой безопасности на глобальном и региональном уровнях. По мнению премьер-министра Индии Н. Моди, «многосторонность и мировой порядок, основанный на общих правилах, отвергаются все чаще и чаще разными односторонними, транснациональными и местными группами, разными нациями по всему миру. Мы видим это: осуществляются санкции вне мандата ООН, а также оказывается политика протекционизма»¹. Это обусловлено процессами, схожими с периодом 2005–2007 гг. На это указывают как зарубежные², так и отечественные эксперты [3, с. 67–76]. Так, национальные, региональные и транснациональные корпорации активизировали долговое финансирование в целях использования заемных средств не на развитие, а в основном на выплаты повышенных

¹ Встреча в формате Россия–Индия–Китай // Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 05.12.2018).

² Sharples B. There Are Fears About an Oil Spike Above \$150 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-06/oil-spike-above-150-feared-as-investors-demand-cash-over-growth> (дата обращения: 05.12.2018).

дивидендов, реализацию программ buyback (выкуп акций с рынка). Способствуют «разогреву» финансового рынка и волатильность цен на углеводороды, что похоже на последнюю предкризисную экономическую ситуацию XXI в.

В валютно-кредитной и финансовой сферах евразийского геополитического региона положение ухудшалось с момента распада Советского Союза. В целях минимизации рисков возможного глобального или регионального экономического кризиса в начале XXI в. на Международной конференции по финансированию и развитию, состоявшейся в 2002 г. в Монтеррее (Мексика), государства — члены ООН согласовали комплекс из шести кардинальных мер, которые должны быть приняты в целях «ликвидации нищеты, обеспечения устойчивого экономического роста и поощрения устойчивого развития» при одновременном «переходе к всеохватывающей и глобальной экономической системе», получивший название «Монтеррейский консенсус».

Монтеррейский консенсус включал комплекс мер по следующим направлениям: мобилизация национальных финансовых ресурсов на цели развития; мобилизация международных ресурсов на цели развития — прямые иностранные инвестиции и другие частные ресурсы; поощрение международной торговли и доступа к рынкам как движущей силы развития; активизация международного финансового и технического сотрудничества в целях развития; решение проблем внешней задолженности; решение системных вопросов — повышение связанности и согласованности международной валютной финансовой и торговой систем в интересах развития. Перечисленные меры были призваны содействовать активизации глобального и регионального экономического развития, снижению рисков и угроз экономической безопасности. Участники конференции призвали ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд совместно со Всемирной торговой организацией рассматривать вопросы согласованности, координации и сотрудничества в рамках последующей деятельности¹.

В формировании институциональной основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений, оказывающих существенное влияние на финансовую безопасность государств, участвует ряд международных экономических организаций. Основными из них являются Конференция ООН по развитию (далее — ЮНКТАД), Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), Всемирная торговая организация (далее — ВТО), «Группа 6», «Группа 20», а также такие мировые финансовые институты, как Международный валютный фонд (далее — МВФ), Группа Всемирного банка (далее — ВБ), Банк международных расчетов (далее — БМР). Координация действий в этом направлении была вызвана рядом причин. Прежде всего, отличиями посткоммунистических государств Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) от типичных менее развитых стран. Они заключались в высоком уровне грамотности населения; значительно большей доли лиц со средним и высшим образованием; наличии в этих государствах значительного числа квалифицированных работников промышленности; накопленном за десятилетия опыте централизованного планирования; развитых системах всеобщего народного просвещения и здравоохранения; высокой доле женщин в экономически активном населении. Но наличие этих положительных факторов не оказало существенного влияния на десятилетнее экономическое развитие таких государств, как Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, больше того, долги этих стран выросли с практически нулевой отметки в 1992 г. до 7 млрд долл. США к 2003 г. Накопление долгов в этих странах имело ряд общих черт. Прежде всего, доля государственного и гарантированного государством внешнего долга в совокупном внешнем долге составила в среднем порядка 80% и была сопоставима с долей в странах с низким доходом и высокой задолженностью, а также была гораздо выше, чем в других странах с переходной экономикой. По мнению международных экспертов, это свидетельствовало о том, что предприятия частного сектора перечисленных государств имели значительно меньший доступ к международным рынкам капитала, чем в других странах региона: доля задолженности перед частными кредиторами здесь была ниже, в то время как их доля долга по отношению к двусторонним официальным кредиторам выше, чем у сопоставимых стран Восточной Европы и СНГ.

Во-вторых, внешние долги имели в основном долгосрочный характер: сроки погашения новых внешних финансовых обязательств превышал 30 лет.

В-третьих, была велика и все возрастала доля долга многосторонним учреждениям, прежде всего МВФ и Всемирному банку.

¹ Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Принят Международной конференцией по финансированию развития 18–22.03.2002 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 05.12.2018).

В-четвертых, характеристики долга, поначалу аналогичные характеристикам других стран Восточной Европы, с течением времени стали больше соответствовать характеристикам других стран с низким доходом и высокой задолженностью¹.

Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF; далее — МВФ, Фонд) был создан по инициативе США и Великобритании и стал официально действовать с 1945 г. На конец 2018 г. членами МВФ являются 189 государств². Взаимоотношения между МВФ и государствами регулируются на основе «Статей соглашения Международного валютного фонда», принятых 02.07.1944 в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США), на валютно-финансовой конференции Организации Объединенных Наций, вступивших в силу 27.12.1945 и действующих в настоящее время с изменениями и дополнениями на 2008 г. [1]. На официальном сайте МВФ сформулированы основные задачи Фонда³. А в апреле 2017 г. по итогам саммита G20 в Гамбурге (ФРГ) директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард в соответствии с Гамбургским планом действий группы наиболее экономически развитых стран конкретизировала пять приоритетных задач в краткосрочной перспективе.

1. Активизация торговой реформы. Важнейшей частью этой деятельности должно быть снижение барьеров, сокращение субсидий и других мер, которые искажают торговлю. Необходимо укрепить мировую торговую систему, подтвердив приверженность эффективно применяемым правилам, которые содействуют конкуренции и создают равные условия. Об этом же говорил в своем выступлении и президент США Д. Трамп на Гамбургском саммите G20. Это вызвало естественную реакцию Президента Российской Федерации: о какой конкуренции можно вести речь в условиях экономического и политического диктата групп стран в отношении отдельных государств в рамках мирового торгового рынка⁴. Такой диктат в международных валютно-кредитных и финансовых отношениях поставил под сомнение эффективность деятельности ВТО даже со стороны тех же государств, что формулировали эту задачу. Действия США, последовавшие после Гамбургского саммита G20, идут вразрез заявлениям их президента.

На саммите G20 в 2018 г. (Буэнос-Айрес, Аргентина) актуальные, жизненно важные вопросы для народов Евразии и всего мира, по мнению российской стороны, были отложены на неопределенную перспективу и ограничены в основном обсуждением проблем криптовалют. В таких условиях по инициативе России был возобновлен (Санкт-Петербург, 2006 г.) и реализован трехсторонний формат контактов на высшем уровне с участием Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. «Обстановка в мире, процессы, происходящие в нашем общем регионе — в Евразии, требуют более тесной координации подходов трех стран, прежде всего, в сфере обеспечения безопасности, выстраивании конструктивных межгосударственных отношений», — отметил В. Путин⁵.

2. Увеличение производительных инвестиций в инфраструктуру. Это будет способствовать созданию рабочих мест и экономическому росту в краткосрочном плане и росту производительности в среднесрочной перспективе. Но и здесь санкционная политика западных стран и сателлитов США заставляет Россию обратиться к крупнейшим странам Евразии — Китаю и Индии — с призывом «активно заняться сопряжением крупных интеграционных проектов, которые реализуются с участием наших стран, таких как Евразийский экономический союз, китайская инициатива “Один пояс — Один путь”. Появляются перспективы для уплотнения контактов между асеановской “десяткой” и Шанхайской организацией сотрудничества»⁶.

3. Содействие расширению доступа к финансовым услугам. Расширение доступа к финансированию, особенно для женщин, имеет исключительно важное значение для поддержки устойчивого роста, оно приведет к созданию миллионов рабочих мест. Вместе с тем, по данным

¹ Экономический и Социальный совет ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/commission/2005/E_ECE_1420r.pdf (дата обращения: 05.12.2018).

² The IMF at a Glance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance?pdf=1> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Статьи соглашения МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 05.12.2018); Основные сведения о МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance> (дата обращения: 05.12.2018).

⁴ Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55017> (дата обращения: 05.12.2018).

⁵ Встреча в формате Россия–Индия–Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 05.12.2018).

⁶ Встреча в формате Россия–Индия–Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 05.12.2018).

Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии, МВФ, современные мировые финансовые условия сделали более актуальным сокращение дефицитов бюджета и долга в этих странах Евразийского геополитического региона. Рост долга в последние годы уже превысил уровень в 50% ВВП почти в половине государств. В таких условиях они вынуждены тратить все большую долю своих бюджетов на процентные платежи и погашение долга, а не на способствующие экономическому росту важнейшие инвестиции в физический и человеческий капитал¹.

Динамичный экономический рост ряда развивающихся стран оживил дискуссии о необходимости создания глобальной финансовой архитектуры, в большей степени отражающей современные экономические и политические реалии. В настоящее время мир заметно отличается от момента создания Бреттон-Вудских учреждений. Так, существует группа из пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика — БРИКС. На эти страны приходится существенная доля мирового ВВП, однако это не нашло отражения в предоставлении равного или, по крайней мере, эквивалентного сложившемуся экономическому и политическому потенциалу этих стран права голоса в существующих многосторонних институтах.

В ответ на эти вызовы страны БРИКС создали такие учреждения, как Новый банк развития (New Development Bank, NDB; далее — НБР) и Соглашение о потенциальных резервах (Contingent Reserve Agreement, CRA; АКР), символизирующие определенный сдвиг экономического и политического влияния в сторону развивающихся стран. Современными аналитиками все чаще исследуется растущее значение стран БРИКС как реальных по своему влиянию вкладчиков в глобальную экономику и глобальное управление. НБР изучается в качестве нового института, способного внести новаторский вклад в методы работы многосторонних банков развития (Multilateral Development Banks, MDBs). Обосновывается положение, согласно которому из всех многосторонних банков развития (далее — МБР), созданных в последние десятилетия, НБР обладает наибольшим потенциалом для стимулирования изменений в Бреттон-Вудских учреждениях и развития в качестве альтернативы им [5].

Создание НБР и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (далее — АБИИ), по мнению Хуньин Ван (Hongying Wang), представляет собой третью волну формирования системы МБР. Эти новые банки возникли в период смены власти в международной финансовой системе, которая характеризуется смещением таковой с промышленно развитых стран на страны с развивающейся экономикой. С 2000 г. доля стран БРИКС в мировом валовом внутреннем продукте выросла с 8 до 22%, в то время как доля стран «Большой семерки» сократилась с 65 до 45%. В отличие от большинства традиционных МБР, НБР и АБИИ возглавляются странами с формирующейся рыночной экономикой, при этом Китай играет особенно заметную роль [6, р. 114].

Заслуживают внимания и выводы Эндрю Ф. Купера (Andrew F. Cooper). В своих исследованиях он также акцентирует внимание на оценке перспектив НБР и приходит к выводу, что Новый банк развития БРИКС заслуживает большего внимания не в силу функционального сходства с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (The Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB; АБИИ), а прежде всего из-за их различий. В отличие от АБИИ, НБР не обладает ни существенными материальными ресурсами, ни связями с более широкой государственной геополитической стратегией. В отличие от других многосторонних финансовых учреждений НБР привержен принципу равенства всех своих основных членов. Способность НБР преодолевать серьезную внутреннюю напряженность и конфликты через компромиссы указывает, считает Э. Купер, на возникновение реально жизнеспособной модели коллективного формирования политики и глобального управления [4, р. 275–284].

4. Инвестирование в человеческий капитал. Необходимо, чтобы лучше подготовить население к решению проблем технологических и структурных экономических сдвигов. Это особенно важно с учетом увеличения автоматизации и использования искусственного интеллекта.

5. Ускорение реформ рынков труда. Оно включает расширение доступа людей к рынку труда, повышение гибкости и сокращение неформальной занятости².

В 2018 г. МВФ в качестве «главной цели» было обозначено следующее: содействие международному валютно-финансовому сотрудничеству; содействие расширению и сбалансированному

¹ Гушина А., Нандва Б. Как странам сократить долг и сохранить рост [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2018/11/12/na111318-how-countries-can-reduce-debt-and-preserve-growth> (дата обращения: 05.12.2018).

² Пресс-релизы № 17/271. Директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард настоятельно призывает к действиям по укреплению роста мировой экономики и формированию инклюзивной экономики стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/News/Articles/2017/07/08/pr17271-lagarde-urges-action-to-strengthen-global-growth-and-build-inclusive-economies> (дата обращения: 05.12.2018).

росту международной торговли; повышение стабильности обмена; содействие в создании многосторонней системы платежей; предоставление ресурсов (при наличии надлежащих гарантий) членам, испытывающим трудности с платежным балансом. Вызывает интерес принцип квотирования голосов государств — членов МВФ, которое одновременно является и основным источником финансовых ресурсов МВФ, поскольку Фонд устроен по образцу акционерного предприятия и его капитал складывается из взносов государств-членов, производимых ими по подписке.

Размеры квот определяются на основе: объема внутреннего валового продукта; объема операций по текущим статьям платежного баланса; изменчивости (вариативности) величины текущих внешних поступлений и размеров официального золотовалютного резерва страны. Эти показатели и определяют удельный вес стран в мировой экономике. Размер квоты влияет на сумму подписки на капитал Фонда; возможности использования его ресурсов; сумму СДР (специальные права заимствования), получаемых страной-членом при их очередном распределении; количество голосов, которые страна сможет иметь в Фонде. Так, к 2017 г. российская квота составляла 2,7%, для сравнения: китайская — 3,7%, а североамериканская — 17,1%. Квота США — самая крупная из всех стран — участников МВФ. Несмотря на то, что 17% голосов недостаточно для самостоятельного принятия решения, такое количество позволяет блокировать любое решение Международного валютного фонда. Кроме того, Конгресс США может принять закон, запрещающий Фонду выполнять конкретные действия, например выделять государствам займы.

Регулярное перераспределение квот не изменяет базовые рамки действий и соотношение сил в ней, США обладают правом вето постоянно. Квота в МВФ фиксируется в СДР, которые представляют собой международный резервный актив из пяти валют: доллара США, евро, японской иены, фунта стерлингов и юаня (с первого октября 2016 г.) в примерном соотношении 3,8 — 3,2 — 1 — 1 — 1. Этот резерв был создан МВФ в 1969 г., он дополняет официальные резервы его государств-членов и исчисляется в долларах США.

После вступления в силу Четырнадцатого общего пересмотра квот в 2015 г., направленного, как было заявлено, на «укрепление инструментов для предотвращения кризисов, уменьшение цепной реакции во время системных кризисов, а также адаптацию инструментов с учетом экономических показателей и условий государств-членов», в начале 2016 г. лимиты доступа в рамках механизмов нелегитимного финансирования МВФ были пересмотрены и увеличены. Совокупные ресурсы квот на март 2017 г. составляли приблизительно 426,0 млрд СДР (примерно 575,0 млрд долл. США), а на январь 2019 г. — 365,0 СДР (примерно 506,4 млрд долл. США)¹. Кроме того, МВФ может прибегать к временному заимствованию для целей дополнения своих квотных ресурсов. Новые соглашения о займах, которые могут обеспечивать Фонду дополнительные ресурсы в размере до 182 млрд СДР (примерно 253 млрд долл. США), являются главным страховым инструментом на случай недостаточности ресурсов по квотам. В середине 2012 г. страны — члены Фонда взяли на себя обязательства увеличивать ресурсы МВФ при помощи двусторонних соглашений о заимствованиях; в настоящее время действуют соглашения примерно на 280 млрд СДР (примерно 387 млрд долл. США). Крупнейшими заемщиками (предоставленные и непогашенные суммы) на март 2017 г. являлись Португалия, Греция, Украина, Ирландия и Пакистан; на июль 2018 г. — Греция, Украина, Пакистан, Египет; на январь 2019 г. — Аргентина, Греция, Украина, Египет, Пакистан.

Украина с 8 млрд СДР (399% от квоты), больше только у Аргентины — 20,2 млрд СДР (634% от квоты), прочно обосновалась на третьей строчке этого рейтинга из 19 действующих соглашений, по которым запланированы более 129,4 млрд СДР. На ближайшую перспективу ей зарезервировано 2,8 млрд SDR и в конце 2018 г. выделен из этой суммы один миллиард СДР со сроком погашения 17.02.2020². Но он предназначен для погашения процентов по ранее выданным и непогашенным кредитам МВФ.

По официальным данным ООН, к 2017 г. общее количество должников МВФ составило 74 страны с суммой общего долга более 28 трлн долл. США³. Из-за увеличения размеров Конверта заемных ресурсов за два последующих года эта сумма увеличилась и составила к 2019 г. 29,9 трлн долл. США [2, с. 195] — астрономическая сумма, сопоставимая с суммой ВВП США и 0,8 ВВП Европейского союза.

¹ Key Financial Statistics. 2019. Weekly Report, p. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/nr/tre/activity/2019/010319.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).

² Key Financial Statistics. 2019. Weekly Report, p. 2–3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/nr/tre/activity/2019/010319.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Программы, фонды и специализированные учреждения ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/funds-programmes-specialized-agencies-and-others/index.html> (дата обращения: 05.12.2018).

В целях смягчения и предотвращения всплеск валютного кризиса Международный валютный фонд предоставляет странам-членам краткосрочные (до одного года) и среднесрочные (от трех до пяти лет) займы из расчета в среднем 2–3,5% годовых. Займы предоставляются в форме купли-продажи национальной валюты данной страны на эквивалент национальной валюты других стран-членов.

Но МВФ предоставляет кредиты на определенных и жестких требованиях. Как правило, это обеспечение свободы передвижения капиталов, что создает возможности для вывода капиталов из страны; осуществление приватизации даже в области естественных монополий, например, железнодорожный транспорт и коммунальные услуги; сокращение государственных затрат на социальные программы (образование, здравоохранение, общественный транспорт и тому подобное); сокращение затрат на защиту окружающей среды; сокращение заработных плат; ограничение прав трудящихся; усиление налогового давления на бедных и ослабление его для богатых и тому подобное.

Требования стандартизированы, как правило, не учитывают особенностей экономического и политического развития страны — заемщика кредитов. Ужесточение финансовой политики может усугубить экономический кризис, привести к дефляции и рецессии, как показывает пример Греции, чей долговой кризис начался в 2010 г. В 2017 г. долг Греции составил более 200 млрд евро, а в это же время греческий кризис принес ФРГ прибыль в размере 1,34 млрд евро, из которых Германия получила 393 млн евро в виде процентных выплат по кредиту, выданному Греции Банком развития Германии, а доля прибыли по выкупу греческих облигаций по программе Европейского центрального банка с 2015 г. составила 952 млн евро¹. ФРГ эффективно использовала против партнера по ЕС инструменты кредитования МВФ, и в 2018 г. госдолг Греции составлял уже 496,8 млрд евро — 178,6% ВВП². Как утверждают специалисты Фонда, различные кредитные инструменты МВФ адаптированы для удовлетворения различных нужд, связанных с платежным балансом (фактических, ожидаемых или потенциальных, краткосрочных или среднесрочных), а также для реагирования на конкретные ситуации многообразного состава его государств-членов.

Страны с низкими доходами (далее — СНГ) могут заимствовать средства по льготным процентным ставкам через механизмы в рамках Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (далее — ПРГТ). Льготные механизмы МВФ для стран с низкими доходами в рамках ПРГТ были реформированы в 2010 г. и доработаны в 2013 г. как часть более широких усилий с целью придания большей гибкости оказываемой Фондом финансовой поддержки и обеспечения ее большего соответствия различным потребностям стран с низкими доходами. Нормы и лимиты для льготных механизмов были увеличены в 2015 г. до 1,8 млрд долл. США с целью поддержания их уровней относительно возрастающих объемов производства, торговли и потоков капитала. Процентная ставка должна пересматриваться каждые два года (до конца 2016 г. она была равна нулю).

Все механизмы предназначены для поддержания собственных программ стран, нацеленных на достижение устойчивой макроэкономической позиции в соответствии с задачей обеспечения прочного и долгосрочного сокращения бедности и экономического роста. Следует заметить, что финансовые ресурсы МВФ используются таким образом, что эксперты Фонда выявили 133 эпизода крупных снижений ВВП на душу населения в период с 1960 по 2017 гг. в 92 странах мира, часть которых располагается в Евразийском геополитическом регионе [2, с. 50–51].

Эксперты Фонда обосновывают тенденцию сокращения чистого кредитования/заимствования в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии с 3,7% ВВП в 2000–2009 гг. до 0,2% в 2019 г.; в СНГ — с 6,0 до 3,3; в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы прогнозируется увеличение чистого кредитования/заимствования с минус 4,5% до минус 0,5% ВВП в 2019 г. [Там же, с. 193]. Страны с более прочными позициями, соответствующие критериям ПРГТ, могут получить «комбинированную» финансовую поддержку МВФ, сочетающую использование льготных и нельготных ресурсов³. Так, например, механизм расширенного кредитования (далее — ЕФФ) предназначен для содействия странам в преодолении среднесрочных и более долгосрочных проблем, связанных с платежным балансом, вызванных обширными искажениями, которые требуют фундаментальных экономических реформ. Инструмент для ускоренного финансирования (далее — РФИ) был введен взамен прежних механизмов экстренной помощи и расширения

¹ Германия заработала миллиардную прибыль на греческом кризисе [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2299910.html> (дата обращения: 05.12.2018).

² Уровень государственного долга к ВВП в Греции [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/government-debt-to-gdp/greece/> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Помощь МВФ странам с низкими доходами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/poorr.pdf> (дата обращения: 08.01.2011).

их сферы действия. РФИ обеспечивает быструю финансовую помощь при ограниченном предъявлении условий для всех государств-членов, испытывающих острую потребность в урегулировании платежного баланса. Доступ в рамках РФИ ограничивается годовым лимитом квоты и общим лимитом доступа к квоте¹. Расширенный кредитный механизм (далее — ЕКФ) является основным инструментом Фонда для среднесрочной поддержки стран с низкими доходами, испытывающих длительные трудности с урегулированием платежного баланса. Финансирование в рамках ЕКФ в настоящее время осуществляется под нулевую процентную ставку, с льготным периодом в пять с половиной лет и полным сроком погашения в 10 лет. Механизм ускоренного кредитования (далее — РКФ) обеспечивает быструю финансовую помощь при ограниченном предъявлении условий и предназначен для стран с низкими доходами, столкнувшихся со срочными потребностями для урегулирования платежного баланса. Финансирование в рамках РКФ в настоящее время осуществляется под нулевую процентную ставку, с льготным периодом в пять с половиной лет и полным сроком погашения в 10 лет². Таким образом, Евразийский геополитический регион играет все более значимую роль в глобальной политике. Это усиливает противодействие со стороны западных стран, которые используют в противоборстве различные инструменты, включая финансовые, прежде всего МВФ. Международный валютный фонд призван содействовать устойчивому глобальному экономическому росту, но в настоящее время он, имея обширный набор финансовых и валютных инструментов, создает угрозы финансовой безопасности — основы национальной и региональной безопасности ряда евразийских стран, например, Украины, России, Ирана, КНДР.

МВФ используется группой экономически развитых стран в целях защиты национальных интересов в ущерб менее развитых в экономическом плане стран. Первая группа стран имеет льготные условия кредитования собственных экономик. Отчетность и деятельность МВФ в целом при видимой открытости дает основания для сомнений в объективности и точности, в частности, на примере Мексики, не включенной в состав крупнейших должников в 2018 г.³. Эффективность деятельности МВФ вызывает сомнения, поскольку наряду с положительным эффектом использования финансовых инструментов есть пример Греции и ряда других стран. Явно не соответствует современным реалиям определяющая роль США в принятии решений, касающихся финансовых, экономических интересов других стран.

Литература

1. Международный Валютный Фонд. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда (1944). Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2011. 136 с.
2. Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь. Международный Валютный Фонд, Вашингтон. 2018. 210 с.
3. Чижиков Э. Н., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Экономическая безопасность: финансовый аспект // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2–1 (22). С. 67–76.
4. Cooper A. The BRICS' New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Capacity // Global Policy. Vol. 8. Is. 3. September. 2017. P. 275–284.
5. Gusmão S., Suchodolski J., Demeulemeester M. The BRICS Coming of Age and the New Development Bank // Global Policy. Vol. 9. Is. 4. November. 2018.
6. Wang H. New Multilateral Development Banks: Opportunities and Challenges for Global Governance // Global Policy. Vol. 8. Is. 1. February. 2017.

Об авторах:

Лукин Владимир Николаевич, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), академик Академии геополитических проблем, доктор политических наук, кандидат исторических наук; lvn55555@mail.ru

Мусиенко Тамара Викторовна, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России по научной работе (Санкт-Петербург, Российская Федерация), академик Академии геополитических проблем, доктор политических наук, кандидат исторических наук; tvn77777@mail.ru

¹ Основные сведения об МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance> (дата обращения: 05.12.2018).

² Кредитование МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-Lending> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Global Economy: Good News for Now but Trade Tensions a Threat [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.imf.org/2018/04/17/global-economy-good-news-for-now-but-trade-tensions-a-threat/> (дата обращения: 05.12.2018).

About the authors:

Vladimir N. Lukin, Doctor of Science (Political Sciences), PHD in History, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation), Academician of the Academy of Geopolitical Problems; lvn55555@mail.ru

Tamara V. Musienko, Deputy Chief for Research, St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), PHD in History, Academician of the Academy of Geopolitical Problems; tvn77777@mail.ru

Сотрудничество России и Китая в сфере экологии и добычи природных ресурсов

Попова И. В.

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация; popova.irina.97@bk.ru

РЕФЕРАТ

Сотрудничество с КНР играет все более значительную роль во внешней политике Российской Федерации. В статье рассматривается совместная деятельность двух государств в сфере добычи природных ресурсов и защиты окружающей среды. Цель научной работы — изучить законодательную базу в области экологического сотрудничества, а также определить возможные последствия совместной хозяйственной деятельности для Российской Федерации. Для достижения поставленной цели необходимо осуществить следующие задачи:

- проанализировать важнейшие нормативные документы РФ и КНР в сфере экологии;
- выявить основные цели экономического и политического сотрудничества со стороны Китая и России;
- осветить наиболее спорные соглашения между двумя государствами, а также найти причины недовольства ими среди населения;
- спрогнозировать возможные последствия и результаты российско-китайского партнерства в экологической сфере.

Методы исследования: сравнительный анализ нормативных актов, аналитическое исследование научных статей, посвященных предмету исследования, интерпретация фактической информации и мнений, освещенных в прессе.

Практическая значимость проделанной работы заключается в том, что данная статья может использоваться для анализа существующих проблем российско-китайского экологического и экономического сотрудничества, а также корректировки политики экологических ведомств.

Научная новизна: основной акцент статьи сделан на негативных последствиях политики России в отношении китайского производства, выявлены действия российского и китайского правительств, которые могут потенциально дестабилизировать ситуацию в регионе.

Результаты исследования: в ходе написания статьи были проанализированы важнейшие нормативные документы РФ и КНР в сфере экологии, выявлены основные цели экономического и политического сотрудничества со стороны Китая и России, освещены наиболее спорные соглашения между двумя государствами, а также найдены причины недовольства ими среди населения, кроме того, были спрогнозированы возможные последствия и результаты российско-китайского партнерства в экологической сфере.

Выводы: согласно полученным данным, внутреннее и двустороннее экологическое законодательство РФ и КНР имеет ряд недостатков, затрудняющих сотрудничество между двумя государствами и препятствующих защите окружающей среды; совместная экономическая деятельность двух стран способствует развитию Дальнего Востока, а также является выгодной для китайского бизнеса, однако возникает угроза освоения и присвоения Китаем части российских территорий.

Ключевые слова: экологическое законодательство, добыча ресурсов, сотрудничество в экологической сфере, национальная безопасность, Китай, Россия, «грязное» производство, внешняя политика, международное соглашение

Russian-Chinese Cooperation in the Sphere of Ecology and Natural Resource Extraction

Irina V. Popova

Moscow State Linguistic University (MSLU), Moscow, Russian Federation; popova.irina.97@bk.ru

ABSTRACT

Cooperation with China plays an increasingly important role in the foreign policy of the Russian Federation. The article deals with the joint activities of the two States in the field of natural resources extraction and environmental protection. The purpose of the research is to study the legal framework in the field of environmental cooperation, as well as to measure the possible consequences of joint economic activities for the Russian Federation.

For achieving this goal it is necessary to carry out the following tasks:

- to analyze the most important regulatory documents of the Russian Federation and China in the field of ecology;
- identify the main China's and Russia's aids of economic and political cooperation China and Russia;
- to highlight the most controversial agreements between the two states, as well as to find the causes of discontent among the population;
- to predict the possible consequences and results of the Russian-Chinese partnership in the environmental sphere.

Research methods: comparative analysis of regulations, analytical study of scientific articles on the subject of research, interpretation of factual information and opinions covered in the press.

The practical significance of this work lies in the fact that this article can be used to analyze the existing problems of Russian-Chinese environmental and economic cooperation, as well as to adjust the policy of environmental agencies.

Scientific novelty: the main emphasis of the article is made on the negative consequences of Russia's policy towards Chinese production, the actions of the Russian and Chinese governments that can potentially destabilize the situation in the region.

Results of the study: during the writing of the article, the most important normative documents of the Russian Federation and China in the field of ecology were analyzed, the main objectives of economic and political cooperation on the part of China and Russia were identified, the most controversial agreements between the two States were highlighted, as well as the causes of discontent among the population, in addition, the possible consequences and results of the Russian-Chinese partnership in the environmental sphere were predicted.

Conclusions: according to the data obtained, the domestic and bilateral environmental legislation of the Russian Federation and China has a number of shortcomings that impede cooperation between the two States, as well as hindering the protection of the environment; the joint economic activity of the two countries contributes to the development of the Far East, and is also beneficial for Chinese business, but there is a threat of development and appropriation by China of part of the Russian territories.

Keywords: environmental legislation, resource extraction, cooperation in the environmental sphere, national security, China, Russia, "dirty" industry, foreign policy, international agreement

На сегодняшний день отношения с Китаем являются одним из важнейших направлений внешней политики Российской Федерации. Регулярно проходят переговоры на высшем уровне, развивается сотрудничество в технологической, энергетической, политической, финансовой, военной сферах. КНР и Россия являются участниками и негласными лидерами таких международных организаций, как ШОС, БРИКС, АТЭС и др. Однако пресса и общественность уделяют гораздо меньше внимания сотрудничеству в области экологии и защиты окружающей среды. И это при том, что климатические изменения начинают оказывать все более серьезное и негативное влияние на все сферы человеческой жизни: здоровье, сельское хозяйство, транспорт, обеспечение населения питьевой водой, добычу полезных ископаемых, сохранность флоры и фауны. Один из немаловажных факторов — это превалирование сотрудничества в сырьевой сфере, добыче природных богатств, а этот род экономической деятельности неминуемо наносит вред российской экологии. Необходимо иметь в виду, что такое «принесение в жертву» окружающей среды торговому и экономическому сотрудничеству с Китаем может в дальнейшем привести к росту негативного отношения у российских граждан к представителям китайского народа.

Особое внимание стоит обратить на тот факт, что Россия возлагает большие надежды на развитие Дальнего Востока и Сибири за счет инвестиций от китайских партнеров. Бурно развивающаяся экономика Китая остро нуждается в ресурсах, а Россия — в рынках сбыта природных богатств и финансировании. Однако следует учитывать, что Сибирь и Дальний Восток — это не просто богатейшие ресурсами территории, но и уникальные экосистемы, где сосредоточены 25% мировых запасов леса, а также находится уникальное озеро Байкал. Цель данной статьи — выяснить, оправдывают ли экономические и политические цели наносимый природе ущерб? Для этого необходимо рассмотреть и сравнить российское и китайское экологическое законодательство, выявить области сотрудничества, которые вызывают наибольшие опасения, а также выявить возможности трансграничного экологического сотрудничества двух государств.

В связи с расширением китайско-российского сотрудничества в разработке природных богатств Сибири и Дальнего Востока взаимодействие в сфере экологии становится все более актуальным в межгосударственных отношениях. Например, в отчете администрации Приморского края подчеркивается: «Значимым направлением охраны окружающей среды в Приморском крае являются международные связи, в том числе выработка и реализация совместно с иностранными партнерами проектов, направленных на решение общих экологических проблем»¹.

Однако в действительности межгосударственное сотрудничество Китая и России по защите природы является малоэффективным. Это связано с тем, что в официальных документах не прописаны определенные обязательства, а также механизмы, обеспечивающие их выполнение. Также это является следствием незрелости экологической культуры населения и властей, неразвитости нормативной базы и природоохранной сферы, экстенсивного экономического роста, несогласованности и непоследовательности правовых актов обоих государств в области экологии.

¹ Доклад об экологической ситуации в Приморском крае в 2015 г. // Официальный портал Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primorsky.ru/upload/medialibrary/ed1/ed1d02dedb6f84f4c6c0ad7a5ed1f71e.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).

Почему существующие договоры между двумя государствами плохо работают? Проблема заключается в том, что трансграничное сотрудничество по большей части происходит на уровне осуществления локальных проектов, а создание приграничных экономических зон со специальными режимами происходит трудно и долго. Существенной преградой для реализации сотрудничества является несхожесть культурных, исторических, экономических традиций на приграничной территории¹.

В последние годы Китай уделяет все больше внимания защите окружающей среды и разработке соответствующего законодательства, поскольку экологические проблемы в стране приобретают катастрофические масштабы. Китайское правительство предприняло первые шаги в этой сфере еще в семидесятые годы прошлого столетия. Так, после Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г. Китай создал агентства по защите окружающей среды, контролю промышленных выбросов и экологическому планированию. За последние 30 лет было создано более 130 законодательных актов. В течение продолжительного времени Китай посредством принятых законов об охране окружающей среды и ряда законоположений охраняет лесные массивы и другие природные экосистемы. Также экологические вопросы играют важную роль во внешней политике КНР². Однако состояние окружающей среды в Китае все еще продолжает оставаться катастрофическим, особенно в крупных городах. Чтобы снизить негативное влияние промышленности на экономику, китайские власти начали политику переноса «грязного» производства в другие страны.

Общая черта документов экологической направленности, принятых руководством КНР, — это согласованность с политическими решениями в сфере социально-экономического развития страны. Например, прописывается не просто «контроль и развитие экологии» деревни, а развитие экологии «новой социалистической деревни», упоминаются теория Дэна Сяопина, «устойчивое развитие», «гармоничное общество» и т. д.

Наиболее важными документами в сфере природопользования и охраны окружающей среды являются: Общий план ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации, решения Госсовета по реализации научного развития и укреплению охраны окружающей среды, Национальный план действий по охране окружающей среды и здоровья (2007–2015 гг.). Также Госсовет утверждает 5-летние национальные планы по защите окружающей среды, в которых установлены цели, задачи и планируемые результаты по улучшению экологической ситуации в КНР.

Национальные планы на 11-ю и 12-ю пятилетки содержат подробное изложение деятельности в области повышения эффективности природопользования, которое неразрывно связано с переходом на качественно новый уровень производственных технологий; необходимых мероприятий по защите экосистем, а кроме того, здоровья населения от последствий загрязнения окружающей среды. Однако разделы о международном сотрудничестве в гораздо меньшей степени детализированы, и о трансграничном сотрудничестве в них не упоминается³.

Основные цели и принципы российской экологической политики закреплены в следующих документах: «Основы государственной экологической политики Российской Федерации до 2030 г.», «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г.».

В «Стратегии» перечисляются основные вызовы экологической безопасности, в их числе «рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, что на фоне глобализации экономики приводит к борьбе за доступ к природным ресурсам и оказывает негативное воздействие на состояние национальной безопасности Российской Федерации», а также «загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов вследствие трансграничного переноса загрязняющих, в том числе токсичных и радиоактивных веществ с территорий других государств»⁴. Кроме того, как угроза рассматривается размещение на территории России опасных для экологии производств, а также отходов производства и потребления недобросовестными иностранными или транснациональными бизнес-структурами, отстрел мигрирующих видов животных и др., но не названы конкретные государства, которые могли бы представлять опасность.

¹ Кондратенко Г. В. Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии // Известия Восточного института. 2017. № 34. С. 40–58.

² Вершинина В. Ю. Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. С. 59–64.

³ Кондратенко Г. В. Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии // Известия Восточного института. 2017. № 34. С. 40–58.

⁴ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/#ixzz5Y9rRbgQF> (дата обращения: 10.03.2018).

В «Основах государственной экологической политики Российской Федерации» в качестве одной из основных задач в области экологического развития страны зафиксировано «развитие международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем и применении международных стандартов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»¹. Также в доктринальном документе упоминается международное сотрудничество в освоении Арктики.

Однако механизмы сотрудничества в документах не прописаны, есть лишь упоминания о совершенствовании договорной базы и принуждении стран выполнять условия международных соглашений.

Для российской политики в экологической сфере характерны низкая вовлеченность гражданского общества в принятие решений, ориентированность управленцев на технические аспекты принятия решений, превалирование развития экономики над проблемами сохранения окружающей среды, значительная роль ресурсодобычи для экономики государства, недостаточный уровень просвещения населения по вопросам экологии. Значительной проблемой является отставание российских технологий в сфере переработки отходов от мировых стандартов и низкий уровень заинтересованности муниципальных властей в решении задачи по их безопасной для природы утилизации.

Несколько иное положение наблюдается на региональном уровне. Многие субъекты Российской Федерации на сегодняшний день разработали и приняли к исполнению четко сформулированную политику в сфере экологии. В каждом из них действуют различные институты и департаменты, ответственные за сохранение окружающей среды и рационального природопользования. Зачастую возникают противоречия между центром, ориентированным на развитие экономики, и регионами, которые, в том числе под давлением местного населения, отдают приоритет защите экологии. Не это ли стало причиной скандалов во время выборов руководителей ряда субъектов Дальневосточного региона?

Анализ экологического законодательства двух государств показывает, что в стратегических документах приоритет отдан внутренней политике в сфере природопользования, а принципы международного сотрудничества освещены слабо и должны регулироваться двусторонними и многосторонними международными соглашениями.

Основными документами, регулирующими экологические отношения между КНР и РФ, являются: «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)» и «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны окружающей среды (Пекин, 27.05.1994)».

Ст. 1 «Соглашения» гласит: «Стороны будут способствовать развитию сотрудничества в области охраны окружающей среды на основе равноправия и взаимной выгоды». В последующих статьях перечислены направления сотрудничества, в том числе технология экологически чистого производства, предотвращение загрязнения воздуха и вод, развитие природоохранного законодательства и т. д. Также в документе отмечено, что правительства будут поощрять сотрудничество в экологической сфере между местными органами власти и различными организациями, однако не будут нести ответственность по обязательствам вышеупомянутых сотрудничающих организаций².

В «Программе сотрудничества» обозначены следующие направления совместной деятельности: обустройство пунктов пропуска, строительство и реконструкция приграничной инфраструктуры, сотрудничество в сфере транспорта, создание и развитие зон научно-технического сотрудничества, сотрудничество в сфере освоения и охраны природы острова Большой Уссурийский, укрепление российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой деятельности и т. д.³

Однако, учитывая такие факторы, как перенаселение КНР, распространение в китайском обществе идеи о том, что Монголия и значительная часть Сибири и Дальнего Востока — это

¹ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/70169264/#friends> (дата обращения: 10.03.2018).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны окружающей среды (Пекин, 27.05.1994) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации «Право РФ и КНР». URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/2010122785908_347164.htm (дата обращения: 10.03.2018).

³ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации «Право РФ и КНР». URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 10.03.2018).

исторические территории Китая, которые «временно оккупированы», пропагандирование факта передачи некоторых российских территорий Китаю (участок земли в районе острова Большой (верховья реки Аргунь в Читинской области) и два участка в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский в районе слияния рек Амур и Уссури) при демаркации границы в 2005 г., последние два упомянутых пункта сотрудничества могут нанести вред национальной безопасности РФ, так как могут привести к отторжению других территорий стран в пользу Китая. Так как укрепление сотрудничества в сфере трудовой деятельности неминуемо приводит к наплыву трудовых мигрантов из Китая, которые смогут осваивать и заселять российские территории, принося с собой свои собственные культурные ценности и вытесняя коренное население, трудовая миграция существенно накаляет социальную и политическую ситуацию в регионах Сибири и Дальнего Востока, вызывая беспокойство и недовольство местных жителей. Также совместная экономическая деятельность на острове Большой Уссурийский может привести к окончательному укреплению китайского присутствия и китайской юрисдикции на всей территории острова и последующей его утрате в пользу КНР.

Большой общественный резонанс также вызывают нормативные акты, разрешающие хозяйственную деятельность китайских предприятий на территории России. Одним из них стало «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения (от 14.10.2018)». В справке к заключению соглашения говорится, что соглашение будет способствовать развитию интегрированного комплекса по добыче и переработке полезных ископаемых, позволит создать около 3 тыс. новых рабочих мест в регионе¹. Однако в российских СМИ и особенно в социальных сетях вышеупомянутый законопроект активно позиционировался как передача российских природных богатств Китайской Народной Республике. Внимание общественности заострилось на том факте, что золотодобыча запрещена для рядовых российских граждан и даже владение золотыми самородками преследуется по закону, но в то же время добыча драгоценного металла разрешена китайским предприятиям.

Еще одним камнем преткновения является перенесение «грязных» производств из Китая на территорию РФ. Планы перенести часть производства за рубеж появились у Китая в ноябре 2014 г. Основная цель властей — решить проблему загрязнения окружающей среды, поскольку в прошлом быстрая индустриализация привела к катастрофической деградации экологической ситуации в КНР. Для начала правительство Китая поставило задачу «разгрузить» крупнейшего производителя стали — провинцию Хэбэй, а также другие северные регионы страны, где загрязненность воздуха на порядок выше, чем на юге. КНР договорилась с Россией об «экспорте» производственных мощностей в декабре 2015 г. Известно лишь, что это будут предприятия в 12 отраслях. Среди них металлургия, энергетика, машиностроение, судостроение, строительство, телекоммуникации, сельское хозяйство, текстильная, химическая и цементная промышленности.

Согласно заявлению представителя Минвостокразвития Рустама Макарова, китайские предприятия получают на Дальнем Востоке налоговые льготы и административные преференции. Российские власти заинтересованы в этом проекте, поскольку необходимо развивать Дальний Восток (для этого и создавалось отдельное министерство). И на сегодняшний день Китай является наиболее вероятным партнером². Однако существует множество споров вокруг данной политики, поскольку увеличение числа китайских предприятий в данном регионе может привести и к захвату дальневосточного рынка сбыта нашими партнерами из Китая.

Регулярно возникают акции протеста против вырубki и продажи сибирского леса в Китай. Местные жители считают, что это наносит непоправимый вред экологии, местные и федеральные власти заявляют, что уровень легальной вырубki лесов не является угрозой для сохранения лесов Сибири, а вину за «варварскую вырубку» перекалдывают на браконьеров. В Китае существует третье мнение по данному вопросу. Китайский интернет-портал «Цзиньжи Тоутяо» опубликовал статью, где китайский блогер называет Сибирь территорией Китая и выражает недоумение по поводу протестов россиян против экспорта древесины в КНР. Речь в статье идет о том, что один из жителей Сибири организовал коллективный бойкот Китаю, собрав 250 тыс. подписей. В петиции требуется прекращение импорта древесины в Китай в течение 10 лет.

¹ Об одобрении российской стороной проекта Соглашения между правительствами России и Китая о сотрудничестве при реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения (Забайкальский край) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/29638/> (дата обращения: 14.11.2018).

² Смог на экспорт: Китай переносит заводы в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/1912360-smog-na-jeksport-kitaj-perenosit-zavody-v-rossiju.html> (дата обращения: 08.04.2016).

Далее утверждается, что торговля древесиной между Россией и Китаем всегда осуществлялась на основе принципа честности и справедливости, никогда не было мошенничества или шантажа. Согласно данным Дальневосточного таможенного управления, в 2016 г. объем экспорта древесины и изделий из нее достиг 750 т, а их общая стоимость составила 923 млн 900 тыс. долл.¹ Китайский блогер придерживается мнения, что россияне должны быть благодарны Китаю за покупку древесины.

Но местное население все равно считает, что российские ресурсы поставлены под угрозу ради развития торговли и политического сотрудничества с Китаем. Существенным аргументом в данном споре является тот факт, что вырубки в Сибири уже видны на снимках из космоса. Также выявлены прецеденты нелегальной экономической деятельности китайских юридических лиц на территории Сибири и Дальнего Востока, в частности, на землях, прилегающих к озеру Байкал.

На сегодняшний день, несмотря на все усилия руководства обеих стран, существует множество пробелов в экологическом законодательстве как РФ, так и КНР. В особенности это касается сферы международного сотрудничества. Ради привлечения инвестиций из Китая Россия допускает его участие в добыче природных ресурсов на своей территории, однако с учетом особенностей современной стадии КНР подобные действия могут стать угрозой национальной безопасности Российской Федерации, в том числе в экологической сфере.

Литература

1. *Вершинина В. Ю.* Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. С. 59–64.
2. Доклад об экологической ситуации в Приморском крае в 2015 г. // Официальный портал Администрации Приморского края. URL: <http://www.primorsky.ru/upload/medialibrary/ed1/ed1d02dedb6f84f4c6c0ad7a5ed1f71e.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).
3. *Кондратенко Г. В.* Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества Китая и России в сфере экологии // Известия Восточного института. 2017. № 34. С. 40–58.
4. Об одобрении российской стороной проекта Соглашения между правительствами России и Китая о сотрудничестве при реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения (Забайкальский край) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/29638/> (дата обращения: 14.10.2018).
5. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/70169264/#friends> (дата обращения: 10.03.2018).
6. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации Право РФ и КНР. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 10.03.2018).
7. Сибирь является территорией КНР [Электронный ресурс] // Интернет-издание Тайга.инфо. URL: <https://tayga.info/142628> (дата обращения: 20.09.2018).
8. Смог на экспорт: Китай переносит заводы в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/1912360-smog-na-jeksport-kitaj-perenosit-zavody-v-rossiju.html> (дата обращения: 08.04.2016).
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны окружающей среды. Пекин, 27.05.1994 [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации Право РФ и КНР. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/2010122785908_347164.htm (дата обращения: 10.03.2018).
10. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой информации ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/#ixzz5Y9rRbgQF> (дата обращения: 10.03.2018).

Об авторе:

Попова Ирина Владимировна, студент 4-го курса Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация); popova.irina.97@bk.ru

About the author:

Irina V. Popova, 4th year student, Moscow State Linguistic University — MSLU (Moscow, Russian Federation); popova.irina.97@bk.ru

¹ Китайская газета об экспорте леса из России: Сибирь является территорией КНР [Электронный ресурс] // Интернет-издание Тайга.инфо. URL: <https://tayga.info/142628> (дата обращения: 20.09.2018).

Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления

Саидамиров Б. Ш., Торопыгин А. В.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * toropyginav@mail.ru

РЕФЕРАТ

В ходе исследования рассмотрено и проанализировано определение возможностей и механизмов политического управления водной проблемой в Центральной Азии. Цель исследования — определить и выявить механизмы политического управления разного уровня в решении водной проблемы региона. Объект исследования — политическое управление проблемой. Предмет — инициативы и механизмы реализации. Зависимыми переменными являются: политико-правовые двусторонние и многосторонние отношения по поводу решения водной проблемы, конкретные механизмы. Независимые переменные — глобальные и региональные инициативы, деятельность «Каспийской пятерки». Проанализирована роль эффективности решения водной проблемы в зависимости от приоритетного мнения о проблеме элит государств. Данный анализ показывает, что попытки решения водной проблемы в регионе проводятся в рамках общемировых программ развития Целей тысячелетия и Целей устойчивого развития, «Водной инициативы ЕС». Важное значение имеют механизмы для решения проблемы, разработанные в рамках «Водной инициативы ЕС (ВИЕС): реформы в области водной политики в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА)» и деятельность Программы СПЕКА. Вместе с тем наиболее важными инструментами являются двусторонние и многосторонние инициативы стран Центральной Азии, интенсивность и эффективность которых резко возросла при новом руководстве некоторых стран региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, водная проблема, «Водная инициатива ЕС» СПЕКА, механизмы решения водной проблемы

Water Problems of Central Asia: Solution Mechanisms at the Different Levels of Political Management

Bakhodur S. Saidamirov, Andrey V. Toropygin*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; * toropyginav@mail.ru

ABSTRACT

Definition of opportunities and mechanisms of political management of a water problem in Central Asia are considered and analyzed the research. Objective of the research — to define and reveal mechanisms of political management of different level in a solution of a water problem of the region. Object of the research — political management of a problem. Subject of the research — initiatives and mechanisms of implementation. Dependent variables are: the political and legal bilateral and multilateral relations concerning solution of water problem, specific mechanisms. Independent variables — global and regional initiatives, activity of “The Caspian Five”. The role of efficiency of solution of a water problem depending on priority opinion on a problem of elite of the states is analyzed. This analysis shows that attempts of a solution of a water problem in the region are carried out within universal programs of development of the Purposes of the millennium and Sustainable development goals, “A water initiative of the EU”. The mechanisms for a solution developed within “A water initiative of the EU (VIES) are of great importance: reforms in the field of water policy in countries of Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia (VEKTsA)” and activity of the SPEKA Program. At the same time, the most important tools are bilateral and multilateral initiatives of the countries of Central Asia which intensity and efficiency sharply increased at the new leaders of some countries of the region.

Keywords: Central Asia, Water problem, “Water initiative of the EU” of SPEKA, Mechanisms of solution of water problem

Введение

На 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2018 г.) лидеры сразу двух государств Центральной Азии, Киргизии и Туркменистана посвятили свои выступления водной проблеме¹. Желание решить водную проблему очевидно для всего мира. А вот готовых рецептов пока нет. Однако само обращение к этой проблеме с трибуны высшего форума государств заставляет еще раз внимательно присмотреться к этому вопросу. В регионе воды мало. В Центральной Азии протекает две реки, вод которых недостаточно для удовлетворения всех потребностей региона. При этом страны, расположенные в верховьях и низовьях Амударьи и Сырдарьи, имеют разные интересы. Кыргызстан и Таджикистан генерируют электричество, а Казахстан, Узбекистан и Туркменистан выращивают сельхозпродукцию. Энергетики заинтересованы накапливать воду в летнее

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-10-12--u-stran-centralnoj-azii-est-zhelanie-reshit-vodnuju-problemu-no-net-gotovyh-receptov-38991> (дата обращения: 03.12.2018).

время, чтобы зимой вырабатывать свет, а аграриям вода нужна именно летом, в поливной сезон. Это в свое время привело к деградации Аральского моря. Если бы в Центральной Азии было много полноводных рек, то проблема не стояла бы так остро в политической повестке дня.

Суть проблемы

Нехватка воды — общемировая проблема. Чистой воды не только просто мало, но распределена она по поверхности земли неравномерно. Сложность вносит и то, что реки и крупные водоемы, как правило, трансграничные. В теоретическом плане есть несколько взглядов на то, как можно использовать международные реки: доктрина абсолютного суверенитета говорит об использовании по своему желанию; концепция абсолютной территориальной целостности исходит из принципа абсолютного права стран низовья на непрерывный сток реки; ограниченный территориальный суверенитет — из ненанесения ущерба чужой собственности; теория общности интересов — из совместного управления водой.

В основе современного водопользования, как правило, лежат два последних принципа. Но сложностей все равно много. Страны региона пытаются использовать возможности для решения водно-энергетического вопроса, в том числе и трибуну ООН, тем более что к решению проблемы подключены ее региональные экономические комиссии. Цель исследования: определение возможностей и механизмов политического управления разного уровня в решении водной проблемы в Центральной Азии.

Результаты исследования

Решение водных проблем в Центральной Азии — одно из важнейших направлений в развитии государств региона. В рамках единого государства до 1991 г. в регионе была создана и действовала система распределения водных ресурсов. С экологической точки зрения система была далеко не оптимальной, что в конечном итоге ускорило наступление кризиса Аральского моря. Но в экономическом плане она справлялась с задачами. Попытки новых независимых государств реорганизовать систему и использовать ее в новых рыночных условиях не имели успеха. Поэтому стали создаваться новые способы регулирования проблемы в целом. Очевидно, что водная проблема — проблема мировая, поэтому и решение ее возможно только на разных уровнях политического управления. Если говорить о политических инициативах в сфере водопользования в Евразии, то в первую очередь следует напомнить об инициативе Европейского союза. В 2006 г. начала действовать «Водная инициатива ЕС (ВИЕС): реформы в области водной политики в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА)». Основными направлениями ВИЕС стали три направления: 1 — управление водными ресурсами (управление водными ресурсами таким образом, чтобы это способствовало продовольственной и энергетической безопасности, экономическому развитию); 2 — водоснабжение и водоотведение (обеспечение доступа малоимущих к воде, охрана здоровья населения); 3 — трансграничное сотрудничество (обеспечение мира путем создания межгосударственных структур сотрудничества в сфере управления водными ресурсами)¹.

Следует уточнить, что Инициатива была представлена в 2002 г. и имела четыре региональных компонента: Африка, Латинская Америка, Средиземноморье и Восточная Европа², Кавказ и Центральная Азия. Это партнерство для достижения Целей развития тысячелетия по воде, санитарии и устойчивому развитию³. Партнерами ВИЕС являются ОЭСР и ЕЭК ООН.

В целом можно говорить о двух областях деятельности в рамках Инициативы. С одной стороны, это проведение реальных мероприятий/программ, с другой — разработка и совершенствование законодательства/международно-правовой базы в сферах правоотношений, связанных с водой. По данным ООН, за всю историю было заключено более 3 600 соглашений, имеющих отношение к воде. Большая часть из них касались вопросов границ, рыболовства, судоходства. Однако соглашений, регулирующих использование воды как природного ресурса, не менее 400 [1, с. 8], но вопросы и по разработке новых правовых норм и внедрению уже разработанных остаются [2]. Тенденцией последнего времени стала выработка правовых норм, учитывающих уникальные ги-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/env/outreach/partnership-eu-water-initiative-euwi-rus.htm> (дата обращения: 03.12.2018).

² В том числе стран СНГ. См. Программа действий по усовершенствованию трансграничного сотрудничества и устойчивого управления бассейном реки Днестр. Результаты проекта ЕЭК ООН, ОБСЕ. Киев, 2007.

³ [Электронный ресурс]. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/NPD_meetings/2012-09-27_Di_Pietrantonio_Rus.pdf (дата обращения: 03.12.2018).

дрологические, политические и экономические условия различных речных бассейнов [Там же]. Вслед создаются и соответствующие механизмы: речные бассейновые комиссии [3], межгосударственные водохозяйственные комиссии [4] и другие институциональные механизмы [5].

Водная инициатива включает в себя несколько институционализированных направлений. Например, Национальные диалоги о вопросах политики (НДП) представляют собой площадку для проведения совещаний основных заинтересованных сторон с целью обсуждения и продвижения реформ в области политики. В НДП используются глубокий анализ и надлежащая международная практика. Они проводятся при совместном содействии ОЭСР и ЕЭК ООН¹.

Так, в 2010 г. в Ашхабаде был проведен семинар «Укрепление интегрированного управления водными ресурсами трансграничного водного сотрудничества: роль конвенций ЕЭК ООН и национального диалога по водной политике в рамках водной инициативы»². Эта и подобная им встречи вписываются в более широкий контекст. В рамках конференции «Вода объединяет — новые перспективы для сотрудничества и безопасности», которая прошла в Берлине в 2008 г., было объявлено о Центральноазиатской водной инициативе Германии. Целью инициативы стало улучшение регионального сотрудничества в Центральноазиатском водном секторе. «Берлинский процесс», такое название получила эта инициатива, открыт для всех заинтересованных сторон и рассматривается как неотъемлемая часть стратегии ЕС в Центральной Азии³. В 2012 г. участники конференции в Берлине подвели итоги первого этапа «Берлинского процесса» и представили предложения своих стран для усиления развития сотрудничества в рамках Водной инициативы⁴. В своем выступлении на конференции и. о. исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций А. Васильев не только высоко отозвался о самой Инициативе и достигнутых успехах, но и подтвердил, что ЕЭК ООН оказывала и продолжит оказывать поддержку усилиям по модернизации правовых основ Международному фонду спасения Арала (МФСА), включая все его организации и учреждения⁵. Естественно также то, что чиновник ООН выразил признательность правительству Германии за активную поддержку «Берлинского процесса». Можно сказать, что именно наличие широкой базы партнерства явились главным слагаемым успешной деятельности Инициативы. Наверное, по-другому быть и не могло, все, что делалось в водной сфере, точно вписывалось в задачи Целей тысячелетия, Программы, поддержанной всеми странами — членами ООН. Это же надо сказать и о Водной инициативе ЕС, основная цель ВИЕС на сегодня — взаимодействие стран в выполнении соответствующих задач Целей устойчивого развития. Важнейшим партнером при этом является СПЕКА. Программа СПЕКА была учреждена в 1998 г. В настоящее время в нее входят Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Страны поддержки программы — Россия, США, Франция, Германия, Нидерланды, Япония, Республика Корея, Турция.

Программа была официально представлена в 1997 г. в Ташкенте, где и состоялось ее официальное подписание. Под Ташкентской декларацией стоят подписи Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и исполнительных секретарей Европейской экономической комиссии ООН и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (отсюда название «Специальная программа ЕЭК/ЭСКАТО ООН для экономик ЦА или СПЕКА»). В начальный период своей деятельности Программа весьма успешно справлялась с заявленной целью — укрепление субрегионального сотрудничества и стимулирование экономического развития региона. Однако со временем ее активность снизилась [15, с. 143]. В 2004 г. секретариаты ЕЭК ООН и ЭСКАТО разработали предложения по реформированию и укреплению СПЕКА, что было вызвано двумя причинами. Во-первых, тем, что Генеральный секретарь ООН признал, что потенциал СПЕКА не полностью реализован в основном из-за ограниченных финансовых средств и ресурсов. Во-вторых, тем, что значительно возросло значение региона СПЕКА. Была проведена не только институциональная реформа, в частности, сформирован Руководящий совет, состоящий из национальных координаторов (премьер-министры и исполнительные секретари ЕЭК и ЭСКАТО), и Координационный Ко-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/env/outreach/partnership-eu-water-initiative-euwi-rus.htm> (дата обращения: 03.12.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cadialogue/docs/Ashgabat_Dec2010/Report_TK_Rus.pdf (дата обращения: 03.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20120309/v-berline-prinyato-zayavlenie-o-dalnejshem-sotrudnichestve-mezhdu-germaniei-i-gosudarstvami-tsa> (дата обращения: 03.12.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://www.toptj.com/news/2012/3/9/berlin_iniciativa_po_ca (дата обращения: 03.12.2018).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cadialogue/docs/Berlin_statement_AV_Rus.pdf (дата обращения: 03.12.2018).

митет (заместители национальных координаторов и ответственные сотрудники секретариатов ЕЭК и ЭСКАТО), Экономический форум СПЕКА, который проводится ежегодно. Для реализации как общих программных целей, так и конкретных мероприятий были призваны созданы Проектные рабочие группы по направлениям. Таких направлений/групп шесть: по водным и энергетическим ресурсам; по транспорту и пересечению границ; по торговле; по статистике; по развитию экономики, основанной на знаниях; по гендерным проблемам и экономике. Важно также отметить, что к работе в рамках СПЕКА (в качестве наблюдателей или даже партнеров по сотрудничеству) были другие, соседние страны, имеющие значительные торговые и экономические связи или участвующие в различных интеграционных процессах со странами — участниками СПЕКА. Некоторые из этих стран заинтересованы в ускорении двустороннего сотрудничества или развитии общей транспортной и/или энергетической инфраструктуры со странами — участницами СПЕКА (Россия, Китай, Иран, Турция). Эти страны, сохраняя свой «статус наблюдателя» в Руководящем совете, также могут участвовать в качестве полноправных членов в работе соответствующих тематических рабочих групп СПЕКА (в зависимости от задач, целей и тематической ориентации таких групп). Представители соответствующих международных организаций, международных финансовых учреждений и двусторонних доноров также могут участвовать в качестве полноправных членов (в случае, если страны-участницы примут такое решение) или в качестве наблюдателей на совещаниях различных органов СПЕКА. Все это позволило не только привлечь внимание стран-доноров и международных организаций, но и расширить состав участников (Туркменистан, 1998 г., Азербайджан, 2002 г., Афганистан, 2005 г.) Предложение Узбекистана «включить» в СПЕКА Афганистан было встречено с интересом и поддержано всеми странами-участниками. Включение Афганистана стало полезным для многих проектов (в области транспорта, торговли, водных и энергетических ресурсов), осуществляемых в рамках программы. Благодаря этому «укреплению» стало возможным расширить деятельность в решении вопроса улучшения доступа центрально-азиатских стран к ближайшим морским портам. Но главное, были получены новые возможности для более эффективного содействия стран — участниц СПЕКА в усилиях по восстановлению и реконструкции Афганистана.

В рамках председательствования Туркменистана в СПЕКА (с 2010 по 2012 г.) состоялся визит президента этой страны в Отделение ООН в Женеве (октябрь 2012 г.)¹. В ходе визита была подтверждена инициатива создания в Ашхабаде регионального центра по изменению климата. Президент Туркменистана отметил, что решение экологических проблем Каспийского и Аральского морей является стратегическим приоритетом для его страны. Обе стороны подчеркнули позитивную роль, которую сможет играть СПЕКА в укреплении региональных экономических связей с Афганистаном в стабилизации страны. Исполнительный секретарь ЕЭК приветствовал присоединение Туркменистана к Водной конвенции ЕЭК ООН и поддержал инициативу о присоединении к Конвенции о промышленных авариях ЕЭК ООН и Конвенции Эспо (Конвенция об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте), что позволит более эффективно решать экологические вопросы безопасности трубопроводов [11]. Энергетические и экологические проблемы постоянно находятся в центре внимания СПЕКА. В 2000 г. была создана рабочая группа, возглавляемая Кыргызстаном, для координации и регулирования совместных мероприятий по рациональному и эффективному использованию энергетических и водных ресурсов в регионе. Ее деятельность финансируется со Счета развития ООН и нацелена на активизацию сотрудничества между центральноазиатскими странами. Одним из итогов этого проекта, который завершился в 2003 г., стало то, что эксперты, назначенные правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, с помощью международных консультантов разработали два всеобъемлющих фундаментальных документа: аналитическое исследование по вопросам энергоресурсов в Центральной Азии и аналитическое исследование по вопросам водных ресурсов в Центральной Азии. Исследования обеспечили прочную основу для разработки стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному использованию энергетических и водных ресурсов в Центральной Азии. Эта стратегия, ставшая важным итогом проекта, была сформулирована на основе интенсивных консультаций между странами-участницами. Она определяет широкие перспективы для совместных действий по обеспечению устойчивого будущего в ходе освоения энергетических и водных ресурсов в регионе [7].

Для Российской Федерации ЦА — один из самых главных региональных приоритетов. Так, Россия финансирует с 2008 г. проекты технического содействия ЕЭК ООН в Центральной Азии (ежегодно 1,2 млн долл. США [8]) и высказалась за интенсификацию между СПЕКА и ЕврАзЭС, в первую очередь в вопросах разработки концепции эффективного использования водно-энерге-

¹ Сама деятельность Туркменистана в СПЕКА достаточно необычное явление для страны с постоянным нейтралитетом.

тических ресурсов и формирования общего энергетического рынка государств — членов ЕврАзЭС [14, с. 140]. В этой связи проекты, которые финансировались Россией, были направлены на:

- обеспечение эффективного трансграничного использования водно-энергетических ресурсов;
- повышение уровня защиты плотин на гидросооружениях.

В Плане подчеркнуто, что в 2018–2019 гг. будет продолжена деятельность по развитию трансграничной торговли электроэнергией и взаимосвязи энергосистем в регионе СПЕКА, а также решению экологических проблем (табл. 1).

Таблица 1

Водные и энергетические ресурсы и окружающая среда

Текущие и планируемые проекты/мероприятия с обеспеченным или ожидаемым финансированием. Эти мероприятия будут осуществляться взаимодополняющим образом. Дополнительная поддержка от заинтересованных партнеров способствовала бы расширению их масштабов и числа бенефициаров этих проектов/мероприятий.

Название проекта/мероприятия	Временные рамки	Бюджет
Организация сессий рабочей группы на регулярной основе	Один раз в год	Бюджетные и внебюджетные средства ЕЭК ООН и ЭСКАТО
Безопасность плотин в Центральной Азии: наращивание потенциала и региональное сотрудничество (третий этап проекта)	2017–2020	302 000 долл. США (финансируется Российской Федерацией)
Содействие трансграничному сотрудничеству и интегрированному управлению водными ресурсами в бассейне рек Чу и Талас	2015–2018	1 млн долл. США (финансируется Глобальным экологическим фондом)
Развитие сотрудничества по адаптации к изменению климата в трансграничном бассейне рек Чу и Талас	2015–2018	330 000 евро (финансируется Финляндией)
Региональный диалог и сотрудничество по управлению водными ресурсами Центральной Азии	2017–2018	100 000 долл. США (финансирование изыскивается)
Качество воды в Центральной Азии	2015–2018	175 000 евро (финансируется Финляндией)
Усиление трансграничного сотрудничества по гидрологии и окружающей среде между Афганистаном и Таджикистаном в верховьях бассейна реки Амударья	2017–2020	160 000 долл. США (финансируется Российской Федерацией)
Привлечение инвестиций в возобновляемую энергетику для смягчения последствий изменения климата и устойчивого развития	2014–2018	Финансируется из средств Счета развития ООН
Укрепление сотрудничества в целях повышения энергетической безопасности и устойчивого использования энергии в Северной и Центральной Азии	2014–2018	Финансируется Российской Федерацией
«Устойчивая энергетика для всех» (SE4All) в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии (страны-бенефициары: Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан)	2016–2018	Проект Счета развития ООН 188 000 долл. США (на каждую страну)
Применение биогазовых технологий в сельских районах Кыргызстана	2017–2018	100 000 долл. США (финансируется Российской Федерацией)
Содействие комплексному подходу к планированию мер по достижению мер Целей устойчивого развития в странах СПЕКА с фокусом на достижение Цели 6, касающейся водоснабжения и санитарии (в сотрудничестве с МКБК) ¹	2018–2019	Внебюджетные средства ЭСТАТО

Источник: План работы СПЕКА на 2018–2019 гг. (текущие, запланированные и возможные мероприятия ЕЭК ООН и ЭСКАТО в поддержку Специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА)) [Электронный ресурс]. URL: http://www.unepce.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session12/SPECA_WORK_PLAN_FOR_2018-2019_Russian.pdf (дата обращения: 03.12.2018).

¹ Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКБК)

Взаимодействие стран в рамках СПЕКА и ВЕКЦА можно считать деятельностью на региональном уровне. Мы уже упомянули форматы ЕврАзЭС/ЕАЭС — интеграционный формат. Существуют также многосторонние и двусторонние форматы, их можно назвать субрегиональными. Наиболее известным многосторонним форматом можно считать деятельность Международного фонда спасения Арала (МФСА), созданного в 1993 г. главами пяти центральноазиатских государств — Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан.

На первой встрече было подписано Соглашение «О совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона», утверждено Положение о МФСА, образовано Правление Фонда, а также Комиссия по устойчивому развитию (КУР) и Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Несмотря на активную деятельность Фонда и соответствующих его структур, например, деятельность МКВК включает в себя решение задач, таких как:

- определение единой водохозяйственной политики региона, разработка ее основных направлений с учетом интересов населения и отраслей экономик государств, рационального использования и охраны водных ресурсов;
- разработка и утверждение лимитов ежегодного водопотребления для каждого государства по основным водным источникам, режимов работы крупных водохранилищ, управления водораспределением;
- координация выполнения крупных водохозяйственных работ и совместное использование имеющегося потенциала водного хозяйства государств;
- создание единой информационной базы на использование водных ресурсов¹.

Больших успехов достичь не удалось. И это несмотря на то, что МКВК состоит из первых руководителей водохозяйственных организаций государств. Разногласия были столь значительными, что их возможно было решать только на уровне первых лиц. В марте 1998 г. Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан подписали трехстороннее соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна Сырдарьи, в том числе и путем координирования решения по пропуску воды. Казахстан и Узбекистан обязались компенсировать Кыргызстану за сброс воды «в эквивалентном объеме энергоресурсы (уголь, газ, топочный мазут, электроэнергия), а также другую продукцию (работы, услуги) или в денежном выражении по согласованию». По сути дела, это был возврат в советские времена. Но, как известно, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. По разным причинам, чаще финансовым, страны нарушали условия договора. Достаточно эмоционально подобную ситуацию описывают в своей книге К. Валентини, Э. Оролбаев и А. Абылгазиева: «К примеру, стоило лишь прорваться на территорию Центральной Азии парочке лишних циклонов, как сиюминутная нужда в воде отпадала, а значит, и скрупулезная оплата счетов Кыргызстану за поставку электроэнергии для Казахстана и Узбекистана могла показаться излишней. Но и задержка кыргызскими газовиками оплаты за “голубое топливо” была чревата перекрытием задвижек на газовых магистралях...» [10, с. 70]. В 2009 г. Кыргызстан приостановил свое участие в МФСА, а в 2016 г. и вовсе «заморозил» свое членство в организации².

Источник напряженности в водной проблеме был заложен во времена Советского Союза. Специалисты обращают внимания на пятидесятые годы прошлого века, когда стали строиться водохранилища и гидроэлектростанции. Они строились в рамках единой страны и предназначались для обслуживания нужд всех соседних республик, границы между которыми были сугубо административными. Например, Кайраккумское водохранилище на территории Таджикистана обслуживает на 70% Сырдарьинскую ГРЭС и водохозяйственные нужды Узбекистана и Казахстана [Там же].

Важно еще напомнить, что интересы стран — пользователей водными ресурсами не совпадают: одни страны хотят использовать воду в ирригационном режиме, другие — в энергетическом. В ирригационном режиме воду необходимо использовать летом, а в энергетическом — зимой [12]. Страны, находящиеся ниже по течению, занимаются сельским хозяйством, выше — электроэнергетикой. Кыргызстан и Таджикистан в сумме имеют 80,7% общего стока региона [9].

Узбекистан, начиная с 2017 г., предпринял дипломатические инициативы в отношении своих соседей: Киргизии и Таджикистана. Узбекистан и Киргизия договорились, что Камбаратинская ГЭС будет строиться совместно, было заявлено о недопустимости строительства станции без участия Узбекистана, а также о готовности Ташкента вложиться в этот проект своими финансами и

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cawater-info.net/review/pdf/ifas-history.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-10-12--u-stran-centralnoj-azii-est-zhelanie-reshit-vodnuju-problemu-no-net-gotovyh-receptov-38991> (дата обращения: 03.12.2018).

другими ресурсами¹. Узбекистан и Таджикистан согласились, что территория, на которой размещена Фархадская ГЭС, признается находящейся под суверенитетом Таджикистана, а сама ГЭС будет являться собственностью Узбекистана, потребляющего практически всю вырабатываемую на станции электроэнергию². Узбекистан официально заявил о готовности всесторонне рассмотреть возможность участия в строительстве гидроэнергетических сооружений в Республике Таджикистан, в том числе Рогунской ГЭС, с учетом соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов по строительству таких объектов³. Компромисс был достигнут между Узбекистаном и Киргизией по вопросу эксплуатации Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища, которое располагается в Ала-Букинском районе Джалал-Абадской области (Киргизия), в соответствии с двусторонним соглашением от 06.10.2017.⁴ Договоренности касались обеспечения безопасности водохозяйственных сооружений, эксплуатации, технического обслуживания и ппуска воды из водохранилища в пределах согласованных сторонами лимитов (проводит Киргизия). Ташкент принимает доленое участие в финансировании затрат по эксплуатации и техническому обслуживанию водохранилища и другие согласованные действия пропорционально получаемому объему воды. Согласованы решения по установлению режима работы Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища⁵.

По сути дела, стороны пришли к взаимовыгодным рыночным соглашениям. Но насколько вода может быть рыночным товаром? В этом вопросе существуют два противоположных мнения. Для Кыргызстана это внедрение в Центральной Азии взаимовыгодных экономических механизмов в данной сфере. Говоря иными словами, это плата за воду. Для Туркменистана это защита принципа, что вода — это общее достояние всех народов планеты, а равный и справедливый доступ к чистой питьевой воде является фундаментальным правом человека⁶. Однако, может быть, Ашхабад не в состоянии перейти сегодня на рыночные принципы, нет денег⁷. На состоявшемся в августе 2018 г. Саммите государств — учредителей Международного фонда спасения Арала Президент Казахстана Н. Назарбаев сказал: «В нынешних условиях важно вернуться к вопросу создания международного водно-энергетического консорциума Средней Азии» [13]. Впервые идея о международном водно-энергетическом консорциуме (ВЭК) Средней Азии прозвучала еще в конце 90-х гг. прошлого века. Впервые она была озвучена в 2003 г. на заседании организации «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС) [Там же]. Однако, так же, как и в период зарождения идеи, ныне сказать, что может представлять из себя ВЭК, эксперты не могут. Вместе с тем большинство аналитиков предполагают, что речь идет о наднациональной структуре, чья хозяйственная деятельность направлена на регулирование стока рек и генерацию энергии. Ясно одно — на смену советской распорядительной системе приходит рыночный механизм, где сток двух крупных рек будет определяться спросом и предложением на воду [Там же]. Конечно, на пути создания консорциума придется решить много вопросов. Неизвестно, что будет с Аралом. Основная задача ВЭК — удовлетворить потребности стран в воде и снизить напряженность между ними, а не спасение моря. Сегодня речь идет не только о том, чтобы одних напоить водой, а другим дать энергию и тепло, но и о том, чтобы снизить нагрузку на окружающую среду, сохранить биоразнообразие региона. Решить такие вопросы без применения водо- и энергосберегающих технологий невозможно [Там же]. В этом ключе можно рассматривать предложение Узбекистана об «объявлении Приаралья зоной экологических инноваций и технологий». По сути дела, о внедрении вторичного использования воды на основе водосберегающих технологий. Известно, например, что в сельском хозяйстве и промышленности Израиля используется около 70% очищенной воды. По этому показателю страна занимает первое место в мире. На втором месте по вторичному использованию воды значится Испания, чей показатель составляет 15% [Там же].

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20170905/1035048589/vstrecha-atambayeva-i-mirziyoeva.html> (дата обращения: 03.12.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/analytics/20180112/1024398890/farhadskaya-ges-proryv-tadzhikistan-uzbekistan.html> (дата обращения: 03.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/analytics/20180112/1024398890/farhadskaya-ges-proryv-tadzhikistan-uzbekistan.html> (дата обращения: 03.12.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3601296 (Там же).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2018/06/04/integratsionnye-aspekty-vodnoj-diplomatii-respubliki-uzbekistan/> (дата обращения: 03.12.2018).

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-10-12--u-stran-centralnoj-azii-est-zhelanie-reshit-vodnuju-problemu-no-net-gotovyh-receptov-38991> (дата обращения: 03.12.2018).

⁷ [Электронный ресурс]. URL: Туркмены построил свой СССР. Теперь они много работают, мало едят и любят вождя https://lenta.ru/articles/2018/11/08/turkmen_life/ (дата обращения: 03.12.2018).

Используя «водную» терминологию, эксперты говорят о наличии большого количества подводных камней на пути реализации проекта. На наш взгляд, основных два. Во-первых, финансы. Во-вторых, предполагаемый принцип наднациональности в деятельности ВЭК. Это вряд ли устроит Таджикистан и плохо стыкуется с нейтралитетом Туркмении. Вместе с тем очевидно, что практически все в этом регионе зависит от политической воли первых лиц государств. В 2018 г. была, наконец, решена и другая важнейшая региональная проблема. В августе 2018 г. в Актау президенты Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря¹. Субрегиональная структура «Каспийская пятерка» — один из важнейших переговорных форматов в регионе. Работа над Конвенцией была начата в 1996 г. Таким образом, странам потребовалось более 20 лет переговоров для прихода к консенсусу. Конвенция закрепляет исключительное право и ответственность прикаспийских государств за судьбу Каспийского моря, устанавливает четкие правила его коллективного использования, гарантирует неприкосновенность на море нерегиональных держав². Разработать столь сложный документ удалось благодаря применению нестандартных подходов. Страны «пятерки» создали «некий гибрид», нечто среднее между морским делением, с выделением шельфа, свободной экономической зоны, рыболовной зоны, и в результате получили «совершенно уникальный документ»³. Безусловно, факт решения столь сложной проблемы внушает определенный оптимизм. Ведь свыше 800 млн человек в мире не имеют доступа к безопасной питьевой воде. Из-за ее дефицита 2,5 млрд человек населения планеты живут в антисанитарии. Для Центральной Азии, как вододефицитного региона, важно не допустить подобных событий⁴.

Материалы и методы

Применение метода анализа официальных документов в виде текстовой информации позволяет исследовать процесс формирования и дальнейшего сотрудничества стран в решении водной проблемы региона. В ходе данного анализа первичными источниками являются нормативно-правовые основы сотрудничества по решению водной проблемы региона ВЕКЦА, разработанные на различных уровнях, начиная с национального и заканчивая глобальным — уровнем ООН. Период времени сбора материалов для анализа в рамках данного исследования охватывает период с 1993 г., когда был заключен Договор о создании Международного фонда спасения Арала (МФСА, до настоящего времени).

Результаты

В ходе анализа был выявлен процесс формирования механизма сотрудничества по решению водной проблемы в регионе, основывающегося на необходимости достижения Целей тысячелетия и Целей устойчивого развития. Проанализированные официальные политико-правовые документы демонстрируют пути поиска решения проблемы. Соглашения последнего времени показывают повышение интенсивности в поиске решения водной проблемы. Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, говорит о возможности положительного решения самых сложных проблем региона.

Заключение

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что решение водной проблемы в регионе ВЕКЦА идет весьма динамично. В решении общей проблемы задействованы все уровни политического руководства — от национального до глобального (ООН). В этом контексте необходимо подчеркнуть, что основной уровень — двусторонние и многосторонние/субрегиональные механизмы решения проблемы. В этом смысле чрезвычайно важен настрой и желание элит государств решить водную проблему региона. Проведенный анализ показывает повышение интенсивности поиска решения проблемы в настоящее время.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180812/1526398222.html> <https://ria.ru/world/20180812/1526398222.html> (дата обращения: 03.12.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 03.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180812/1526398222.html> <https://ria.ru/world/20180812/1526398222.html> (дата обращения: 03.12.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritreurasia.org/news--2018-09-02--voda-v-centralnoj-azii-priobretajet-rynochnuju-cennost-38312> (дата обращения: 03.12.2018).

Литература

1. Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии № 1. Правовые основы сотрудничества в сфере использования и охраны трансграничных вод. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2006.
2. Комплексное управление водными и связанными с ними экосистемами. Проект руководства по внедрению конвенции. Экономический и Социальный совет ООН. Женева. 2009.
3. Укрепление потенциала водного сотрудничества в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. Речные бассейновые комиссии и иные институциональные механизмы в области трансграничного водного сотрудничества. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2009.
4. Сотрудничество по трансграничным водам. Тенденции в новых независимых государствах. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2006.
5. Создание Комиссии Республики Казахстан и Кыргызской Республики по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного использования на реках Чу и Талас. Европейская экономическая комиссия ООН, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, 2006.
6. План работы СПЕКА на 2018–2019 гг. (текущие, запланированные и возможные мероприятия ЕЭК ООН и ЭСКАТО в поддержку Специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА)) [Электронный ресурс]. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session12/SPECA_WORK_PLAN_FOR_2018-2019_Russian.pdf (дата обращения: 03.12.2018).
7. К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов и энергетических ресурсов Центральной Азии. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии. Проектная рабочая группа по энергетическим и водным ресурсам. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2004.
8. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А. В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Rusmission.org/4/1/199> (дата обращения: 03.12.2018).
9. Бакас Уулу Б., Смагулов К. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии: политика государств региона и перспективы развития ситуации //Центральная Азия и Кавказ, 2011. Выпуск 1, т. 14 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnoenergeticheskie-problemy-tsentralnoy-azii-politika-gosudarstv-regiona-i-perspektivy-razvitiya-situatsii> (дата обращения: 03.12.2018).
10. Валентини К. Л., Оролбаев Э. Э., Абылгазиева А. К. Водные проблемы Центральной Азии. Бишкек, 2004.
11. Визит президента Туркменистана. Вестник ЕЭК ООН. Выпуск №13, октябрь 2012. Женева. 2012.
12. Гусев Л. Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 03.12.2018).
13. Каражанов Э. Вода в Центральной Азии приобретает рыночную ценность [Электронный ресурс]. URL <https://www.ritmearasia.org/news--2018-09-02--voda-v-centralnoj-azii-priobretaet-rynchnuju-cennost-38312> (дата обращения: 03.12.2018).
14. Сарсенкулов Ж. Водным ресурсам — совместную правовую защиту // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 140–142.
15. Торопыгина А. А. Трансграничные международные проекты в Центральной Азии и участие в них России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 1. С. 142–148.

Об авторах:

Саидамиров Баходур Шовалиевич, директор Центра Евразийских исследований и Межпарламентского сотрудничества Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук; saidamirovbs@mail.ru

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук; toropyginav@mail.ru

About the authors:

Bakhodur S. Saidamirov, Director of the Center of the Eurasian Researches and the Interparliamentary Cooperation North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; saidamirovbs@mail.ru

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations Finance of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); toropyginav@mail.ru

Организационно-правовые проблемы формирования системы обеспечения экономической безопасности на пространстве ОДКБ

Перевалов Д. В.

Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки», Минск, Республика Беларусь; perevalov@tut.by

РЕФЕРАТ

Цель работы — выделение актуальных проблем организационно-правового характера в области формирования и функционирования системы обеспечения экономической безопасности на пространстве Организации Договора о коллективной безопасности и определение путей их преодоления. При этом решены следующие задачи:

- раскрыто системно-структурное построение обеспечения экономической безопасности;
- дана содержательная характеристика элементов системы обеспечения экономической безопасности;
- определены основные направления повышения эффективности правового регулирования отношений, складывающихся в данной области.

Показано, что в систему обеспечения экономической безопасности целесообразно включать следующие элементы: 1) объекты обеспечения экономической безопасности; 2) субъекты обеспечения экономической безопасности; 3) участники обеспечения экономической безопасности; 4) меры обеспечения экономической безопасности; 5) средства обеспечения экономической безопасности.

Для обоснования выводов использовались системно-структурный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному и моделирования.

Использование соответствующих методов позволило дифференцировать обеспечение экономической безопасности на составные части, дать их содержательную характеристику, выделить актуальные организационно-правовые проблемы. На основании этого сделан вывод о приоритетных направлениях преодоления таких проблем.

Ключевые слова: обеспечение экономической безопасности, элементы системы, угрозы экономической безопасности, правовое регулирование

Organizational and Legal Problems of Creating the Economic Security Ensuring System in the CSTO Area

Dmitry V. Perevalov

Educational Training Establishment "Special Training Centre", Minsk, Republic of Belarus; perevalov@tut.by

ABSTRACT

The purpose of the paper is to highlight the actual problems of organizational and legal nature in the field of formation and functioning economic security ensuring system in the area covering the territories of Organization of the Collective Security Treaty member-states and determining the ways to overcome these problems. Along with it, the following tasks were solved:

- the system and structural construction of economic security was disclosed;
- the content characteristic of economic security ensuring system elements was given;
- the main directions increasing the effectiveness of legal regulation of relations developing in this area were determined.

It is shown that it is reasonable to include the following elements in the system of ensuring economic security: 1) objects of economic security ensuring; 2) subjects of economic security ensuring; 3) participants to ensure economic security; 4) economic security measures; 5) means of economic security ensuring.

To substantiate the conclusions, the system and structural method, the method of ascent from the abstract to the concrete, and modeling method were used.

The use of appropriate methods made it possible to differentiate the economic security ensuring into its component parts, to give their meaningful characteristics, to highlight relevant organizational and legal problems. On this basis, there was made the conclusion about the priority ways to overcome such problems.

Keywords: ensuring economic security, system elements, threats to economic security, legal regulation

30 октября 2018 г. Парламентской ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ПА ОДКБ) принят модельный закон «Об обеспечении национальной безопасности» (постановление № 11–3.1). Данный акт определяет основные правовые и организационные основы обеспечения национальной безопасности государства, в том числе и в экономической сфере.

В современный период экономическая безопасность является одним из важнейших компонентов в национальной безопасности каждого государства — члена ОДКБ. Данное положение обусловлено рядом обстоятельств:

- 1) экономическая сфера государства является системообразующей, уровень ее развития предопределяет экономический потенциал страны, который позволяет обеспечить ее возможность и способность самостоятельно, устойчиво и прогрессивно развивать все сферы жизнедеятельности общества и государства;
- 2) экономика государства обеспечивает население страны благами, которые ему жизненно необходимы для нормальной жизни, воспроизводства и реализации трудовых функций;
- 3) специфика экономической сферы такова, что негативные последствия реализации угроз экономической безопасности проявляются в других областях жизнедеятельности личности, общества и государства.

Одним из ключевых положений обеспечения экономической безопасности является система ее обеспечения. Фактически ее состав определяет объем, содержание и границы правового регулирования данного направления правоприменительной практики, а также ключевые положения организационного построения обеспечения экономической безопасности.

При этом необходимо различать систему экономической безопасности (куда целесообразно включать объекты (интересы личности, интересы общества и государства в экономической сфере), объекты (личность, общество и государство), угрозы, показатели и индикаторы, имеющие пороговые значения) и систему обеспечения экономической безопасности.

Основываясь на положениях модельного закона ОДКБ «Об обеспечении национальной безопасности», разработанных подходах в сфере обеспечения национальной безопасности в целом [11, с. 11–102; 7, с. 110–165], и обеспечения экономической безопасности в частности [3, с. 13–65; 17, с. 129–230], система обеспечения экономической безопасности может быть представлена как совокупность следующих взаимосвязанных компонентов.

1. Объекты обеспечения экономической безопасности

К таким объектам целесообразно относить процессы и состояния, складывающиеся в экономической сфере государства, которые создают угрозы экономической безопасности. В качестве общих объектов целесообразно рассматривать следующие группы процессов и состояний:

- 1) природные явления, создающие угрозы экономической безопасности (засухи, землетрясения, наводнения и т. п.);
- 2) процессы и состояния в экономике страны (в том числе деятельность государственных органов и иных организаций иностранных государств, их физических и юридических лиц), создающие угрозы экономической безопасности;
- 3) противоправная деятельность национальных и иностранных юридических и физических лиц, создающая угрозы экономической безопасности.

Необходимо отметить, что в государствах — членах ОДКБ законодательными актами не установлены в качестве источников угроз объекты первой группы. Это показывает, что такие объекты являются неактуальными на пространстве ОДКБ. Вместе с тем, например, в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2017 № 962, в качестве внутреннего фактора, влияющего на устойчивость продовольственной безопасности, определена нестабильность сельскохозяйственного производства, обусловленная его зависимостью от природно-климатических условий (гл. 4, абз. 8) [1].

В качестве источников угроз экономической безопасности, которые могут быть отнесены к объектам второй группы, в государствах — членах ОДКБ, в частности, рассматривают (закреплены в актах законодательства государств — членов ОДКБ):

- неудовлетворительный уровень формирования справедливой конкурентной среды и управления естественными монополиями (Раздел 3 Стратегии национальной безопасности Республики Армения [13]);
- принятие зарубежными государствами протекционистских мер, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций (п. 38 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2]);
- сокращение производства, снижение качества, конкурентоспособности, экспортного, транзитного потенциала и доступности продукции и товаров, сокращение поставок из других государств продукции и товаров, не производимых в Республике Казахстан

(п. 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» [6]).

В число объектов третьей группы на пространстве ОДКБ, в частности, включают:

- сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции (п. 56 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [14]);
- нанесение ущерба экономической безопасности государства, в том числе посредством контрабанды, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (п. 1 ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» [4]).

Перечень конкретных объектов должен определяться для каждой области экономической безопасности — промышленной безопасности, кредитно-финансовой безопасности, продовольственной безопасности, энергетической безопасности, транспортной безопасности и т. д.

Результаты анализа положений нормативных правовых актов государств — членов ОДКБ, регулирующих отношения в сфере обеспечения экономической безопасности, показывают, что в большинстве случаев объекты обеспечения экономической безопасности в них не совпадают. В отдельных странах в актах законодательства не закреплены объекты третьей группы.

2. Субъекты обеспечения экономической безопасности

В качестве таких субъектов представляется обоснованным рассматривать государственные органы и организации, уполномоченные законодательством реализовывать меры обеспечения экономической безопасности. Выделение соответствующих групп субъектов обусловлено характером объектов обеспечения экономической безопасности. Характер таких объектов требует разных мер и средств обеспечения экономической безопасности.

В связи с этим к таким субъектам целесообразно относить:

- 1) субъекты общей компетенции — государственные органы, реализующие государственную экономическую политику и управление в сфере экономики и в ее отдельных областях (в частности, министерство экономики (экономического развития), министерство (государственный комитет) промышленности (индустрии), министерство сельского хозяйства и некоторые другие);
- 2) субъекты специальной компетенции — государственные органы, осуществляющие информационно-аналитическое обеспечение субъектов первой группы, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и правонарушений, совершаемых в экономической сфере.

Например, в Республике Казахстан в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» Правительство Республики Казахстан вправе принимать решения о выдаче разрешения или отказе в выдаче разрешения на совершение гражданско-правовой сделки, которая может создать угрозу национальной безопасности, со стратегическим объектом, принадлежащим физическим и юридическим лицам, на основании отраслевого заключения уполномоченного органа соответствующей отрасли. При этом уполномоченный орган в области защиты конкуренции в соответствии с подпунктом 26 п. 1 ст. 15 указанного закона обеспечивает предупреждение, выявление и пресечение правонарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции.

В соответствии с Положением Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан данное министерство является центральным органом исполнительной власти и участвует в выработке государственной политики всех социально-экономических отраслей страны, осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере анализа и разработки концепций, краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных стратегий, программ и прогнозов социально-экономического развития страны, внешнеэкономической деятельности, торговли, экономического развития регионов, патентов и формирования информационных ресурсов и по координации вопросов проведения мониторинга и оценке реализации национальных стратегий развития, снижения бедности и программ государственных инвестиций (п. 1.1) [10].

При этом раскрытие и расследование большинства преступлений в сфере экономики в соответствии со ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [16] и ст. 10 Закона Республики Таджикистан «О милиции» [5] осуществляют органы внутренних дел.

Вместе с тем в государствах — членах ОДКБ компетенция субъектов и общей, и специальной компетенции в ряде случаев не совпадает.

3. Участники обеспечения экономической безопасности

К таким участникам целесообразно относить физических и юридических лиц, которые оказывают содействие субъектам обеспечения экономической безопасности в реализации соответствующих мер, участвуя посредством реализации своих прав и исполнения обязанностей, предусмотренных конституцией государства и законодательными актами.

Физические и юридические лица могут участвовать в обеспечении экономической безопасности в следующих формах:

- оказание гласного и негласного содействия субъектам обеспечения экономической безопасности в решении задач обеспечения экономической безопасности;
- участие в выборах, референдумах и других формах непосредственной демократии;
- осуществление непосредственной защиты законными способами и средствами прав, свобод и интересов личности, интересов общества и государства;
- разработка и внесение в государственные органы предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности;
- участие в формировании общественного мнения по вопросам обеспечения экономической безопасности.

Например, к участникам обеспечения экономической безопасности могут быть отнесены союзы предпринимателей (промышленников и предпринимателей), основными целями деятельности которых являются обеспечение защиты прав и представление интересов своих членов, развитие системы социального партнерства, диалога между бизнесом, властью и обществом, содействие экономическим реформам, нацеленным на повышение эффективности экономической деятельности субъектов хозяйствования, достижение устойчивого экономического роста, производства, торговли, услуг и др., стимулирование экономической инициативы граждан.

4. Меры обеспечения экономической безопасности

Данные меры представляют собой совокупность положений стратегических и концептуальных документов, требований актов законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности, а также мероприятий субъектов обеспечения экономической безопасности по их реализации, направленных на охрану и защиту прав, свобод и законных интересов личности, интересов общества и государства.

Меры обеспечения экономической безопасности целесообразно дифференцировать:

1) в зависимости от направления реализации на:

- политические меры, включающие решения органов государственного управления в области обеспечения экономической безопасности, а также меры дипломатического, военного, информационного и иного характера, реализуемые в данной области;
- экономические меры, содержащие инвестиционные, бюджетно-финансовые, налоговые, ценовые, валютные, научно-технические меры, а также меры имущественного, промышленного, энергетического, продовольственного и иного характера, реализуемые в данной сфере;
- правовые меры, предусматривающие разработку и принятие государственными органами в пределах своей компетенции нормативных правовых актов и международных договоров в области обеспечения экономической безопасности;
- организационные меры, направленные на формирование и поддержание системы обеспечения экономической безопасности;
- специальные меры, ориентированные на информационно-аналитическое обеспечение деятельности по охране и защите экономической безопасности, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, совершаемых в экономической сфере;

2) в зависимости от уровня на:

- стратегические меры, которые составляют политические, экономические, правовые и организационные и иные меры, реализуемые в форме стратегических управленческих решений, принимаемых руководством государства, а также документов стратегического планирования и государственных программ в области обеспечения экономической безопасности (например, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [15], Программа

развития Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг. «Единство, доверие, созидание», утв. постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20.04.2018 № 2377–VI [12]);

- тактические меры, направленные на конкретизацию и развитие стратегических мер и реализующиеся субъектами обеспечения экономической безопасности в форме принимаемых ими управленческих решений (например, План мероприятий Правительства Кыргызской Республики на 2018 г. по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики «Единство, доверие, созидание», утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30.08.2018 № 413 [9]);
- оперативные меры, реализующиеся уполномоченными должностными лицами субъектов обеспечения экономической безопасности с целью адекватного реагирования на изменения текущей обстановки и для оптимального использования имеющихся сил и средств.

Вместе с тем меры обеспечения экономической безопасности в государствах — членах ОДКБ не всегда носят согласованный характер. В рамках Евразийского экономического союза (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация) данные меры носят, как правило, согласованный характер. Однако Республика Таджикистан не является членом ЕАЭС, не имеет статус государства-наблюдателя и не входит в зону свободной торговли.

5. Средства обеспечения экономической безопасности

К данным средствам относятся организационно-правовые механизмы и отдельные виды правоприменительной деятельности, используемые при обеспечении экономической безопасности.

В качестве общих средств обеспечения экономической безопасности целесообразно выделять:

- 1) установление и поддержание отдельных административно-правовых режимов:
 - режим государственной регистрации субъектов хозяйствования;
 - режим обеспечения конкуренции и создания препятствий монополистической деятельности и др.;
- 2) лицензирование отдельных видов деятельности, которые могут создавать угрозы экономической безопасности (например, в области промышленной безопасности);
- 3) техническое нормирование и стандартизация продовольственного сырья и пищевых продуктов;
- 4) установление ответственности за преступления и административные правонарушения в сфере экономики;
- 5) ведение гражданского, уголовного, административного и хозяйственного (арбитражного) процессов.

К специальным средствам обеспечения экономической безопасности целесообразно относить:

- 1) ведение внешней разведки;
- 2) осуществление контрразведывательной деятельности;
- 3) осуществление оперативно-разыскной деятельности;
- 4) использование субъектами обеспечения экономической безопасности содействия отдельных лиц в решении задач обеспечения экономической безопасности.

Например, в соответствии с п. 14 ст. 15 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» уполномоченный орган Республики Казахстан области финансов осуществляет финансовый мониторинг и принимает меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, обеспечивает соблюдение налогового, таможенного и бюджетного законодательства, рациональное использование и сохранность государственного имущества, межведомственную координацию деятельности по обеспечению экономической и финансовой безопасности, а также осуществляет предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступных и иных противоправных посягательств на права человека и гражданина, интересы общества и государства в сфере экономической и финансовой деятельности.

В Российской Федерации в 2006 г. ФСБ и МВД России провели ряд крупномасштабных мероприятий на Урале, непосредственно связанных с обеспечением экономической безопасности. Так, в ходе проверки объектов топливно-энергетического комплекса было выявлено 297 экономических преступлений, возбуждено 282 уголовных дела. Проведены масштабные мероприятия в отношении межрегиональных преступных формирований, в том числе преступного сообщества «Уралмаш», оказывавших негативное влияние на политические и экономические процессы

в регионе. По их итогам возбуждено 570 уголовных дел, по которым проходили 596 лиц, а общая сумма возмещенного ущерба превысила 390 млн российских руб. (14,5 млн долл. США по курсу на тот момент). При этом из незаконного оборота было изъято также около 1 млн поддельных денежных купюр [8].

Вместе с тем в государствах — членах ОДКБ не всегда применение средств обеспечения экономической безопасности носит взаимосвязанный и согласованный характер.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение системы обеспечения экономической безопасности с предложенной точки зрения позволяет:
 - сформировать теоретико-правовые основы построения такой системы на пространстве ОДКБ;
 - повысить качество принимаемых профильных нормативных правовых актов и защищенность интересов личности, общества и государства в сфере экономики;
 - придать адресность государственной политике в данной сфере, что, в свою очередь, повысит эффективность ее реализации.
2. В качестве основных организационно-правовых проблем формирования системы обеспечения экономической безопасности на пространстве ОДКБ целесообразно выделить:
 - 1) в государствах — членах ОДКБ законодательными актами не установлены в качестве источников угроз экономической безопасности природные явления, которые могут причинить ущерб экономике;
 - 2) компетенция субъектов общей и специальной компетенции в государствах — членах ОДКБ в ряде случаев не совпадает;
 - 3) меры обеспечения экономической безопасности в государствах — членах ОДКБ не всегда носят согласованный характер;
 - 4) в государствах — членах ОДКБ не всегда применение средств обеспечения экономической безопасности носит взаимосвязанный и согласованный характер.
3. В целях преодоления указанных проблем представляется целесообразным рассмотреть вопрос о разработке и принятии Рекомендаций по сближению и гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в области обеспечения экономической безопасности или модельного закона ОДКБ «Об обеспечении экономической безопасности».

Литература

1. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 года № 962 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
3. Мясникович М. В., Полоник С. С., Пузиков В. В. Управление системой обеспечения экономической безопасности. Минск : ИООО «Право и экономика», 2005.
4. О безопасности: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 6. Ст. 434.
5. О милиции: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 352.
6. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2012. Январь. № 1 (2602). Ст. 3.
7. Общая теория национальной безопасности: учебник / А. В. Важеников [и др.]; под общ. ред. А. А. Прохожева. М. : Изд-во РАГС, 2005.
8. Отчет ФСБ за 2006 год // сайт Исполнительного комитета СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=13878> (дата обращения: 19.10.2018).
9. План мероприятий Правительства Кыргызской Республики на 2018 год по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики «Единство. Доверие. Созидание»: постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 августа 2018 года № 413 [Электронный ресурс] // сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12607/10?mode=tekst> (дата обращения: 19.10.2018).
10. Положение Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 589 [Электронный ресурс] // сайт Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. URL: <http://www.medt.tj/ru/about/polozhenie> (дата обращения: 19.10.2018).
11. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / Авдеев Ю. И. [и др.]; под ред. Опалева А. В. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

12. Программа развития Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг. «Единство, доверие, созидание»: постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI [Электронный ресурс] // сайт Министерства экономики Кыргызской Республики. URL: http://mineconom.gov.kg/storage/documents/109/15393398945bc07676beab4_pdf. (дата обращения: 19.10.2018).
13. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 года [Электронный ресурс] // сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf (дата обращения: 19.10.2018).
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.
15. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815, ст. 816.
17. *Фирсов И. В.* Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05. М., 2014.

Об авторе:

Перевалов Дмитрий Васильевич, доцент, заместитель начальника по научной работе Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки» (Минск, Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент; perevalov@tut.by

About the author:

Dmitry V. Perevalov, Docent, Deputy Head of Research Educational Training Establishment “Special Training Centre” (Minsk, Republic of Belarus), PhD in Jurisprudence, Docent (Academic Status); perevalov@tut.by

Защита прав человека в Европейском суде по правам человека

Фомичев А. В.*, Екатеринчева Т. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * fomichev-av@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Целью данного исследования являлось изучение правовых основ организации и деятельности Европейского суда по правам человека, а также анализ вопросов, возникающих при защите прав человека в Европейском суде по правам человека. С этой целью были определены категории дел, входящих в компетенцию Суда, проведен анализ положений, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав и свобод человека. Исследуется порядок формирования, структура и юрисдикция Суда. Раскрываются условия подачи жалоб, поступающих на рассмотрение от государств-заявителей и физических лиц. Выявляются проблемы приемлемости жалоб.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав и свобод человека, защита прав человека, судебная защита

Protection of Human Rights in the European Court of Human Rights

Alexander V. Fomichev*, Tatiana V. Ekaterincheva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; * fomichev-av@ranepa.ru

ABSTRACT

This research was aimed to study the legal basis of the organization and activities of the European Court of human rights, as well as the analysis of issues arising in the protection of human rights in the European Court of human rights. To this end, the categories of cases within the competence of the Court were identified, the analysis of the provisions of the European Convention on human rights and freedoms. The order of formation, structure and jurisdiction of the Court are investigated. Reveals the conditions for the submission of complaints referred from the applicant States or individuals. The problems of the admissibility of complaints.

Keywords: European Court of human rights, European Convention on Human Rights, Protection of human rights, judicial protection

Европейский суд по правам человека (далее — Суд, ЕСПЧ), созданный в 1959 г., является главным звеном контрольного механизма соблюдения норм Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г. (далее — Конвенция) [6, ст. 2143]. Суд квалифицирует Конвенцию в качестве конституционного документа европейского публичного порядка и обеспечивает ее единообразное толкование и применение во всех государствах-участниках. Правовую основу создания и деятельности Суда составляют нормы Конвенции, протоколов к ней и принятого на ее основе регламента ЕСПЧ.

Структуру ЕСПЧ составляют 47 судей, по количеству стран — участников Конвенции, которые избираются на девять лет без права переизбрания. Суд образует комитеты, палаты и Большую палату для рассмотрения дел. Председатель, избираемый на пленарном заседании самими судьями путем тайного голосования, возглавляет Суд. Значительную помощь в осуществлении председателем своих административных функций оказывает бюро Суда [1, с. 111].

В юрисдикцию Суда входят полномочия по рассмотрению трех категорий дел: индивидуальные жалобы, межгосударственные дела и консультативные заключения, которые играют далеко не одинаковую роль в его практике. Так, консультативная юрисдикция ЕСПЧ — его право выносить консультативные заключения по запросу Комитета министров Совета Европы — почти не получила применения [5, с. 96].

Рассмотрение межгосударственных дел занимает относительно скромное место в практике ЕСПЧ. Подобные дела вправе возбуждать каждое государство — участник Конвенции (согласно последним ее положениям) против другого государства-участника в отношении любого предполагаемого нарушения. Количество постановлений ЕСПЧ по таким делам крайне незначительно.

Государство-заявитель в соответствии со ст. 35 Конвенции должно предварительно исчерпать другие средства правовой защиты в соответствии с общепризнанными нормами международного

права (как и в случае с индивидуальными жалобами), например, дипломатическим путем или предъявлением исковых заявлений в суды государства-ответчика для защиты собственных граждан и др.

Рассмотрение и разрешение индивидуальных жалоб является важнейшей категорией дел, которой почти целиком посвящает свою деятельность ЕСПЧ (ст. 34 Конвенции). Любое физическое лицо, любая неправительственная организация или любая группа частных лиц, считающие себя «жертвой нарушения» прав, гарантированных Конвенцией, может обратиться в Суд с подобными жалобами [2, с. 957]. Но большое количество индивидуальных жалоб в ЕСПЧ исходит от физических лиц.

Индивидуальные жалобы могут быть поданы только против государств — участников Конвенции, но не против других физических или юридических лиц. Предметом жалобы может служить нарушение прав, закрепленных в Конвенции и протоколах к ней (при условии ратификации соответствующего протокола государством-ответчиком). Заявитель также может обжаловать нарушение тех прав, которые прямо не закреплены Конвенцией, но выведены из нее судебной практикой ЕСПЧ. В таком случае ссылки производятся на статьи Конвенции и интерпретирующие их постановления Суда.

Конвенцией установлен исчерпывающий перечень условий приемлемости индивидуальных жалоб. Главное из них — условие о необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, включая обращение в апелляционные, кассационные и иные инстанции национальных судебных систем, когда это допускается законодательством соответствующего государства. Жалоба в ЕСПЧ может быть подана в течение шести месяцев «с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

Указанное условие приемлемости согласуется с требованием ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если «исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [4, с. 49].

Ранее в отношении России ЕСПЧ неоднократно указывал, что окончательными считаются постановления и решения, вынесенные судами в рамках кассационной инстанции. Напротив, подача жалобы о пересмотре приговора/решения в порядке надзора не считалась ЕСПЧ «эффективным средством правовой защиты в целях ст. 35 Конвенции» [9].

Однако 04.06.2015 ЕСПЧ принял решение о том, что третья и четвертая инстанции в гражданском процессе, действующие с 2012 г., являются обязательными для прохождения перед подачей жалобы в Страсбург. В ходе рассмотрения дела «Абрамян и другие против России» [10] ЕСПЧ впервые рассмотрел процедуру кассации по гражданским делам в президиумах областных судов и в Верховном суде РФ после внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивших в силу 01.01.2012 [8, ст. 6611].

ЕСПЧ пришел к выводу, что эта инстанция должна быть пройдена лицами, планирующими обратиться с жалобой о предполагаемом нарушении их прав, гарантированных Конвенцией. Признание кассации средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию, предоставит Верховному суду РФ возможность рассмотреть жалобу на предполагаемое нарушение права по Конвенции в гражданском процессе и устранить такое нарушение перед тем, как этот вопрос поступит на рассмотрение в ЕСПЧ. Суд полагает, что новый подход укрепит диалог между российской судебной системой и органами Конвенции в полном соответствии с принципом subsidiarity [11, с. 110].

К другим условиям приемлемости относятся:

- жалоба не должна быть анонимной (в то же время лицо при подаче жалобы вправе заявить о желании сохранить свою анонимность, в таком случае в переписке с ним и в итоговом постановлении его имя будет обозначаться инициалами или указываться как X, Y, Z и т. п.);
- жалоба не должна быть аналогичной по существу той, которая уже была рассмотрена Судом, а равно не должна являться предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования (запрет на повторные жалобы);
- жалоба не должна быть несовместимой с положениями Конвенции, быть «явно необоснованной» или являться «злоупотреблением правом подачи жалобы».

Протокол № 14 добавил к перечисленным условиям еще одно требование, которое призвано отсеивать индивидуальные жалобы, которые, по мнению ЕСПЧ, не связаны с серьезными нарушениями основных прав и свобод [7, с. 168].

Согласно п. 3 ст. 35 Конвенции в редакции протокола № 14, ЕСПЧ уполномочен объявлять неприемлемой любую индивидуальную жалобу, если посчитает, что обратившееся с нею лицо не понесло значительного ущерба. При этом Конвенция умалчивает о том, какой ущерб является значительным или не считается таковым (вопрос оставлен на рассмотрение ЕСПЧ). Однако, согласно той же статье, новое условие не должно применяться, если соблюдение прав человека,

гарантированных Конвенцией и протоколами к ней, требует рассмотрения жалобы по существу или если соответствующее дело не было должным образом рассмотрено внутренним судом.

Из смысла ст. 35 Конвенции вытекает то обстоятельство, что ущерб может быть не только материальным, но к нему могут относиться также различные негативные последствия, такие как потеря работы или лишение свободы.

Процедура в ЕСПЧ базируется на сочетании письменного и устного судопроизводства с преобладающей ролью первого.

Субъект жалобы (заявитель) вправе представлять ее на любом из официальных языков государств — участников Конвенции (в том числе на русском языке) в форме письма и (или) по факсу. Если жалоба направлена по факсу, то от заявителя требуется затем отправить по почте подлинный им оригинал.

Для направления жалоб необходимо использовать разработанный ЕСПЧ официальный формуляр. Если жалоба составлена в иной форме, то секретариат ЕСПЧ может впоследствии предложить заявителю заполнить соответствующий формуляр.

При подаче жалоб заявитель вправе сослаться на нарушение как одной, так и нескольких статей Конвенции. Каждое из таких утверждений будет рассмотрено отдельно в итоговом постановлении.

К жалобе заявитель должен приложить копии обосновывающих ее документов (решения национальных судов, приговоры и др.). В дальнейшем могут быть запрошены дополнительные материалы и другая необходимая информация [3, с. 388]. В то же время в некоторых случаях бремя доказывания фактов (например, факт существования эффективных внутренних государственных процедур защиты нарушенных прав) может перелagаться на государство-ответчика.

Участие адвоката при подаче жалобы не является обязательным, однако может потребоваться после направления Судом копии жалобы государству-ответчику (если иное решение не примет председатель палаты). В ЕСПЧ существует программа оказания правовой помощи лицам, не обладающим достаточными средствами для ведения дела [12, с. 389–392].

После возбуждения дело направляется в одну из секций ЕСПЧ, в рамках которой образуется палата для дальнейшего его рассмотрения. Вначале производится рассмотрение жалобы на предмет ее приемлемости. Если жалоба сразу не признана неприемлемой, то окончательное постановление по ней вправе вынести комитет из трех судей, если по делу уже существует устойчивая судебная практика ЕСПЧ.

В ином случае дело рассматривается палатой в целом, которая проводит по нему судебное следствие и выносит постановление от имени ЕСПЧ. Для его подготовки один из судей назначается судьей-докладчиком.

Государства-участники не имеют права препятствовать эффективному осуществлению права на подачу индивидуальных жалоб в ЕСПЧ. Они должны предоставлять Суду запрашиваемые документы, а также оказывать помощь в осуществлении иных следственных действий. Нарушение этой обязанности, предусмотренной ст. 38 Конвенции, может служить отдельным основанием для признания государства нарушителем Конвенции.

При рассмотрении дел ЕСПЧ широко пользуется полномочием предписывать государствам осуществление предварительных мер. Это полномочие не было прямо предусмотрено Конвенцией, но получило закрепление в регламенте. Эти меры могут включать приостановление действия оспариваемого решения национальных властей, например, о высылке или выдаче человека в другую страну.

При рассмотрении дел Конвенция также возлагает на ЕСПЧ обязанность искать пути достижения «дружественного урегулирования» спора, включая добровольную выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне. Результат дружественного урегулирования, достигнутого в ходе переговоров заявителя с государством-ответчиком, утверждается специальным решением ЕСПЧ. В этом случае дальнейшее производство по делу прекращается.

В делах, рассматриваемых ЕСПЧ, помимо заявителя и государства-ответчика могут принимать участие третьи стороны. Такое право Конвенция предоставляет любому государству-участнику, гражданин которого является заявителем, а также Комиссару по правам человека Совета Европы. Кроме того, председатель ЕСПЧ уполномочен приглашать другие государства-участники или любое заинтересованное лицо представить ЕСПЧ письменные замечания или принять участие в слушаниях по делу.

Акты ЕСПЧ, которыми дело разрешается по существу, выносятся в форме решения или постановления. Они включают в себя несколько разделов: вводная, описательная и резолютивная часть.

Постановления и решения ЕСПЧ должны быть мотивированными. Они принимаются большинством присутствующих судей (кроме постановлений и решений комитетов из трех судей, требу-

ющих единогласия). В случае равенства голосов голос председательствующего является решающим. Количество судей, проголосовавших «за», указывается в резолютивной части постановления или решения ЕСПЧ.

Судьи, не согласные с постановлением ЕСПЧ, вправе представлять особое мнение. Такие мнения могут быть совпадающими, частично совпадающими и частично особыми мнениями судей. Они прилагаются к постановлению ЕСПЧ и публикуются вместе с ним для всеобщего ознакомления.

Таким образом, перед Европейским судом стоит ряд важных задач. Одна из основных — обеспечение и соблюдение норм Конвенции 1950 г. Исходя из своей юрисдикции, Суд последовательно устанавливает единые правила правового порядка для государств — участников Конвенции. Это те нормы, которые оказывают прямое воздействие на внутреннее право государств и правоприменительную практику.

С течением лет Европейская конвенция стала неотъемлемой частью правовых систем государств — членов Совета Европы. Это происходит благодаря нормам прецедентного права, создаваемым ЕСПЧ на основе рассмотрения индивидуальных жалоб. Благодаря своим полномочиям и авторитету своей судебной практики, Суд в настоящее время превратился фактически в высшего гаранта соблюдения прав и свобод, закрепленных в Конвенции.

Литература

1. *Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К.* Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М. : Московская школа прав человека, 2003. С. 111.
2. *Де Сальвиа М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 957.
3. Европейское право : учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н., проф. Л. М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2013. С. 388.
4. *Караманукян Д. Т.* Процедура обращения в Европейский суд по правам человека : учебное пособие. Омск : Омская юридическая академия, 2014. С. 49.
5. *Кожеуров Я. С.* Консультативная юрисдикция международного суда: опыт межамериканского суда по правам человека // Российский юридический журнал. № 4. 2012. С. 96.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 от 04.11.1950 (в ред. от 11.05.1994) // Собр. законодательства Российской Федерации. № 20. 1998. Ст. 2143.
7. Обращение в Европейский суд по правам человека / под общ. ред. Ф. Лича (с дополнительным пояснением протокола № 14). М. : МОО ПЦ «Мемориал», 2006. С. 168.
8. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50. Ст. 6611.
9. Постановление Европейского суда по правам человека от 02.11.2010. Дело «Сахновский против России» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. № 9. Российское издание, 2011.
10. Постановление Европейского суда по правам человека от 09.10.2008. Дело «Абрамян против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. № 8. Российское издание, 2009.
11. Постановление ЕСПЧ от 18.01.1978 по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» и от 10.05.2001 по делу «Кипр против Турции».
12. Практика адвокатской деятельности : практическое пособие / под ред. И. Л. Трунова. М. : Юрайт, 2013. С. 389–392.

Об авторах:

Фомичев Александр Васильевич, профессор кафедры конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук, профессор; fomichev-av@ranepa.ru

Екатеринчева Татьяна Вячеславовна, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); fomichev-av@ranepa.ru

About the authors:

Alexander V. Fomichev, Professor the Department of Constitutional and Administrative Right of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in History, Professor; fomichev-av@ranepa.ru

Tatiana V. Ekaterincheva, Master Student of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation); fomichev-av@ranepa.ru

Правовые аспекты регулирования международной трудовой миграции между Россией и странами постсоветского пространства

Шипилов Ю. Г.*, Беляев Д. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * shipilov-yg@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Целью данного исследования являлось изучение правовых аспектов регулирования трудовой миграции в Российскую Федерацию из стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, и выявление основных пробелов, существующих в данной сфере. С этой целью было определено, что включает в себя миграционное право России, проведен анализ правовых актов и международных соглашений Российской Федерации в сфере регулирования трудовой миграции, выявлены основные категории трудовой миграции в Россию и особенности ее регулирования. В правовом регулировании каждой категории выявлены существующие в настоящий момент пробелы.

Ключевые слова: постсоветское пространство, миграционная политика Российской Федерации, трудовая миграция в Россию

The Legal Aspects of the International Labor Migration Regulation in the Russian Federation from the Countries of the Former Soviet Union

Yuriy G. Shipilov*, Dmitry A. Belyaev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; * shipilov-yg@ranepa.ru

ABSTRACT

This research was aimed to study legal aspects of the labor migration regulation in the Russian Federation from the countries of the former Soviet Union and detect key gaps in this sphere. According to this, the authors determined the content of the Russian migration law, conducted reviews of the legal acts and international agreements regulating key categories of the labor migration in the Russian Federation. It was determined existing drawbacks in the regulation of each category.

Keywords: former Soviet Union, the state migration policy of the Russian Federation, labor migration in the Russian Federation

Взаимоотношения народов, населявших Россию и другие страны, образовавшиеся после распада СССР, весьма многогранны и имеют долгую историю. Народы, населяющие современную Украину и Беларусь, близки в культурном и этническом плане к народам, населяющим Россию, многие пограничные регионы имеют схожий этнический состав, государства Средней Азии также наладили прочные связи с Россией за годы существования в рамках одного государства. Таким образом, государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, связаны прочными историческими, этническими, культурными и экономическими связями, вследствие чего сегодня достаточно большие объемы населения этих государств являются участниками миграционных процессов. Экономическая привлекательность и уровень доходов в Российской Федерации выше, чем в большинстве стран, образовавшихся после распада СССР, что делает ее помимо прочего привлекательной для трудовой миграции из этих стран.

При изучении аспектов правового регулирования миграции в Россию необходимо определить суть миграционного права России. Так, И. В. Потапенкова, указывая на доктринальные пробелы Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., отмечает отсутствие единого понимания характеристик правовой конфигурации «миграционного законодательства». Потапенкова основывается на том, что в Концепции хоть и используется термин «миграционное законодательство», вместе с тем нет разъяснения, что такой термин включает. В Концепции содержится определение понятия незаконной миграции, под которой понимается перемещение в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживание) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществление ими трудовой деятельности [10, с. 229]. В связи с чем И. В. По-

тапенкова предполагает, что источниками миграционного права являются нормативные правовые акты, которые характеризуют общественные отношения, возникающие с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, предметом которых является порядок въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и осуществляемая ими трудовая деятельность.

31 октября 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 622 была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Новая Концепция не внесла ясности в понятийном аппарате. Раздел с определениями основных терминов, присутствовавший в предыдущей редакции документа, был исключен. Вместе с тем понимание в тексте нового документа термина «незаконной миграции» достаточно близко к таковому в предыдущей редакции. Так, в числе мероприятий по совершенствованию правовой основы противодействия незаконной миграции указывается регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, в частности, за представление поддельных или подложных документов и заведомо ложных сведений, содействие их представлению либо совершение фиктивных действий для получения иностранными гражданами прав на въезд в Российскую Федерацию, пребывание (проживание), осуществление трудовой деятельности на ее территории и приобретение гражданства Российской Федерации [8, п. 26 а].

Основными нормативными правовыми актами, составляющими миграционное право Российской Федерации, считаются: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, такие как Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ, Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, а также огромное количество подзаконных актов. Эти законы составляют правовую основу правового регулирования большей части общественных отношений с участием иностранных граждан. Отдельно следует отметить международные договоры Российской Федерации, среди которых, особенно в контексте регулирования трудовой миграции на постсоветском пространстве, выделяется Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29.05.2014).

В целях систематизации и совершенствования российского законодательства в сфере миграции не раз обсуждалась его возможная кодификация. В настоящий момент такая инициатива прорабатывается Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. В сентябре 2018 г. в ходе общения с прессой руководитель управления О. Е. Кириллова уточнила, что вопрос о необходимости кодификации миграционного законодательства прорабатывался МВД совместно с научным и экспертным сообществом. В силу того, что в настоящий момент не все имеющиеся инициативы по созданию новых и совершенствованию существующих правовых моделей регулирования миграционных процессов завершены, кодификация российского законодательства в сфере регулирования миграции планируется не ранее 2025 г. [2].

Регулирование трудовой миграции идет достаточно близко с регулированием прав иностранцев на осуществление трудовой деятельности на территории России. Однако необходимо понимать, что это два принципиально разных процесса. Целью трудовой миграции является осуществление трудовой деятельности, тогда как законодательство позволяет осуществлять трудовую деятельность и другим категориям мигрантов, прибывающим на территорию России. По этой причине далее рассматривается исключительно трудовая миграция в Россию.

Сегодня правовое регулирование трудовой миграции в Российскую Федерацию представляет собой сложный многоступенчатый механизм, разбивающий трудовую миграцию на несколько направлений (категорий). Данное исследование ориентировано в первую очередь на массовую миграцию, в силу специфики миграции в Россию из стран постсоветского пространства, исключая трудовую миграцию высококвалифицированных специалистов.

На основании действующих в Российской Федерации правовых актов в сфере регулирования миграции можно выделить основные категории трудовой миграции в Россию и попытаться определить основные недостатки правового регулирования этих процессов. Так, ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ устанавливает, что для осуществления трудовой деятельности на территории России иностранному гражданину необходимо разрешение на работу, а работодателю — разрешение на привлечение и использование иностранных работников [9, п. 4, ст. 13]. Такой порядок распространяется на тех иностранных граждан, которым для въезда на территорию России необходимо получение визы. На постсоветском пространстве такие страны представлены Грузией, Литвой,

Латвией, Эстонией, Туркменистаном. Правительство Российской Федерации устанавливает квоту на привлечение таких иностранных граждан, подготовка предложений по определению потребности осуществляется Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по предложениям субъектов Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации ежегодно определяют потребность в привлечении иностранных работников в соответствии с правилами, установленными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации на основании заявок работодателей. Всего в 2017 г. оформлено 103 778 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства (не включая высококвалифицированных и квалифицированных специалистов), 18 017 разрешений на работу оформлено вне квоты квалифицированным специалистам, по профессиям, утвержденным перечнем Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [6]. При таком порядке можно выделить ряд существенных недостатков.

Например, необходимость за достаточно большой срок заявлять о своей потребности и долго реализуемая корректировка квоты. Сегодня мы живем в динамично развивающемся мире, потребность формируется в году, предшествующем году привлечения иностранных работников, корректировка квоты также занимает продолжительное время.

Приоритетное право граждан России на трудоустройство должно учитываться при формировании квот и выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников. Так, при принятии решения по заявке работодателя (предложения по установлению и корректировке квот) межведомственная комиссия субъекта Российской Федерации учитывает отсутствие возможности удовлетворения потребности в рабочей силе по профессиям (специальностям, должностям), указанным работодателем, за счет региональных трудовых ресурсов, в том числе путем профессионального образования и дополнительного профессионального образования или профессионального обучения незанятых граждан, высвобождаемых работников, перераспределения трудовых ресурсов внутри субъекта Российской Федерации, а также их привлечения из других субъектов Российской Федерации, трудоустройства выпускников образовательных организаций [7, п. 10 б]. Это требование представляет собой обращение работодателя в службу занятости за оказанием государственной услуги по подбору необходимых работников. На практике работодатель может установить достаточно завышенные требования к работнику, например, по уровню владения иностранным языком, при этом отражать не в полном объеме заработную плату (часть заработной платы может выдаваться неофициально или в виде премий), что будет делать вакансию непривлекательной для граждан России.

Другая категория трудовой миграции в Россию представлена иностранцами, которым не требуется получение визы для въезда в Российскую Федерацию и работы на ее территории. Трудовую деятельность таких граждан на территории Российской Федерации регулирует отдельная статья Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, а именно статья 13.3. Для привлечения таких работников работодателю не требуется никаких дополнительных разрешений, работникам же необходимо оформить патент. Такой патент действует от одного месяца до года, затем иностранный работник имеет право его переоформить еще до года [9, ст. 13.3, п. 1].

На сегодняшний день это количественно самая значительная часть трудовой миграции в Россию по итогам 2017 г. МВД России оформило иностранным гражданам и лицам без гражданства 1 682 622 патента [6]. Мигранты из стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, представлены в этой категории в первую очередь гражданами таких стран, как Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Украина, Республика Молдова.

Среди недостатков действующей схемы работы иностранцев по патенту можно отметить отсутствие рычагов, гарантирующих приоритетное устройство граждан Российской Федерации, кроме введения запрета на территории субъекта выдачи патентов и ограничение по максимальному количеству иностранцев в отраслях экономики [9, ст. 18.1, п. 6]. В условиях повышения пенсионного возраста, снижения уровня доходов граждан России, высокого уровня безработицы в отдельных российских регионах такой подход является недопустимым.

Другим недостатком является низкий уровень владения русским языком, знания истории России и законодательства Российской Федерации, что препятствует интеграции мигрантов в российское общество. Знание этого требуется законом и подтверждается либо документом об образовании на территории СССР до 1991 г. (на территории России после 1991 г.), либо специальным сертификатом [Там же, ст. 15.1, п. 1]. К сожалению, качество приема экзаменов на такой сертификат находится на достаточно низком уровне. Повышения уровня владения русским языком у мигрантов в результате введения экзамена также не удалось достичь. К такому выводу пришли, например, эксперты Российской академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС) Е. Вар-

шавер, А. Рочева и Н. Иванова, констатирующие, что введение экзамена способствовало получению доходов организаторов тестирования, увеличило общую стоимость патента, однако не повлияло в значительной мере на адаптацию мигрантов [1, с. 56–57].

Еще одним существенным недостатком является низкий уровень квалификации иностранных работников из этих стран. Подавляющее большинство патентов оформляется по профессии «подсобный рабочий». Так, например, в Санкт-Петербурге за 2016 г. было оформлено 211,5 тыс. патентов, 56,9% иностранцев были привлечены в качестве подсобных рабочих [5]. С точки зрения экономического развития это весьма тревожная тенденция, которая ведет хоть и к более дешевой рабочей силе, но вместе с тем и к более низкой производительности труда (замена квалифицированного труда неквалифицированным) и качеству конечного продукта.

Третья категория трудовой миграции связана с созданием на территории постсоветского пространства такого интеграционного объединения, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В соответствии со ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе российские работодатели и (или) заказчики работ (услуг) вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности работников без учета ограничений по защите национального рынка труда, а трудовым мигрантам не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности [4, ст. 97, п. 1]. Помимо России в ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика. Трудовая миграция на пространстве ЕАЭС принципиально отличается от миграционных процессов с другими странами. Ст. 4 Договора о ЕАЭС определяет одной из целей создания Союза стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза.

Одной из основных проблем в этой связи является учет стажа во время трудовой миграции в другие страны ЕАЭС при пенсионном обеспечении граждан в странах их гражданства. В настоящий момент участники этого интеграционного объединения работают над решением этой проблемы. Так, 11 апреля 2018 г. прошло четвертое заседание Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС. В пресс-релизе по итогам заседания заявляется, что позиции стран ЕАЭС по проекту Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС удалось сблизить [3].

Подводя итог, следует отметить, что право Российской Федерации в сфере регулирования международной трудовой миграции, несмотря на значительные усилия законодателей, не лишено недостатков. Постсоветское пространство меняет сегодня свой экономический, социальный и языковой облик. Экономические, социальные и культурные изменения в России также выдвигают новые требования к трудовой миграции в нашу страну. В этой связи все эти факторы должны учитываться при изменениях действующих норм и написании новых. Для соответствия реалиям современной жизни миграционное право вынуждено находиться в процессе постоянных изменений, при своевременности которых выигрывают как мигранты, так и государство, их принимающее.

Литература

1. Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С. Оценка регулирующего воздействия закона 74-ФЗ о комплексном экзамене: результаты социологического исследования // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, 2017.
2. Вельматова И. МВД: миграционный кодекс появится в России через семь лет / Интервью с Кирилловой О. Е. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/5566110> (дата обращения: 10. 09.2018).
3. В ЕЭК обсудили вопросы социальной защиты трудящихся и устранения препятствий на едином рынке трудовых ресурсов в ЕАЭС: Евразийская экономическая комиссия. 11.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-04-2018-1.aspx> (дата обращения: 10. 09.2018).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) // Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 10. 09.2018); Официальный интернет-портал правовой информации, 16.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10. 09.2018).
5. Кайсацкая К. Спрос на гастарбайтеров все меньше [Электронный ресурс]. URL: https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/spros_na_nbsp_gastarbayerov_vse_nbsp_menshe/ (дата обращения: 10. 09.2018).
6. Министерство внутренних дел Российской Федерации, сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> (дата обращения: 10. 09.2018).
7. Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.01.2014 № 27 // Российская газета. 11.03. 2014. № 55.

8. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собр. законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.
9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
10. *Потапенкова И. В.* Государственное управление в сфере миграции: сущность и особенности реализации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.

Об авторах:

Шипилов Юрий Геннадьевич, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shipilov-yg@ranepa.ru

Беляев Дмитрий Андреевич, магистрант кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); shipilov-yg@ranepa.ru

About the authors:

Yuriy G. Shipilov, Associate Professor of Law in The North-West Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (St. Petersburg, Russian Federation); shipilov-yg@ranepa.ru

Dmitry A. Belyaev, Master student in The North-West Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (St. Petersburg, Russian Federation); shipilov-yg@ranepa.ru

Цивилизационные ценности армянского общества в ответ на глобальные вызовы человеческой цивилизации

Вардумян Г. Д.^{1, *}, Вардумян С. Д.²

¹ Институт истории Национальной академии наук, Ереван, Республика Армения; * gohar.vardumyan@gmail.com
² Ереванский государственный университет языков и социальных наук им. В. Я. Брюсова, Ереван, Республика Армения

РЕФЕРАТ

На современном этапе всемирных процессов глобализации особо важными становятся общечеловеческие ценности, состоящие из множества национальных ценностей. Генотерритория и население, государство и экономика, социальная, общественная и культурная сферы представляют собой национальные ценности армянского народа, а их сохранение и развитие являются важнейшими предпосылками для национальной безопасности как на родине, так и в диаспоре. Особо значимую роль в перманентном процессе обеспечения необходимых условий для национальной безопасности армянского народа и армянской государственности в сложнейших и противоречивых условиях глобализации третьего тысячелетия предстоит играть молодежи, составляющей активное и созидательное ядро нынешнего армянства. Молодое поколение, будучи главным наследником многовековой культуры, призвано сохранить ценности и традиции армянской цивилизации и тем самым обеспечить дальнейший путь армянского народа в истории.

Ключевые слова: глобализация, армянский народ, национально-цивилизационные ценности, Республика Армения, НКР, диаспора, Бархатная революция

Civilizational Values of the Armenian Society in Response to the Global Challenges of Human Civilization

Gohar D. Vardumyan^{a, *}, Suren D. Vardumyan^b

^a Institute of History, National Academy of Sciences, Yerevan, Republic of Armenia, * gohar.vardumyan@gmail.com
^b Yerevan State University of Languages and Social Sciences, Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

At the present stage of world globalization processes, universal human values, consisting of a multitude of national values, are becoming especially important. The territory and population, the state and economy, social, public and cultural spheres of life are national values of the Armenians, and their preservation and development are the most important prerequisites for national security, both in their homeland and in the Diaspora. A particularly significant role in the permanent process of ensuring the necessary conditions for the national security of the Armenian people and Armenian statehood, in the most complicated and contradictory conditions of the globalization in the III millennium, is to be played by young people who constitute the active and creative core of nowadays society. The young generation, being the main heir to the centuries-old culture, is designed to preserve the values and traditions of the Armenian civilization and, thus, ensure the future path of the Armenian people in history.

Keywords: globalization, armenian nation, national-civilizational values, Republic of Armenia, NKR, diaspora, Velvet revolution

На современном этапе всемирных сложных и противоречивых процессов глобализации, с одной стороны, региональных столкновений на религиозной и/или конфессиональной основе — с другой, особую значимость приобретают общечеловеческие и на их фоне общецивилизационные ценности, сформированные на основе территориальных, этнических, культурных и других собирательно-комплексных ценностей различных народов и народностей, состоящие, в свою очередь, из великого множества локально-национальных ценностей.

В многоцветной палитре общецивилизационных ценностей особое и достойное место занимают армянские национально-цивилизационные ценности¹, истоки которых идут в глубь тысячелетий, где испокон веков питались из древнейших цивилизаций. В географическом отношении культура и национально-цивилизационные ценности армянства сформировались и развивались на активном перепутье западных и восточных, северных и южных культур — на Армянском Нагорье и в близлежащих областях, а в наше время армяне распространены по всему миру², т. к. их носители

¹ Первоначальную версию данной статьи см. [6].

² См.: Hewsen R. H. Armenia: A Historical Atlas, University of Chicago Press, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.press.uchicago.edu/Misc/Chicago/332284.html> (дата обращения: 01.11.2018). Находясь на стыке

по воле исторической судьбы разбросаны по всей армянской диаспоре, центром притяжения имея армянскую государственность в лице Республики Армения и НКР/Республики Арцах.

Об армянах, как о древнем народе, об истории Армении и богатой армянской культуре сохранилось множество сведений еще с древнейших времен, начиная с шумеро-аккадских, хетто-хурритских, ассири-вавилонских источников, а затем из трудов античных (греко-римских) и средневековых авторов (как местных, так и иностранных). Немало исследований и современных специалистов, однако какие именно национально-цивилизационные ценности служили главными факторами формирования и развития армянской нации, ее выживания в труднейших исторических перипетиях в течение тысячелетий, — ответы на эти вопросы остаются открытыми, а их научное обоснование является актуальным и неотложным в условиях современных сложнейших глобализационных процессов. В данной статье делается попытка выявить и охарактеризовать национальноцивилизационные ценности армянской нации в рамках триединства Республики Армения — НКР/Арцаха — Диаспоры/Спюрка как в историческом, так и в современном аспектах.

Основополагающими национально-цивилизационными ценностями армянства являются:

а) **Генофонд**, уходящий корнями в глубокую древность. Генетика армян, принадлежащих арменоидному антропологическому типу европеоидной расы, согласно новейшим исследованиям, соответствует популяции исторической территории Армении, и армяне — прямые потомки древнего населения Армянского нагорья¹. По данным исследований группы генетиков из Института Сенгера, геномного исследовательского центра в Кембриджшире (Англия), армянская генетическая популяция сложилась еще в III тыс. до н. э., в период одомашнивания лошади, появления колесниц и развитых цивилизаций Ближнего Востока, и армянский генетический кластер образовался на базе популяций Ближнего Востока, Кавказа и Европы². И, несмотря на сложнейшую историческую судьбу, генофонд армян в большей или меньшей степени сохранился на тех территориях, где в течение тысячелетий, с самого начала своего генезиса, жили армяне и где протекала история армян. Это — Великая Армения, Малая Армения, Софена, Коммагена, Киликия, т. е. исторически армянский этнос занимал огромную, но компактную территорию между Черным, Каспийским и Средиземным морями. Нынешняя Армения территориально намного меньше, но армяне сейчас народ «глобализованный», поскольку распространены по всему земному шару и проживают в более чем двадцати странах мира, причем в самой Армении живет около 3 млн, а в разных странах — около 12 млн армян, т. е. большая часть народа живет вне пределов Армении. Это серьезная угроза для генофонда нации, которая может раствориться в чужих национальных средах, где оказалась по воле судьбы, однако реальность показывает, что армянская диаспора в разных странах мира сохраняет национальную идентичность благодаря своим культурным ценностям, традиции которых помогают не только выжить вне родины, но и создать свою среду в другой стране, будь она в Европе, Азии, Америке или Австралии.

б) **Территория и население**, сохранение которых является первичной предпосылкой для сохранения генофонда и выживания любой нации. По причине известных событий прошлого тысячелетия, и особенно прошлого века, — вражеских нашествий, насильственных выселений, геноцида, а также других неблагоприятных, зачастую губительных историко-политических процессов

Европы и Азии, Армения в прошлом была местом скрещивания разных культур, играла роль посредника между разными цивилизациями Древности и Средневековья, особенно в период Великого шелкового пути (II в. до н. э. — XV в. н. э.), когда армянские купцы вели торговлю по всей длине сухопутной дороги, начиная с Китая и Индии до Британских островов [5; 11]. А в более поздние века (XVI–XVIII) армянские купцы Новой Джульфы создали глобальную торговую сеть от Индийского океана до Средиземноморья, работали в Исфахане, Лондоне, Амстердаме, Маниле, Акапулько и в других городах на разных континентах мира, став единственной евразийской общиной, сотрудничавшей со всеми империями того времени (см.: *Aslanian S. From the Indian Ocean to the Mediterranean: The Global Trade Networks of the Armenian Merchants from New Julfa*, University of California Press, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520282179/from-the-indian-ocean-to-the-mediterranean> (дата обращения 01.11.2018); *Danielyan E. L., Armenia: Civilizational Vector in the history of of the Dvelopment of the Silk Road /Fundamental Armenology, ISSUE 1 (5) 2017* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fundamentalarmenology.am/Article/12/452/Great%20Armenia.html> (дата обращения: 01.11.2018)).

¹ В последнее время генетика армян заинтересовала многих специалистов Запада, из исследований которых см.: Генетическая история армян [Электронный ресурс]. URL: <http://paleocentrum.ru/science/geneticheskaya-istoriya-armyan.html> (дата обращения: 01.11.2018); Eight Millenia of Matrilinial Genetic Continuity in the South Caucasus // *Current Biology. Vol. 27. Issue 13. July 2017. P. 2023–2027/ E. 7* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960982217306954> (дата обращения: 01.11.2018).

² См.: *Haber M., Mezzavilla M., Gasparini P., Zalloua P., Tyler-Smith C. Genetic Evidence for an Origin of the Armenians from Bronze Age Mixing of Multiple Populations, 2015* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.biorxiv.org/content/biorxiv/early/2015/02/18/015396.full.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

и военно-стратегических факторов — армяне потеряли большую (9/10) часть своих исконно исторических территорий и большую часть населения, которое или было истреблено, или вынужденно мигрировало в другие страны. Преобладающая часть земель исторической Армении с абсолютно всеми своими богатствами была отнята у народа, выжившая чудом малая часть которого разрозненными потоками беженцев начиная с последней четверти 19-го и первой четверти 20-го столетий отчасти сконцентрировалась на территории независимой первой Республики Армения, а в последующем — в сформированной в пределах Закавказской Федерации (вошедшей в дальнейшем в состав СССР) Советской Армении, занимавшей северо-восточную окраину некогда Великой Армении [8, 20]¹. Карабахская освободительная борьба против 70-летней азербайджанской экспансии за национальное самоопределение армянского народа на территории исторического Арцаха, которая стала возможной лишь после развала СССР, призвана была доказать, что у армянства не угасло стремление к возврату потерянной отчизны, что армяне способны бороться за свои исторические земли и победить! С другой стороны, через 100 лет после геноцида армян в Османской империи Армянский суд («Ай Дат») не добился своей даже относительно удовлетворительной развязки (*satisfaction*), однако сохранение территории и народонаселения — в качестве основополагающих национальных ценностей, благодаря Арцахским победам начала 1990-х, направлено на освоение и укрепление уже достигнутого в настоящем и на восстановление потерянного в результате геноцида — в будущем.

в) **Государство**, которое испокон веков являлось институтом защиты национальных интересов. Армянское государство берет начало с древних царских династий Айкидов (Айказуняц) в Великой и Малой Армении, Урартских (Араратских) царей, Ервандидов и Арташесидов, во времена Тиграна II Великого став могучей империей. В Средние века царские дома Аршакидов и Багратидов, а затем и Киликийских династий продолжают армянскую государственность, а в позднее Средневековье — множество княжеских родов, вплоть до независимых меликов Нагорного и Равнинного Арцаха². Однако из истории Армении известно, насколько тяжело было состояние народа без национального государства, квинтэссенцией которого явилось нестерпимое положение армян в Османской империи, веками поработанных и вконец истребленных и изгнанных с собственной родины в результате геноцида, организованного властями младотурок республиканской Турции в 1915 г. [3; 4; 9; 10; 16; 17]³. Далее, после двухлетнего существования восстановленной армянской государственности — Первой Республики (1918–1920) и ее драматического падения⁴, Армения была включена в 1922 г. в состав Советского Союза в статусе союзной республики. За 70 относительно мирных лет советской власти национальные ценности в Армении пережили пусть идеологизированное и однобокое, но в определенном смысле созидательное развитие. А после исторических арцахских побед на карте мира появилось второе армянское государство — Нагорно-Карабахская Республика⁵ (сейчас Республика Арцах), которая рука об руку с Республикой Армения строит свою пока непризнанную, но более чем достойную на существование государственность. В настоящее время, став (хотя бы номинально) хозяином свободной и независимой государственности, страна стремится развиваться по демократическому пути, однако не менее важным является фактор сохранения хрупкого мира в регионе, лишь благодаря которому Армения и Арцах смогут развиваться относительно соразмерно современным критериям качественного социально-экономического и общественного прогресса.

г) **Культура**, сохранение и развитие которой включает в первую очередь сохранение системы ценностей прошлого и лишь потом уже гармоничное сосуществование традиционных и современных ценностей, а также обеспечение самобытно-комплексных материальных и духовных ценностных ориентаций на будущее. Истоки армянской культуры берут начало с незапамятных времен и отличаются самобытностью и богатством, о чем свидетельствуют многочисленные артефакты

¹ См. также: Сароян Г. А. История армянского народа (в кратком изложении), Краснодар : Фамилия, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-armenia.info/.../ИСТОРИЯ%20АРМЯНСКОГО%20НАРОДА.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

² Об Армении. История. Армения — страна древней и богатой истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.am/ru/history/> (дата обращения: 01.11.2018).

³ См. также: Нерсисян М. Г., Саакян Р. Г. Геноцид армян в Османской империи. Сборник материалов и документов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genocide.ru/lib/nersisyan/genocide.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴ См.: Сваранц А. Первая Республика Армения: Триумф и трагедия [Электронный ресурс]. URL: <http://poev-kovcheg.ru/mag/2012-09/3242.html> (дата обращения: 01.11.2018).

⁵ Армения. Республика Арцах: история и современность [Электронный ресурс]. URL: [//www.google.com/search?q=республика+армения+и+нагорный+карабах](http://www.google.com/search?q=республика+армения+и+нагорный+карабах) (дата обращения: 01.11.2018).

и археологические находки [2; 7; 13; 14; 15; 18; 19]. Она, как и любая другая национальная культура, является самодостаточной системой, однако не отгорожена от внешних воздействий и с течением времени, естественно, была подвержена различным чужеродным влияниям. Культура сегодняшнего дня в Армении и Арцахе — яркое тому подтверждение. В результате глобальных процессов бурным и не всегда чистым потоком в национальную среду поступают и расслаиваются (не успевая раствориться) чуждые, доселе неизвестные армянскому обществу «культурные ценности». Однако глобализация имеет и свои позитивные стороны для армянской культуры. Реальность показывает, что живущие в разных концах света армяне своей самобытной системой ценностей непосредственно сильно или опосредованно слабо влияют на те культуры и общественные среды, в которых проживают и совместно развиваются. В результате подобной взаимообогащающей культурной коммуникации возникают качественно новые явления, присущие современной цивилизации повсюду, во всех странах мира. Следовательно, в армянском обществе, будь то в метрополии или диаспоре, в условиях созидательного сосуществования традиционных и современных, самобытных и перенятых извне культурных ценностей может быть обеспечена в меру толерантная современная культура, синтезирующая креативную и инновационную деятельность общества, что и наблюдается в годы нового III тысячелетия.

д) **Экономико-управленческая, социальная и общественная области**, реконструктивное восстановление и форсированное развитие которых чрезвычайно актуально, т. к. без них невозможно выживание нации на своей родине. После развала Советского Союза во всех бывших советских республиках создались тяжелейшие социально-экономические условия, которые инициировали определенные брожения и в общественной жизни. Изменились политические условия, экономическая формация, системы и принципы управления как государством, так и экономикой¹, в результате чего спонтанно или запрограммированно возникли большие и малые очаги вооруженных конфликтов во многих регионах на территории бывшего СССР, в том числе и конфликт в НКР/Арцахе, невольными участниками которого стали как граждане Армении, так и соотечественники из диаспоры. В то же время в результате беспрецедентной за последние сто лет консолидации сил и воли всех частей и слоев армянства народ одержал славную победу и освободил одну малую, но очень важную часть армянских исторических земель. Однако почти четверть века независимой государственности Республики Армения и НКР/Арцаха имели место и продолжают будоражить армянское общество весьма отрицательные явления, нависшие как дамоклов меч над народом, отстранение которых может быть возможно лишь посредством восстановления и повышения экономической, социальной и общественной обеспеченности. Опасность возобновления широкомасштабной войны с противником (апрельская четырехдневная вспышка военных действий 2016 г. — тому подтверждение²), недостаточно обеспеченная жизнь преобладающей части населения, неуверенность в завтрашнем дне даже у обеспеченных слоев населения и многие другие отрицательные факторы нынешней жизни в Армении и Арцахе приводят ко все нарастающей эмиграции, опустошающей родину.

е) **Диаспора**, сформированная в течение веков и особенно за прошлое столетие как результат Геноцида армян как в Западной Армении, входившей в состав Османской империи, так и после развала последней, вплоть до 1923 г., на территории вновь сформированных республиканской Турции и мусаватистского Азербайджана. Вследствие этих преступных и трагических событий армяне, изгнанные со своей исторической родины, были вынуждены найти пристанище во многих странах Ближнего Востока, а также эмигрировать в Россию и в страны Европы, в дальние страны Азии, Америки и даже в Австралию [1]³. В постсоветское время армянская диаспора «дополнилась» эмигрировавшими из Республики Армения и НКР новыми потоками переселенцев, вследствие чего демографическое положение стало таковым, что сейчас де-факто больше армян проживает в диаспоре (более 8 млн человек, из которых чуть более 2 млн — в Российской Федерации, свыше 1,5 млн — в США и около 1 млн — во Франции), чем в метрополии, т. е. в двух армянских республиках⁴. Последнее парадоксальное и беспрецедентное в истории нашего народа обстоятельство

¹ См.: Институт социальных наук [Электронный ресурс]. URL: http://mskiskn.ru/about_the_university/history/ (дата обращения: 01.11.2018).

² Дарбинян Г. Четырехдневная апрельская война: победа или поражение [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170407/239075068.html> (дата обращения: 01.11.2018).

³ См. также: Atabekyan H. The Armenian Diaspora. Exploring its Legacy for the future [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evnreport.com/economy/the-armenian-diaspora> (дата обращения: 01.11.2018); Tölölyan Ch., Papazian T. Armenian Diasporas and Armenia: Issues of Identity and Mobilization [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/eac/565?lang=en> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴ Армяне мира. Численность армян в мире. Население Армении, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://arm-world.ru/ludi/204-chislennost-armyan-v-mire.html> (дата обращения: 01.11.2018); Conference on Demographic

настоящего времени не может не отразиться на качестве развития и дальнейших внутренних трансформациях в различных сегментах армянской нации (если условно классифицировать ее по языковому признаку на западную и восточную), характеризующихся многообразием особенностей как в укладе жизни, так и в менталитете. Создавшийся «демографический нонсенс» в последние годы частично сгладился за счет вынужденной миграции в Армению почти 20 тыс. армян-беженцев из Сирии, часть которых, к сожалению, не сумев своевременно и безболезненно адаптироваться к местным условиям, некоторое время спустя реэмигрирует в страны Европы и Америки.

Проблемы армянского (как и любого другого) современного общества невозможно представить вне контекста самого стремительного и неотвратимого из всемирных цивилизационных процессов явления III тысячелетия — глобализации. Благодаря глобальному развитию и повсеместному распространению высоких, информационных и телекоммуникационных технологий, мир стал гораздо более воспринимаемым и доступным. Глобализация (или, как часто ее переименовывают, европеизация, американизация или западизация/ вестернизация), как новое и массовое явление, имеет и положительные, и отрицательные стороны. Сегодняшний этап глобализации положителен для армянского народа, поскольку предоставляет широкие возможности различным частям соотечественников, рассеянных по всему миру, свободно и оперативно общаться как между собой, так и с родиной.

С другой стороны, в настоящее время оба армянских государства окончательно включились в сферу глобальных процессов, вместе с которыми в Армению и Арцах хлынули многие разношерстные мнимые ценности, которые нельзя назвать цивилизационными по сути. Они зачастую абсолютно неприемлемы с точки зрения местных национальных традиций, менталитета, характера мышления и правил бытия вообще. Время, конечно, скорректирует их, и многие из этих «ценностей» и отрицательных для нас явлений выплеснутся наружу или сааптируются в призме армянской системы ценностей, присущей нашему традиционному, но в тоже время осовремененному образу жизни. В деле сохранения национальных ценностей велика роль армянского общества и в особенности интеллигенции — как более сознательного и созидательного носителя этих ценностей и их продолжателя из поколения в поколение. И армянское общество, как в диаспоре, так и на родине, должно глубоко осознать значимость веками сохраненных национальных ценностей и иметь самое активное участие в процессах их рационального обновления и бережной передачи потомкам.

Какова же армянская государственность на сегодняшнем этапе глобализационных процессов, спустя чуть более 2 тыс. лет от Рождества Христова и 1717 лет после принятия христианства, через 104 года после трагически судьбоносного геноцида армян младотурками в 1915 году, осенью 2018 года ознаменовавшая столетие восстановления государственности и праздновавшая 28-летие Декларации независимости 1990 года?¹ Каково на сегодняшний день армянское общество, победившее в Карабахской войне и впервые за много лет вернувшее нации часть отнятых у нее жизненно важных исторических территорий; общество, строившее независимую государственность, стараясь руководствоваться демократическими принципами, стремившееся формировать гражданское общество и отражавшее многие локальные и глобальные вызовы современности, а также, наконец, совершившее беспрецедентную в глобальном масштабе бескровную, ненасильственную Бархатную революцию с лозунгами о любви и солидарности² и переживающее в настоящее время довольно сложную переходную фазу к истинному народовластию.

Этим трансформационным процессам зачастую сопутствовали и различные тревожные, но объективные оценки армянской общественности, которые по каналам СМИ и социальных сетей насаждались и в определенной мере продолжают насаждаться в массовое сознание небезразличных к состоянию в обществе людей. А обобщенно звучали и выглядели эти формулировки подобно тому, что «Наше общество больно!», и многие из нас, казалось бы, особенно до Бархатной революции были согласны с подобной характеристикой состояния армянского общества. Тем более бывало «утешительно», что, например, российский телеэфир в свою очередь тоже вещает, что и российское общество не особо «пышет здоровьем», Евроньюс каждодневно трезвонит об общественных болячках и проблемах во всех странах Евросоюза и вокруг него... В конце концов, в такой богатой и, казалось бы, благополучной стране, как США, что ни день, то убийства в престижных

Challenges in the Republic of Armenia. UNFPA, The United Nations Population Fund. Ministry of Labor and Social Issues. Conference Materials. Yerevan, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/demographic-conference-materials.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

¹ Декларация о независимости Армении, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorby.ru/userfiles/armenia.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

² «Бархатная революция» в Армении. Как это было. Настоящее время [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/29187295.html> (дата обращения: 01.11.2018).

учебных заведениях или массовые волнения населения в тихих провинциальных городках на расовой почве... и прочие ставшие хроническими общественные катаклизмы! Что же дальше? Следует ли из всего вышесказанного, что диагностируемая «болезнь» является хроническим состоянием обществ, зараженных этим «вирусом третьего тысячелетия» в самых различных по своим характеристикам странах на всех континентах, исключая Антарктиду, где просто нет стран и постоянно проживающего населения? А может, в неизвестных нам «счастливых» странах Азии, Африки и Австралии с Океанией общества каким-то чудом обрели необходимый иммунитет и не «хворают более»? Трудно наверняка что-либо утверждать хотя бы потому, что во многих некогда зажиточных и благополучных странах из-за войн и других конфликтов уже не об общественном здоровье думают, а мечтают об элементарном мире, социальном спокойствии и гражданской солидарности! И возникает целый ряд вопросов: почему, в результате каких политических, социально-экономических и других причин нация или общество может «заболеть», какие внешние и внутренние факторы вызывают «болезнь» и как она выражается и т. д. и т. п.?

Интересно, что еще в V в. отец армянской историографии Мовсес Хоренаци в своей «Истории Армении» затрагивал проблему нездорового состояния армянского общества в результате утраты собственных правителей. В известном «Плаче об утрате Армянского царства родом Аршакуни и патриаршества — родом святого Григора» Мовсес Хоренаци пишет о том периоде истории Армении, когда на светском и духовном престолах страны восседали не армянские, а персидские сасанидские правители. Он пишет: «Оплакиваю тебя, Армянская страна, оплакиваю тебя, благороднейшая из всех северных (стран), ибо отняты у тебя царь и священники, наставник и учитель; потревожен мир, укоренился беспорядок, пошатнулась правочность, невежество утвердило иноверье» [12, с. 212]. Уже с заглавия и первых строк очевидно, что историк чрезвычайно озабочен судьбой родной страны из-за утраты своего царя и своего пастыря, в результате чего народ находится под чужим политическим господством: «Сокрушаюсь по тебе, армянская церковь, утратившая красу алтаря, лишённая отважного пастыря и его сподвижников. Не вижу более твое разумное стадо, пасущимся на зеленом лугу и у вод отдохновения или собранным в овчарню и защищенным от волков, но (вижу) рассеянным по пустырям и крутизнам гор» [Там же]. И это в стране, которая первой в мире приняла христианство в качестве государственной религии всего век назад (в 301 г.) и была факелоносцем новой веры. Естественно, что утрата собственного царства не могла не привести к изменениям в обществе, в частности, к отчуждению от своих ценностей и не только от церкви. Дальнейшее описание показывает, что в результате этого в стране царит беспорядок, космос уступает место хаосу, в разных слоях армянского общества все меняется к худшему, потому: «Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, предпочитающие почести Богу... Наставники безграмотные и самодовольные, присвоившие свой сан, а не призванные Богом, избранные при помощи серебра, но не Духом... Ученики нерадивые в учении и скорые на поучения... Простолюдины дерзкие, непокорные... Начальники мятежные, приспешники воров, скаредные... Судьи бесчеловечные, лживые, обманщики, взяточники, не чтущие закон... И полная утрата всеми любви и стыда» [Там же, с. 214]. И все это потому, что чужеродные «властвующие цари — жестокие и злобные, налагающие тяжкое бремя и издающие невыносимые приказы, управители — немиротворящие, безжалостные; друзья — изменившие, а враги — обретшие могущество; вера — проданная на суетную жизнь» [Там же, с. 214–215].

Каков урок из этих описаний Мовсеса Хоренаци? Основная идея заключается в том, что страна не должна быть под чужим игмом, в ней должен править свой правитель, и тогда народ пойдет за своим пастырем и общество оздоровеет. Правда, некоторые характеристики разных слоев общества и сейчас наблюдаются во многих странах мира, в том числе и в Армении, но после Бархатной революции с лозунгами о любви и солидарности (о потере которых так скорбил Мовсес Хоренаци) народ полон надежд, что хаос отступит и опять воцарит космос. И еще одно обстоятельство: будучи маленькой страной в положении блокады, в состоянии полумира-полувойны, армяне просто обязаны иметь крепкое и сплоченное общество, неразделенное на «черных» и «белых»! Ведь общество тоже живой организм, который также нуждается в постоянной саморегенерации, периодической морально-психологической реабилитации, обновлении и очищении.

С другой стороны, надо признать, что подобные нещадные диагнозы болезненного состояния армянского общества приводили к тому, что молодежь, узнав о почти безысходном положении дел в собственной стране, естественно, искала более «здоровую среду» проживания и развития и в надежде найти их на чужих берегах покидала родину и уезжала куда глаза глядят. Где выход и какие формы «излечения» еще следует искать, особенно в уже «исключительный послереволюционный» период бурных и не всегда до конца обдуманных, а порой просто спонтанных институциональных реформ и оперативных управленческих решений? Может, следует начать с радикальных

экономических реформ и кардинального улучшения социальных условий людей? И как только они начнут по-человечески жить, общество станет «здоровым»? Когда народ сможет достойно жить в своей родной стране и не будет по порочной инерции искать лучшую долю на чужбине? Когда народ станет не декларированным, а истинным хозяином собственной страны? Когда в конце концов сформируется здоровый и крепкий хребет армянского общества — многочисленный средний класс, живущий самодостаточной созидательной жизнью? Ведь эта формула давно претворена в жизнь в нескольких десятках весьма благополучных стран на всех континентах!

Вышерассмотренные насущные вопросы жизненно важны, а поиски ответов на них актуальны и затрагивают интересы всех слоев общества в Республике Армения и НКР/Арцахе. В то же время под натиском каждодневных забот по выживанию народ уже проявляет действенный интерес к негативным общественным явлениям и принимает активное участие в решении наболевших социально-экономических и институционально-управленческих проблем. Особенно молодое поколение, полное жизненных сил и созидательного оптимизма, в постоянном поиске выходов из, казалось бы, безвыходных социальных и общественных ситуаций уже непримиримо борется с несправедливостью, все еще терзающей все области общественного бытия в современной армянской действительности. Об этом свидетельствует ставшее уже новейшей историей активное участие городской молодежи Армении в периодических массовых акциях протеста за последние 2–3 года, а также в весенней Бархатной революции 2018 г. и в последующих массовых акциях. При этом молодежь проявляет высокую степень гражданской сознательности и самоорганизации, ведя за собой людей всех возрастных групп. Это сильно обнадеживает, свидетельствуя о том, что в сегодняшней армянской молодежи не только Армении, но также глобального армянского мира доминирует то здоровое, рациональное, солидарное и созидательное зерно национальной гражданственности, которое, созревая, уже дает ростки нового бытия с обновленными ценностями, которые и обеспечат актуализированное национально-цивилизационное качество нового армянского мира и армянства начала нового — третьего тысячелетия.

Литература

1. Айвазян О. Энциклопедия армянской диаспоры. Т. 1. Ереван: Армянская энциклопедия, 2003 /на арм. яз.
2. Армяне / Институт этнологии и антропологии РАН. М. : Наука, 2012.
3. Барсегов Ю. Г. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Т. 1, М., 2003. Т. 2, М., 2005.
4. Барсегов Ю. Г. Геноцид армян — преступление перед человечеством. О правомерности термина и юридической квалификации. Ереван : Айастан, 1990.
5. Вардумян Г. Д. Армения на Великом шелковом пути. Материалы III Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, 2017. С. 13–17.
6. Вардумян Г. Д., Вардумян С. Д. Национально-цивилизационные ценности армянства и армянское общество на старте III тысячелетия // Материалы международного научного форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты)», Российско-армянский (Славянский) университет, Ереван : Издательство РАУ, 2016. С. 189–197.
7. Гоян Г. 2000 лет армянского театра. Т. 1: Театр древней Армении. Т. 2: Театр средневековой Армении. М. : Искусство, 1952.
8. История армянского народа. С древнейших времен до наших дней. Ереван : Ереванский гос. ун-т, 1980.
9. Киракосян Дж. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Т. 1, М., 2003. Т. 2, М., 2005.
10. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван : Айастан, 1989.
11. Мартиросян А. На Великом шелковом пути, Ереван : Гитутюн, НАН РА, 1998.
12. Мовсес Хоренаци. История Армении / перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Г. Х. Саркисяна/. Ереван : Айастан, 1996.
13. Пиотровский Б. Б. Искусство Урарту (VIII–VI вв. до н. э.). Л. : Гос. Эрмитаж, 1962.
14. Тревер К. В. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э. — IV в. н. э.). М.–Л. : Изд. АН СССР, 1953.
15. Чалоян В. К. Армянский ренессанс. М., 1963 (второе издание: Ереван, 2016).
16. Hovannisian R. G. Remembrance and Denial: The Case of the Armenian Genocide, Wayne State University Press, 1998.
17. Hovannisian R. G. The Armenian Genocide: History, Politics, Ethics, Palgrave Macmillan, 1992.
18. Nersessian V., Greenwood T. Art of the Armenians, Sam Fogg, 2004.
19. Stone N., Stone M. E. The Armenians: Art, Culture and Religion, Chester Beatty Library, 2007.
20. The Armenian People From Ancient to Modern Times. V. I: The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century; V. II: Foreign Dominion to Statehood: The Fifteenth Century to the Twentieth Century (Ed. By Richard G. Hovannisian). Palgrave Macmillan, 2004.

Об авторах:

Вардумян Гоар Дерениковна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории Национальной Академии наук, доцент Ереванского государственного университета языков и социальных наук им. В. Я. Брюсова (г. Ереван, Республика Армения); gohar.vardumyan@gmail.com

Вардумян Сурен Дереникович, кандидат экономических наук, эксперт по институциональному управлению, доцент Ереванского государственного университета языков и социальных наук им. В. Я. Брюсова (г. Ереван, Республика Армения); suren_vard@mail.ru

About the authors:

Gohar D. Vardumyan, PhD in History, Leading Researcher of the Institute of History of the National Academy of Sciences, Associate Professor of Yerevan V. Brusov State University of Languages and Social Sciences (Yerevan, Republic of Armenia); gohar.vardumyan@gmail.com

Suren D. Vardumyan, PhD in Economics, Expert in Institutional Management, Associate Professor of Yerevan V. Brusov State University of Languages and Social Sciences (Yerevan, Republic of Armenia); suren_vard@mail.ru

Республика Армения: на пути к информационному обществу

Вус М. А.^{1, *}, Челнокова Л. В.², Юсупов Р. М.¹

¹Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * mixail-vys@mail.ru

²Санкт-Петербургское общество научно-технических знаний, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Статья посвящена вопросам продвижения Республики Армения по пути построения информационного общества. Характеризуется национальное законодательство в сфере информационных свобод и электронных коммуникаций, обсуждаются особенности правового регулирования и администрирования, управление национальным сегментом сети Интернет.

Ключевые слова: информационные свободы, электронные коммуникации, массовая информация, лицензирование, сертификация, электронное правительство

The Republic of Armenia: on the Way to the Information Society

Mikhail A. Vus^{a, *}, Lyudmila V. Chelnokova^b, Rafael M. Yusupov^a

^a St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; * mixail-vys@mail.ru

^b Saint-Petersburg Society of Scientific and Technical Knowledge, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of promotion of the Republic of Armenia on the way of building information society. The national legislation in the sphere of information freedoms and electronic communications is characterized, the peculiarities of legal regulation and administration, management of the national segment of the Internet are discussed.

Keywords: information freedoms, electronic communications, mass information, licensing, certification, e-government

*Памяти Гургена Абеловича Иваняна (1940–2014),
участника подготовки кандидатов
в отряд космонавтов от АН СССР,
посвящается*

Республика Армения с 2001 г. является членом Совета Европы. Нормативно-правовая база в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) развивается в Республике Армения в сторону западных стандартов, что предполагает приведение локальных норм в соответствие с нормами Европейского союза. Страной в той или иной степени реализовано большинство европейских норм, относящихся к свободе информации. Армения стала одним из первых постсоветских государств, где прошла приватизация телекоммуникационной индустрии.

Основы информационных свобод заложены в Конституции Республики Армения (редакция 2015 г.): «Каждый имеет право на свободу самовыражения, которая включает в себя право иметь собственное мнение, а также свободу распространения, получения и поиска информации без вмешательства государственных и муниципальных органов и независимо от государственных границ»¹.

Ограничения свободы самовыражения регламентировано конституционно-правовой нормой, гласящей: «Свобода выражения мнений может быть ограничена только законом, если это необходимо в целях обеспечения государственной безопасности, общественного строя и морали или защиты чести, достоинства и прочих фундаментальных прав и свобод других лиц»². Эта норма коррелирует со ст. 10 Европейской конвенции по правам человека.

Правовая система Армении имеет свои особенности. Конституция Республики Армения определяет три ветви государственной власти — законодательную, исполнительную и судебную; вместе с тем нет формальной законодательной классификации органов государственного управления по категориям и объемам полномочий. В Республике Армения существуют независимые (не входящие

¹ Конституция Республики Армения, ст. 42.1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.am/ru/constitution2015> (дата обращения: 10.12.2018).

² Там же, ст. 41.3.

в состав правительства) регулирующие органы, которые регулируют те или иные сферы общественно-экономической жизни страны.

Основным отраслевым законом, регулирующим сферу телекоммуникаций в Республике Армения, является закон «Об электронной коммуникации» (от 08.07.2005 № АО-176-Н), который создает правовую основу для предоставления телекоммуникационных услуг в стране и включает детализированные положения по регулированию, лицензированию и техническим требованиям. Этот закон определяет базовые понятия, устанавливает общие принципы регулирования, определяет права и обязанности участников телекоммуникационных рынков. Этот же закон определяет основные правила присоединения сетей, обмена трафиком, выделения ограниченных ресурсов, таких как радиочастоты и номерные ряды. Закон устанавливает также базовые нормы обеспечения конкуренции, в том числе и дополнительные обязательства доминирующих субъектов рынка.

Закон «Об электронной коммуникации» определяет понятие уполномоченного органа правительства в сфере телекоммуникаций. Таковым было определено Министерство связи и транспорта Республики Армения¹, однако оно не имеет прямых полномочий по регулированию телекоммуникационного рынка, а лишь определяет политику государства в сфере телекоммуникаций, устанавливает технические (сертификационные) нормы и утверждает таблицу распределения радиочастотного спектра в соответствии с рекомендациями Международного союза электросвязи. Закон устанавливает лишь отдельные полномочия органов государственной власти по сертификации телекоммуникационного оборудования; сферу электронных платежей этот закон также не регулирует. Обязанности субъектов рынка и полномочия органов государственной власти в сфере сертификации товаров и услуг установлены законом Республики Армения «Об оценке соответствия» (от 19.06.2004 № ЗР-82).

Одним из независимых регулирующих органов в Республике Армения является Комиссия по регулированию общественных услуг (КРОУ). Полномочия этой комиссии в качестве органа, осуществляющего регулирование рынка телекоммуникаций, устанавливают законы Республики Армения «Об электронной коммуникации» (от 08.07.2005 № АО-176-Н) и «Об органе по регулированию общественных услуг» (от 17.01.2004 № ЗР-18). В сферу полномочий комиссии, как независимого национального регулятора, ответственного за телекоммуникационные услуги, входит выдача лицензий на работу телекоммуникационных сетей, разрешений на использование частот и числовых массивов, а также контроль соответствия национальному законодательству и защита интересов потребителя. Комиссия является многопрофильным органом и отвечает также за регулирование в области энергетики, природного газа и водных ресурсов. Правительство Республики Армения не имеет прямого политического влияния на КРОУ.

Регулирование в сфере телерадиовещания, включая лицензирование и контроль за выполнением требований отраслевого законодательства, осуществляет Национальная комиссия по телевидению и радио. Лицензирование подлежащей лицензированию деятельности в области связи осуществляется согласно закону Республики Армения «О лицензировании» (от 27.06.2001 № ЗР-193), которым регулируются как виды деятельности, подлежащие лицензированию, так и отношения, связанные с лицензированием. Специфика лицензирования в сфере телекоммуникаций в Республике Армения состоит в том, что процедуры лицензирования регулируются как общими для всех отраслей нормами закона «О лицензировании», так и отраслевыми нормами, установленными законом «Об электронной коммуникации».

В 2015 г. в Республике Армения принят закон «О защите персональных данных» (от 13.06.2015 № ЗР-49), а также создано Агентство защиты персональных данных, обладающее полномочиями отменять решения государственных органов, нарушающих нормы в этой области.

Обозреватели отмечают, что телекоммуникационный сектор Армении одновременно либерален и открыт бизнесу. Выход на рынок услуг связи в Армении не требует лицензии. Необходимо лишь уведомление регулятора (КРОУ) с указанием типа услуг и территории их предоставления. Лицензии требуются исключительно для деятельности по эксплуатации сетей электронной коммуникации общего пользования, в том числе беспроводных сетей подвижной связи.

Закон Республики Армения «Об электронной коммуникации» (от 08.07.2005 № АО-176-Н) не распространяется как на правоотношения в области почтовой связи, регулируемые законом Республики Армения «О почтовой связи» (от 15.01.2005 № ЗР-46), так и на правоотношения в области телерадиовещания, которые регулируются законом Республики Армения «О телевидении и радио» (от 9.11.2000 № ЗР-97). Не содержит указанный закон и норм, регулирующих правоот-

¹ В настоящее время в структуре Правительства Республики Армения представлено Министерство транспорта, связи и информационных технологий.

ношения в сфере создания и распространения массовой (новостной и развлекательной) информации и рекламы. Эти общественные отношения регулируются законами Республики Армения «О массовой информации» (от 14.01.2004 № НО-14) и «О рекламе» (от 25.05.1996 № ЗР-55). Действующее законодательство предусматривает право государства на лицензирование телерадиовещания, как эфирного, так кабельного и спутникового. Законом установлено, что при учреждении телерадиокомпаний доля участия иностранного капитала не должна превышать размер капитала, обеспечивающего исход решений организации.

Подход к регулированию распространения массовой информации в Республике Армения существенно отличается от принципов регулирования в других постсоветских странах. Под массовой информацией закон Республики Армения «О массовой информации» (ст. 3) понимает «доступную для неограниченного числа лиц информацию, основной целью которой является обеспечение конституционного права человека на свободу поиска, получения и распространения сведений и идей независимо от государственных границ», а под средством распространения понимается «средство распространения информации» — ее носитель, но не организация или физическое лицо.¹

Деятельность средств массовой информации в Республике Армения не лицензируется, а также не подлежит обязательной государственной регистрации. Для средств распространения информации существует добровольная регистрация. С 2004 г. в Республике Армения законодательно запрещена цензура.

Отдельные нормы, относящиеся к свободе получения и распространения информации, содержатся во многих отраслевых законах и административных нормативных актах. Важным, в контексте обеспечения доступа к информации, является утвержденный Правительством Республики Армения нормативный документ «О минимальных требованиях к официальным интернет-сайтам государственных органов» (от 26.12.2013 № 1521-Н).

Информационно-коммуникационные технологии для Республики Армения, фактически находящейся в транспортной блокаде, имеют по своему значению стратегический характер. План развития сектора ИКТ в Армении был сформулирован еще в 2001 г. В 2008 г. начаты работы по запуску Гюмрийского технопарка, в котором основана региональная лаборатория программных разработок организации D-LinkInternational; в настоящее время эти работы продолжаются. В рамках меморандума, подписанного между Правительством Республики Армения и корпорацией «Майкрософт» в 2011 г., в Ереване открылся «Инновационный центр Майкрософт», целью которого является создание среды для развития профессиональных знаний и способностей граждан с применением инструментов и программ корпорации «Майкрософт». Знаковым достижением республики в области ИКТ стал запуск в 2014 г. производства национальных армянских планшетов ArmTab.

В 2008 г. в Республике Армения была принята Концепция развития в сфере ИКТ на период до 2018 г., определяющая основные приоритеты, в частности, развитие инфраструктуры ИКТ и электронного правительства, развитие информационных навыков населения и развитие цифровой экономики.

Большое внимание уделяется в Республике Армения применению ИКТ и инновационных технологий в отраслях здравоохранения. «Армянский телемедицинский мост» позволяет обмениваться медицинской информацией между специалистами Ереванского государственного медицинского университета и врачами, практикующими в отдаленных регионах Армении и Карабахе. Накоплен уникальный опыт использования телемедицинских технологий в условиях экстремальных ситуаций, таких как стихийные бедствия и катастрофы. Ведутся работы по развитию совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем (с участием Российской Федерации, Израиля и Индии) с целью последующей интеграции национальных систем в единую телемедицинскую систему государств — участников СНГ.

Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014–2025 гг. среди других приоритетов включает также развитие электронного правительства и поддержку роста IT-сектора. Концепция создания электронного правительства в Республике Армения была принята в 2014 г. Это отражает общую тенденцию, присущую всем государствам СНГ: усилия по построению необходимой инфраструктуры ИКТ, включая широкополосные каналы связи, которые способствуют созданию недорогой и безопасной среды доступа к государственным услугам.

В 2016 г. был принят пакет поправок к Гражданскому кодексу Республики Армения с целью поддержания развития электронной коммерции, снятия существующих барьеров и повышения

¹ Закон Республики Армения «О массовой информации» от 14.01.2004 № НО-14. [Электронный ресурс]. URL: base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7113 (дата обращения: 10.12.2018).

уровня защиты потребителей, совершающих покупки онлайн. Тогда же были приняты поправки в законодательство о лицензировании, расширившие практику регулирования работы онлайн-казино. Еще ранее был принят специальный закон «О расчетно-платежных системах и расчетно-платежных организациях» (2012 г.), регулирующий коммерческую деятельность по переводу платежей, в том числе с использованием средств электронной коммуникации. На его основании Центральный Банк Республики Армения, осуществляющий регулирование в сфере банковской и расчетно-платежной деятельности, включая эмиссию бессрочных электронных обязательств и электронные платежи, запретил деятельность в Армении ряда российских компаний, практиковавших систему мгновенных денежных переводов без открытия счета.

Республика Армения является одним из лидеров среди стран СНГ в области свободы в Интернете. По международным рейтингам уровень использования Интернета в Республике Армения относительно высок; уже в 2012 г., например, количество пользователей мобильного широкополосного доступа в два раза превышало средний показатель по региону Закавказья. С учетом высокой доли городского населения индикаторы проникновения Интернета для постсоветского пространства также достаточно высокие. В Армении нет запрета на участие иностранного капитала в предприятиях, предоставляющих услуги электронной коммуникации и эксплуатации сетей электронной коммуникации общего пользования. Провайдеры телекоммуникационных услуг в настоящий момент сосредоточены в руках иностранных компаний.

Специальных правовых норм, регламентирующих порядок ограничения доступа к тем или иным информационным ресурсам, доступным пользователям сети Интернет, в Армении не существует. Ограничение (блокировка) доступа может быть осуществлена на основании решения суда. Основанием ограничения может быть как окончательное судебное решение о незаконности содержания, так и промежуточное решение об обеспечении иска.

Услуги предоставления доступа в Интернет оказываются операторами сетей электронной коммуникации общего пользования и провайдерами услуг электронной коммуникации общего пользования на основании письменного договора с абонентом. Предоставление бесплатного доступа (кафе, рестораны, гостиницы, спортивные клубы и т. п.) не требует заключения договора даже путем электронного акцептирования услуг. Требования к услугам интернет-доступа аналогичны требованиям к другим услугам электронной коммуникации, за исключением правил архивации договоров с обязательными копиями удостоверения личности пользователя (такие требования обязательны для договоров мобильной связи).

Техническим администратором национального доменного массива «.ам» является Совет при премьер-министре по содействию развитию информационных технологий, возглавляемый заместителем министра транспорта, коммуникаций и информационных технологий. Деятельность совета ориентирована на развитие киберпространства Армении и либерализацию радиочастотного спектра. Доменные имена в Республике Армения в рамках законодательных норм не регулируются, их использование регламентируется публичным договором регистраторов. Администрирование национального домена «.ам» осуществляется общественной организацией «Интернет-общество Армении», которое заключает договоры с регистраторами и получает часть дохода от регистрации. Администратор доменных имен оставляет за собой право на аннулирование регистрации, если пользователь нарушил правила использования (регистрации), в том числе в части содержания информации (это положение относится к информации, распространение которой запрещено законом).

Обзор подготовлен по электронным ресурсам Экспертного совета МПА СНГ-РСС и материалам информационного портала Digital.Report. Проведение подробного анализа осложняется отсутствием официальных переводов актов законодательства Республики Армения на русский язык.

Литература

1. Регулирование в сфере ИКТ на постсоветском пространстве / [М. А. Вус] ; предисловие чл.-кор. РАН Р. М. Юсупова. СПб. : Юридический центр, 2018.

Об авторах:

Вус Михаил Александрович, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской Академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук; mixail-vys@mail.ru

Челнокова Людмила Васильевна, референт Санкт-Петербургского общества научно-технических знаний (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Юсупов Рафаэль Мидхатович, научный руководитель Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской Академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация), член-корреспондент РАН; yusupov@iias.spb.su

About the authors:

Mikhail A. Vus, Senior Researcher of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Science; mixail-vys@mail.ru

Lyudmila V. Chelnokova, Assistant of Saint-Petersburg Society of Scientific and Technical Knowledge (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Rafael M. Yusupov, Scientific Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation), Corresponding member of the RAS; yusupov@iias.spb.su

Ситуация на Юго-Востоке Украины: геополитические цели акторов

Стебаков М. Н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация; Maxim.steb@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются геополитические цели основных акторов, вовлеченных в процесс конструирования положения на Юго-Востоке Украины. Выявляется конфигурационная расстановка акторов, а также очерчивается возможный подход к прогнозированию развития ситуации как в рамках Украины, так и в системе евразийского политического вектора.

Ключевые слова: Юго-Восток Украины, геополитические цели, Новороссия, Украина, США, Западная Европа, Россия, приоритетность целей, геополитический потенциал акторов

The Situation in the South-East of Ukraine: the Geopolitical Goals of Actors

Maxim N. Stebakov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation; Maxim.steb@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the geopolitical goals of the main actors involved in the process of constructing a situation in the South-East of Ukraine. The configuration arrangement of actors is revealed, and a possible approach to forecasting the development of the situation both within Ukraine and in the system of the Eurasian political vector is outlined.

Keywords: Southeast of Ukraine, geopolitical goals, New Russia, Ukraine, USA, Western Europe, Russia, priority of objectives, actor's geopolitical potential

Украинский кризис и его острые военные проявления выдаются за масштабный антиевразийский проект, который, как любой набор уникальных действий, подразумевает конкретные целевые установки. Осознание целей оппонентов важно не только для моделирования международных отношений, но и предвидения их действий, эффективного выстраивания собственной стратегии [5]. Следовательно, необходимо обозначить стратегические установки акторов, задействованных в решении вопроса судьбы украинского государства.

Конфликт на Юго-Востоке Украины, разразившийся в апреле 2014 г., остается важной повесткой как для западных стран, так и для России. Появилось два новых политических формирования со статусом непризнанных республик — Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Попытки урегулировать вооруженный конфликт с 2014 г. не увенчались успехом. Линия соприкосновения ВСУ и войск ЛНР и ДНР остается накаленной. Украинская армия, нарушая Минские соглашения, с разной периодичностью обстреливает города республик из всех видов тяжелых вооружений. 20 декабря 2018 г. Постоянный представитель Российской Федерации А. К. Лукашевич на заседании Постоянного совета ОБСЕ выступил с докладом о ситуации на Украине: «Минувшая неделя в этом плане не стала спокойной: по данным Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ на Украине, зафиксировано свыше 1,2 тыс. случаев нарушения режима прекращения огня. В результате обстрелов украинскими силовиками окрестностей Донецка и Луганска отмечены повреждения жилых домов в Антраците, Докучаевске, а также Славяносербске, где была ранена местная жительница» [26]. Сегодняшняя ситуация характеризуется локальными боями между ВСУ и армиями ЛДНР. Наблюдается терроризирование гражданского населения, вызванное применением (особенно в ночное время) таких боевых средств, как тяжелая артиллерия (пушки, гаубицы), танки, система залпового огня «Град». От разрешения ситуации на Юго-Востоке Украины зависит судьба республик, российско-украинских отношений, а также формат сотрудничества России и ЕС, России и США. Развитие ситуации в регионе зависит от вовлеченных сторон, к которым относятся: ЛДНР, Украина, США, Западная Европа и Россия. Их действия определяются целями, которые они реализовывают. Одними из важнейших являются геополитические цели акторов, которые рассматриваются в данной работе. Результат осмысления геополитических целей Новороссии представлен на рис. 1.

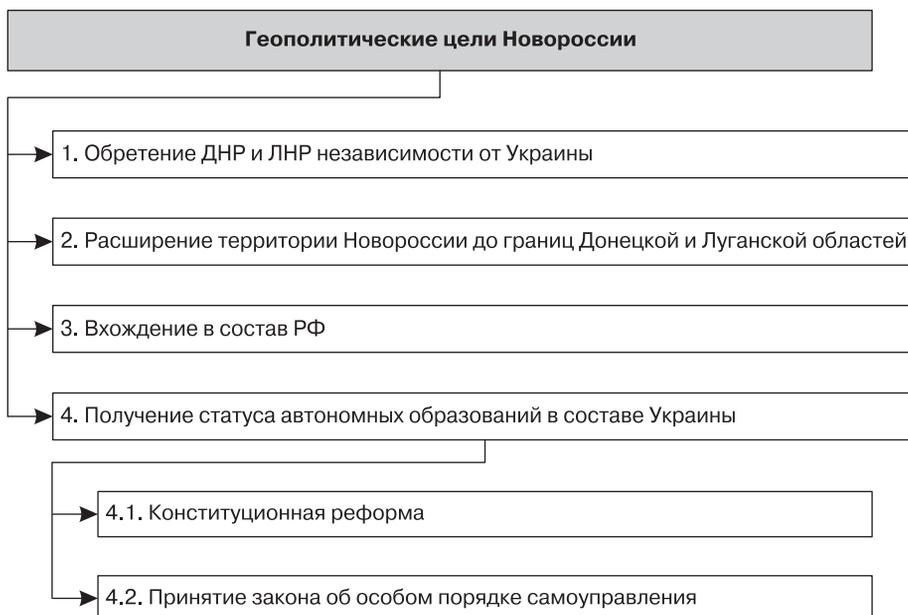

Рис. 1. Геополитические цели Новороссии

Пункт 1 — главное устремление республик. Респонденты из Горловки, Луганска и Донецка отмечали, что именно обстрелы жилых кварталов, использование украинской стороной реактивных систем залпового огня и авиации в начале конфликта стало «точкой невозврата». Национальный нарратив тяготеет в сторону противостояния ВСУ. Массовое сознание республик негативно воспринимает украинское государство [19]. Неспособность предоставить гарантии безопасности элитам Новороссии, применение концепта «террористов» в украинском информационном пространстве применительно к населению ЛДНР также делает интеграцию республик в состав Украины теоретически невозможной [6; 18]. Касаемо п. 2 следует заметить, что депутаты ДНР 4 февраля 2015 г. провозгласили ДНР государством — преемником Донецко-Криворожской Республики, которая располагалась на большей по сравнению с нынешней Новороссией территории. Государствообразующие принципы зарождавшегося в 2014 г. проекта «Новороссия» допускали включение в себя ряд других юго-восточных областей: Херсонскую, Николаевскую, Одесскую, Запорожскую, Днепропетровскую, Харьковскую и даже Приднестровскую Молдавскую Республику [8]. На текущий момент юридически актуальной остается начавшаяся в феврале 2017 г. «Гуманитарная программа по воссоединению народа Донбасса», в которой выражено стремление ДНР получить контроль над всей территорией Донецкой области [18].

Нельзя отрицать наличие приоритета, содержащегося в п. 3. Население ЛДНР априори отстаивает право на самоопределение, которое в своем идеале выражается в стремлении к воссоединению с Российской Федерацией. Один из доцентов Донецкого национального университета подчеркнул: «Украина сама отталкивает нас, продолжая обстрелы. Мы нацелены на интеграцию с Россией не потому, что так решили в Кремле. Мы культурно, лингвистически, исторически связаны с ней гораздо сильнее, чем с Украиной». В мае 2017 г. А. Захарченко заявил, что «наша Родина — Россия, поэтому все пути, которые ведут к воссоединению, хороши...», в декабре 2017 г.: «Задача [ДНР] на внешнем поле — это максимальная интеграция с Российской Федерацией в вопросах экономики и политики» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017] [14].

Пункты 4, 4.1 и 4.2 являются минимальной геополитической целью ЛДНР. Сохранение ЛДНР в составе Украины возможно при формате, близком к конфедерации [13]. Изменения в законодательстве позволят ЛДНР провести амнистию для ополченцев, назначить прокуроров и судей, обеспечить языковое самоопределение, создать народную милицию, получать от Киева финансирование трансграничного сотрудничества с Россией. С 2016 г. власти ЛДНР неоднократно представляли Киеву проекты законов «Об особенностях местных выборов», «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей»; изменений в конституцию Украины, дорожной карты реализации Минских соглашений [16]. Характеризуя геополитические устремления Украины, можно выявить следующие пункты (рис. 2).

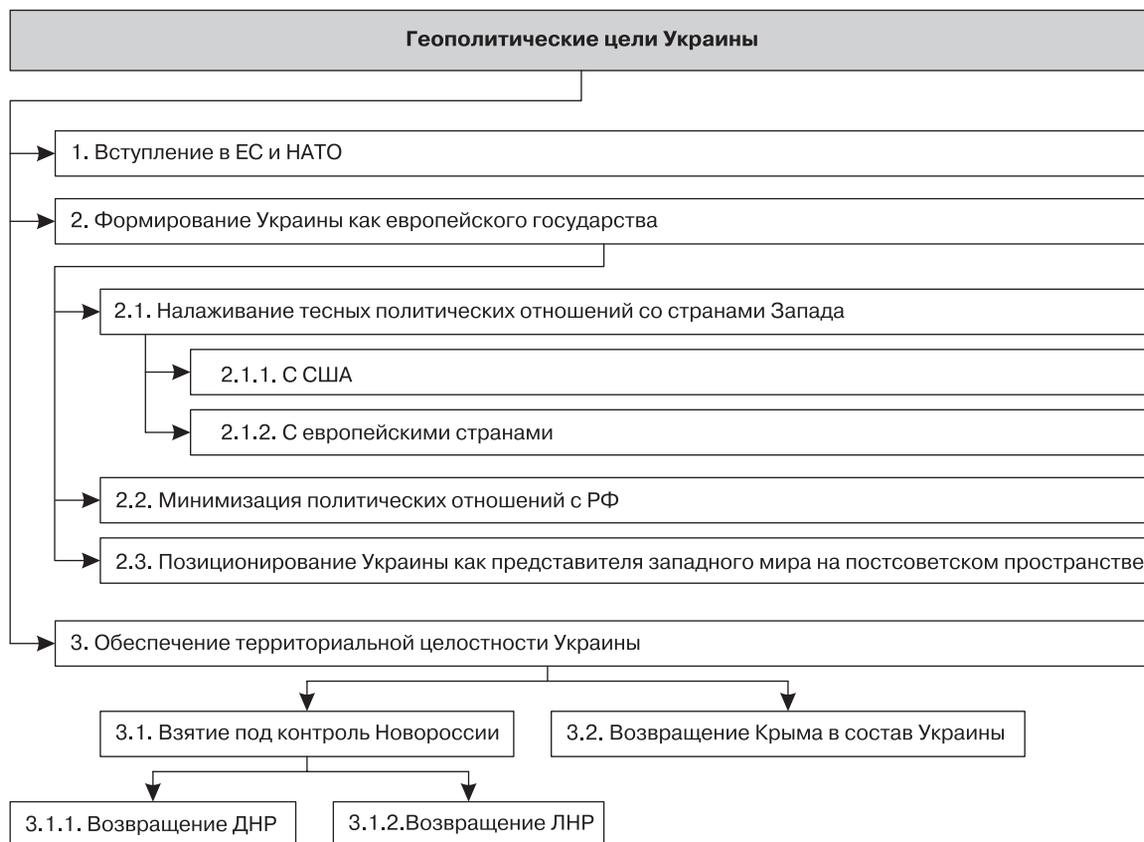

Рис. 2. Геополитические цели Украины

П. Порошенко не раз высказывал свое намерение (и инициировал законопроект) закрепить в Конституции Украины стратегический курс на членство в НАТО и ЕС (п. 1.). Касаемо пункта 2, весьма показательным является дискурс, исходящий из главного «мозгового» центра Украины, пользующегося большим авторитетом у силовых ведомств — Национального института стратегических исследований (НИСИ). Согласно идеологам НИСИ, главная цель украинской власти — заложить механизм перекройки карты цивилизаций и расширения ареала европейского культурно-исторического пространства посредством формирования нового, проевропейского цивилизационного выбора Украины, изменения культурно-исторической и национально-этнической детерминанты значительной части населения [34; 35]. Цели 2.1, 2.1.1 и 2.1.2 констатируют приоритеты внешней политики «Блока Петра Порошенко»: максимальное сближение с США, вступление в НАТО и полноценное членство в Евросоюзе. По мнению экспертов НИСИ В. П. Горбулина, О. С. Власюка, С. В. Кононенко, роль украинского государства в защите «объединенной Европы», поддержании баланса сил на постсоветском пространстве, сдерживании разнообразных угроз, исходящих из континентальной Евразии, является крайне важной. Успешное выполнение этой роли требует тесного и эффективного стратегического партнерства Украины, прежде всего, с США. Украина способна выполнять важную роль в системе глобального американского лидерства, выступая главным стратегическим партнером США в Восточной Европе и на постсоветском пространстве; на сегодня стратегическое партнерство с Соединенными Штатами остается главной внешней (международной) гарантией безопасности и независимости украинского государства. Пункт 2.2 находит отражение в опасениях экспертов НИСИ, что Украина снова свяжет свою историческую судьбу с Россией, обременив себя фатальными и неискоренимыми проблемами РФ. Пункт 2.3 является логическим продолжением вышестоящих целей. Украина должна доказать свою способность сдерживать российский империализм и быть восточным щитом европейской цивилизации: в такой политической роли она интересует евроатлантический мир [34].

Внесенный Порошенко в Верховную Раду законопроект о децентрализации представил лишь форму местного самоуправления в некоторых районах Донецкой и Луганской областей и аннули-

ровал юридические шансы на самоопределение республик (п. 3.1). Прокраинское экспертное сообщество не допускает альтернатив восстановлению территориальной целостности Украины даже на теоретическом уровне. «...Все нынешние очаги терроризма, коллаборационизма, сепаратизма, — заявляет О. С. Власюк, — создавались Кремлем ... для ослабления и деструкции украинского государства. Украине не остается ничего другого, кроме как уничтожить эти очаги, восстановив свою территориальную целостность. Украинское государство ... обязано поступить именно так, окончательно укоренившись в истории ... достигнув следующей ступени своей исторической эволюции» [33]. Возврат республик под контроль Киева также выгоден с точки зрения покрытия Украиной обязательств перед иностранными кредиторами (п. 3.1.1, 3.1.2): Донбасс по сравнению с остальными регионами приносит для Киева большую часть бюджетных средств. Оставшийся экономический потенциал республик будет существенным подспорьем для слабеющей экономики Украины [4]. Однако на текущем этапе Киев не заинтересован в восстановлении открытого экономического «общения» с ЛДНР, поскольку это приведет к предпосылкам для заморозки конфликта и восприятию сложившейся ситуации как «нормы» [14].

Еще в инаугурационной речи П. Порошенко подтвердил, что «ни с кем не может быть компромисса в вопросах Крыма, европейского выбора и государственного устройства» (п. 3.2). Наличие агрессивного нарратива в информационном пространстве Украины по крымскому вопросу (например, бывший президент Украины В. Ющенко в одном из своих выступлений на телеканале «112 Украина» заявил, что «нам нужен не план мира, а план победы») дает формальный повод выделить возврат Крыма как отдельный приоритет [16]. В 2016 г. в рамках симпозиума «НАТО привлекает» П. Порошенко заявил следующее: «Можете ли вы себе представить, что почти три тысячи украинских солдат были убиты? Более десяти тысяч гражданских были убиты. Кто ответственен за эти невинные жертвы? Путин» [28]. Директор НИСИ В. П. Горбулин открыто призывает «лишить [РФ] того избытка бывшей советской мощи, который побуждает ее осуществлять агрессивную и империалистическую внешнюю политику ... эта постсоветская страна должна стать слабее» [34].

На рис. 3 структурированы геополитические цели США. Еще в 2015 г. эксперты Совета по международным отношениям США указывали на то, что претензии Вашингтона на мировое доминирование все в большей степени будут ставиться под сомнение и в Европе, и за ее пределами (п. 1) [10]. Некоторые эксперты подчеркивали проблему отсутствия аргументов для сохранения американского военного присутствия в Европе и расходов европейских членов альянса [7; 20].

Пункт 2, раскрывающий приоритеты США на постсоветском пространстве, отражает американское видение Украины, Молдовы и Грузии в качестве союзников по сдерживанию России: с 2014 г. в этих странах началось активное внедрение стандартов НАТО в доктринальном мышлении, военной технике и вооружении, тактике и оперативных действиях [16]. 24 февраля 2016 г. госсекретарь США, выступая на слушаниях перед комитетом по бюджетным ассигнованиям Палаты представителей, подчеркнул, что представители США непрерывно работают с украинским руководством (п. 2.1). Американский контроль за деятельностью украинского руководства близок к тотальному [14].

Пункт 2.2 определен недавним проектом резолюции американских конгрессменов (Дэвид Прайс и Пит Олсон) «в поддержку» молдавской территориальной целостности. «Молодая молдавская демократия», уверен Олсон, будет «ориентированной на Запад», а развитие «молодой демократии» должно оставаться за американцами [32]. Аргументируя пункт 2.3, стоит обратиться к результатам последнего визита в Грузию советника президента США по вопросам национальной безопасности Джона Болтона, который вел переговоры с грузинским руководством о перспективах большей вовлеченности США в текущие процессы в Грузии.

Несистемные действия Москвы в Крыму фактически поставили под вопрос способность Вашингтона добиваться поставленных целей и поддерживать нормы и принципы сложившегося после 1991 г. миропорядка. В политике США и НАТО появился новый фокус (п. 3) — пресечение ревизионистских действий России через ее ослабление (под прикрытием риторики сдерживания) [16]. Недопущение появления в мире соперника, подобного СССР, — не теряющая своей актуальности для США цель: объединение Евразии или же объединение европейской части со значительной частью Евразийского континента может создать противника, сопоставимого по мощи с Соединенными Штатами. Поэтому Вашингтон будет препятствовать возникновению союза Европы и России [22]. Говоря о пункте 3.2, можно привести, например, высказывание З. Бжезинского: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником» [12]. США действительно резко отреагировали на инициативу создания Евразийского экономического сообщества, Таможенного и Евразийского союза. 6 декабря 2012 г. в Дублине госсекретарь Х. Клинтон обозначила намерение США противодействовать процессам интеграции на постсоветском пространстве: «Мы отмечаем

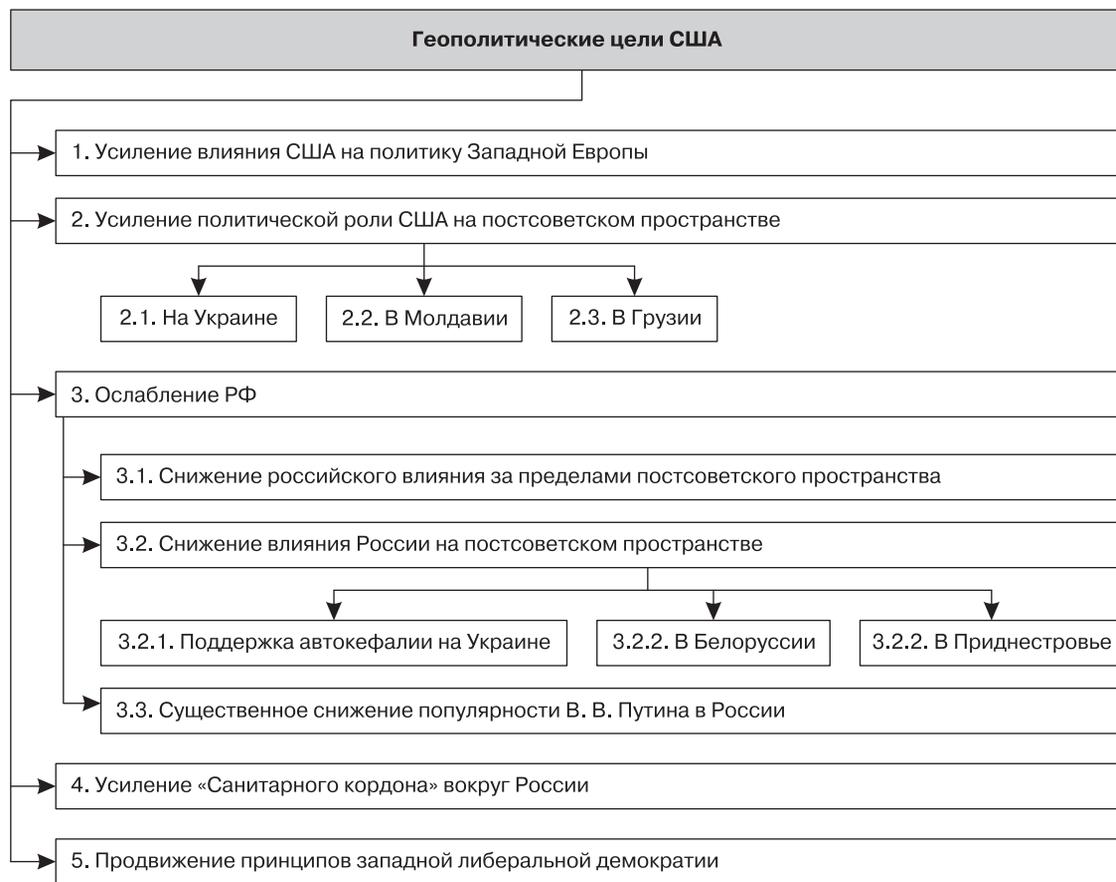

Рис. 3. Геополитические цели США

некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы для того, чтобы замедлить это или предотвратить» [3]. Пункт 3.2.1 подтверждается заверением посла США на Украине Браунбека, что Соединенные Штаты в борьбе за возобновление суверенитета и территориальной целостности Украины будут способствовать созданию единой украинской автокефальной православной церкви. Также американская сторона не скрывает своего желания способствовать выведению из ПМР российских войск и «остановить поддержку сепаратистских движений внутри Молдовы» (п. 3.2.3). Ярким аргументом пункта 3.3 является позиция Э. Уейн Мерри, американского аналитика, бывшего дипломата и советника министра обороны США по вопросам бывшего СССР, по подходу к санкциям против РФ: санкции являются частью масштабной политической линии по сдерживанию и изоляции России с целью смены режима в Москве. Американский центр стратегических и международных исследований представил проект структуры безопасности для так называемых «серых зон» на российской границе, которые гарантировали бы поддержание концепции «санитарного кордона» вокруг РФ: проект коснется Украины, Грузии, Молдавии, государств Восточной Европы, Балкан и Центральной Азии [25].

Западная Европа действует в соответствии с геополитическими целями, которые выведены на рис. 4.

Пункт 1. уходит «корнями» в проект ЕС «Восточное партнерство» (2008 г.), пытавшийся объединить Украину, Молдавию, Грузию, Армению, Азербайджан и Белоруссию в стремлении стать членами ЕС. Усиление влияния Западной Европы на Украине (п. 1.1) происходит через содействие киевскому курсу: европейские представители публично не возлагают на Украину ответственность за отказ от выполнения политических пунктов Минских соглашений, что дает возможность Киеву дальше усугублять конфликт [14]. ЕС, как основной субъект современной Европы, рассматрива-

Рис. 4. Геополитические цели Западной Европы

ется как потенциальный центр силы (великой державы), расширяющий свое экономическое и дипломатическое влияние на Восточную Европу (п. 2). Очевидны попытки ЕС навязать Украине ряд мер, влекущих изменения во внутренней экономической политике (девальвацию национальной валюты, сокращение пенсионных и социальных программ), либерализацию торгово-политического режима в отношении с Евросоюзом и ужесточение торгово-политического режима с Россией (п. 2.1). Заинтересованность во вступлении Молдавии в ЕС в октябре 2018 г. выразила Польша: маршал сената Польши Станислав Карчевски заявил, что Польша готова делиться с Молдавией опытом вступления в ЕС [31].

Европейские эксперты (как и американские) по большей части согласны с тем, что нельзя идти на уступки России в вопросах укрепления ее зоны влияния на постсоветском пространстве (п. 3.1), поэтому взаимоотношения Североатлантического союза и РФ, скорее всего, и далее будут оставаться напряженными, что в значительной мере будет обуславливать развитие ситуации на Юго-Востоке Украины [16]. Заметны действия по переориентации главного западного союзника России — Белоруссии — в сторону Западной Европы (п. 3.1.1): приостановка санкций Евросоюза против Белоруссии говорит о желании противопоставить Минск Москве. Нарастание социально-политических противоречий в республике (и кризис экономики ЕАЭС) подхватывается информационным, политическим и экономическим давлением на белорусское общество со стороны Западной Европы, вынуждая его отказаться от добрососедских отношений с РФ (от ЕАЭС и ОДКБ к Восточному партнерству, ЕС и НАТО). В 2017 г. при прямой финансовой поддержке Евросоюза было произведено открытие совместных молдавско-украинских пограничных и таможенных постов на приднестровском участке границы. Евросоюз, распространяя политическое и экономическое влияние в Молдавии (и Украине), планирует урегулировать приднестровский конфликт в свою пользу.

Цели России в геополитической плоскости могут быть описаны в следующем формате (рис. 5).

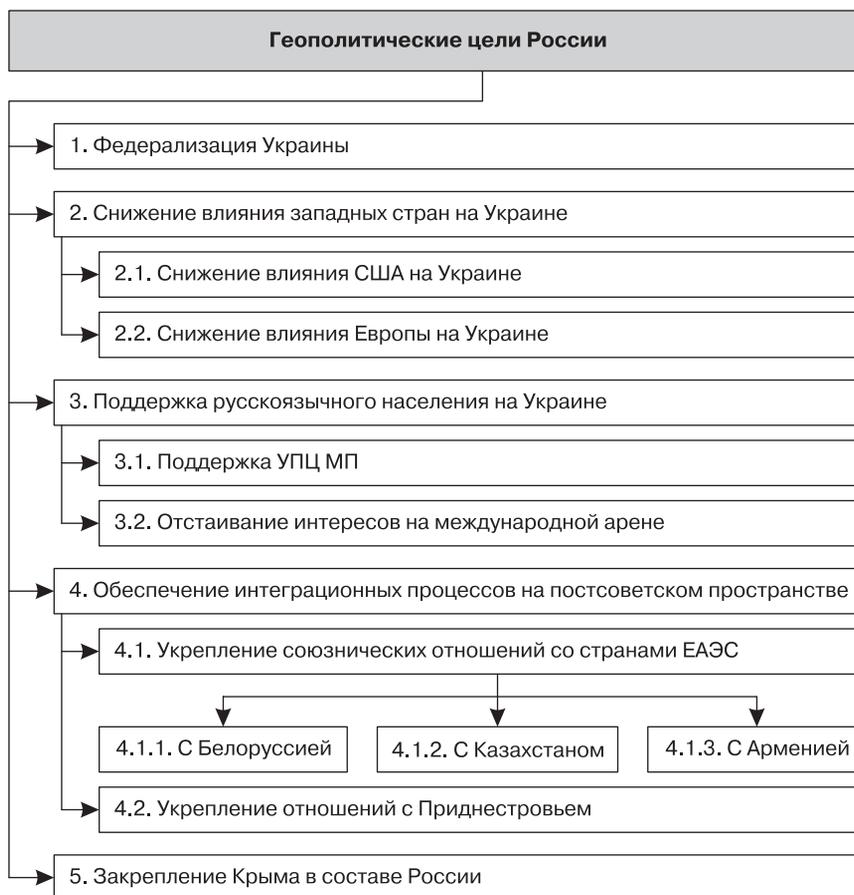

Рис. 5. Геополитические цели России

Россия заинтересована в установлении на Украине такого политического режима, который желал бы равноправного развития двухсторонних отношений [9]. В. В. Путин на пленарном заседании Валдайского клуба (2018 г.) указал, что Москва постарается наладить диалог с украинскими политическими силами и лидерами (например, Оппозиционный блок), которые выступают за восстановление нормальных отношений с Россией. Рассуждая о п. 1, нельзя не признать, что при децентрализации Украины Москва могла бы существенно затруднить установление тесных связей между Украиной и НАТО: ДНР и ЛНР, как самостоятельные регионы, получили бы право вето в решении внешнеполитических вопросов [8]. Так Россия получила бы шанс увидеть Украину нейтральной и дружественной страной [30]. С другой стороны, настаивание на федерализации обусловливается пониманием необходимости сохранения территориальной целостности Украины с учетом ее языкового, культурного и политического разнообразия [14].

Позиция России по Украине диктуется желанием геополитического сдерживания Запада (п. 2). Границы Североатлантического альянса все больше приближаются к границам России, следовательно, после завершения проекта «Новороссия» Россия заинтересована в сохранении ЛДНР в составе Украины с полномочиями, которые позволят минимизировать сближение Украины с НАТО (и с США, как главным военным союзником) [22]. ЕС воспринимается Россией как «троянский конь», который таит в себе расширение НАТО (п. 2.2). В недавнем прошлом членство в ЕС было неразрывно связано с членством в НАТО. Помимо нормализации межгосударственных отношений, Россия ратует за защиту русскоязычного населения Украины (п. 3). Еще в 2014 г. Виталий Чуркин (на экстренном заседании Совета Безопасности ООН) обозначил защиту русского населения (в первую очередь от нацистов), оказание ему гуманитарной помощи, как основную цель Москвы.

Пункты 3.1 и 3.2 находят свое воплощение в действиях РПЦ и лично Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который направил послания предстоятелям поместных православных церквей, генсекретарю ООН Антониу Гутерришу, Папе Римскому Франциску, который обратил внима-

ние на «массовые случаи нарушения прав и свобод» верующих и духовенства Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП): оказывается «грубое давление» на клириков и епископов УПЦ МП, что «позволяет говорить о начале полномасштабных гонений» [10].

Пункт 4 (вместе с подпунктами) является неотъемлемой частью текущей внешней политики России. Неоспоримо стремление сохранять ведущие позиции на постсоветском пространстве; развивать отношения стратегического партнерства и союзнического взаимодействия с республиками, заключившими с РФ соответствующие соглашения; сохранить в своей геополитической орбите Армению; не допустить дальнейшего охлаждения отношений с Белоруссией и Казахстаном, как ключевыми партнерами; продолжать сотрудничество с Азербайджаном, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном; способствовать продвижению интеграционного взаимодействия в рамках ОДКБ и ЕАЭС; сохранять активную позицию по вопросу о защите прав российских соотечественников на постсоветском пространстве; поддерживать стабильность в зонах межнациональных конфликтов в регионе [13]. Россия особенно заинтересована в сохранении своего влияния в ПМР, где в целях несения миротворческой миссии и охраны военных складов в районе с. Колбасна располагается Оперативная группа российских войск (ОГРВ) численностью 1 000–1 500 человек. Там же находятся более 2 500 вагонов боеприпасов, более 100 танков Т-64, около 150 БМ и т. п. Таким образом, российские военнослужащие не допускают вооруженной эскалации конфликта в Приднестровье и способствуют сдерживанию расширения блока НАТО в восточном направлении [23]. Закрепление Крыма в составе РФ (п. 5) является вопросом не только геополитической важности, но и свидетельством способности российского государства осуществлять и защищать свои интересы.

При сопоставлении всех геополитических устремлений рассматриваемых акторов на Юго-Востоке Украины вырисовываются два геополитических лагеря: первый — Украина, США и Западная Европа, второй — Новороссия и Россия. Слаженность приоритетов в обеих группах весьма высокая, что предвещает стабильность их конфигурации в будущем. Очевидно, что в первой группе ведущим актором является США. От американской стороны поступают те инициативы, которые отражаются в геополитическом видении как Западной Европы, так и Украины. Россия во второй группе владеет инициативой полностью. Помимо геополитических приоритетов обозначенных акторов заслуживают рассмотрения такие важные группы целей, как военно-политические, экономические и внутривластные. Только такой многоаспектный подход в сочетании с количественным описанием приоритетности целей для каждого актора (их относительными оценками), степени их влияния на ситуацию (через выявление количественных потенциалов акторов и их сравнение) с помощью инструментов моделирования международных отношений [2] дает возможность выработать обоснованный прогноз развития ситуации на Юго-Востоке Украины и частично предвидеть перспективы реализации отечественных замыслов на евразийском направлении.

Литература

1. Мид У. Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска / пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 208 с.
2. Абаев Л. Ч. Об актуальных подходах к моделированию международных отношений // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 2. С. 31–48.
3. Анашкина Е. Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 5. С. 43–56.
4. Банченко В. А. Долговые обязательства Киева как неотъемлемая часть развития событий между Донецкой Народной Республикой и Украиной // Серия «Право». Вып. 2: Правовое обеспечение деятельности местных органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях. Донецк : ДонГУУ, 2016. 355 с.
5. Белозеров В. К. Истоки и перспективы глобального американского проекта // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 1. С. 126–134.
6. Бунтовский С. Ю., Каримова Х. И. Политические процессы на Украине как угроза Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 123. С. 2097–2111.
7. Войтоловский Ф. Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1. С. 67–84.
8. Гетц Э. «Это геополитика, дурачок!» Анализ политики России в отношении Украины // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 4. С. 6–17.
9. Гуцин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. № 4. С. 160.
10. Дегтярев А. К., Черноус В. В. Конфессиональный раскол как инструмент отчуждения в российско-украинских отношениях // Наука. Искусство. Культура. № 1 (9). 2016. С. 89–97.
11. Михайлов С. А. Политика США в отношении Украины: концепции и текущая политика // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5. С. 68–86.

12. Мунчаев Ш. М. Антироссийская направленность и последствия западных планов и программ развития Украины // Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 78–88.
13. Новикова И. Н., Бурков В. Г., Мещеряков К. Е. Политика России на постсоветском пространстве после возвращения Крыма: вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 71–79.
14. Онолко О. В. Внешняя политика Донецкой Народной Республики: интересы и идеология // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 2. С. 360–368.
15. Орлов С. Л. Слово об Украине // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 279–283.
16. Петровская О. В., Шевченко А. М., Неменский О. Б., Тасиц К. И., Александров Д. А., Иванов В. А., Попов Д. С., Ипполитов И. В., Лихачев М. А., Макаревский М. Н., Андреева Е. С., Ермаков С. М. НАТО в политике постсоветских государств после воссоединения Крыма с Россией // Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии. 2018. № 2. С. 11–100.
17. Соловьев Э. Минский тупик: в поисках выхода // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 1. С. 18–33.
18. Сушенцов А. А., Силаев Н. Ю. Сценарный прогноз развития украинского кризиса // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Мир и безопасность. 2018. Т. 18. № 1. С. 107–123.
19. Токарев А. А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сецессиями // Регионоведение. 2016. № 3. С. 30–48.
20. Токарев А. А. Стратегии украинских элит в отношении Донбасса: «bigdata» — исследование национального сегмента facebook // Вестник МГИМО. 2016. № 6. С. 97–105.
21. Шатило И. С. Новороссия как историческая реальность и политический проект // Власть. 2015. № 2. С. 38–44.
22. Штоль В. В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. С. 171–180.
23. Штурба Е. В., Махалкина М. А. Территориальные анклав бывшeго СССР в контексте национальной безопасности современной России // Научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль». 2016. Т. 8. № 2/1. С. 26–38.
24. Фридман Д. Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности // Валдайские записки. 2014. № 6.
25. Вокруг России предлагают создать новый «санитарный кордон» [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/политика/992485/vokrug_rossii_priedlaghaiut_sozdat_novyi_sanitarnyi_kordon (дата обращения: 05.12.2018).
26. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации А. К. Лукашевича на заседании Постоянного совета ОБСЕ о ситуации на Украине и необходимости выполнения Минских договоренностей, Вена, 20 декабря 2018 года // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ua/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/3456537 (дата обращения: 05.12.2018).
27. Евросоюз, Молдавия и Украина угрожают безопасности Приднестровья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vitrenko.org/article/39003> (дата обращения: 05.12.2018).
28. За невинные жертвы в Украине ответственен Путин — Глава государства на симпозиуме в НАТО // МИА «Вектор Ньюз» [Электронный ресурс]. URL: <http://vnews.agency/news/politics/117751-za-nevinnye-zhertvy-v-ukraine-otvetstvenen-putin-glava-gosudarstva-na-simpoziume-v-nato.html> (дата обращения: 05.12.2018).
29. Минобороны Белоруссии будет сотрудничать с НАТО // AviaPro [Электронный ресурс]. URL: <http://avia.pro/news/belorussiya-podpisala-voennoe-sotrudnichestvo-s-nato> (дата обращения: 05.12.2018).
30. Патриарх Кирилл написал папе римскому и генсеку ООН про давление на УПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2018/5c13622f9a794737e2b13bc3> (дата обращения: 05.12.2018).
31. Польша будет готовить Молдавию к «вступлению в ЕС» // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2494966.html> (дата обращения: 05.12.2018).
32. США нацелились на Молдову // Геополитика [Электронный ресурс]. URL: <http://geo-politica.info/ssha-natselilis-na-moldovu.html> (дата обращения: 05.12.2018).
33. Власюк О. С. Кремлівська агресія проти України: роздуми в контексті війни: монографія / О. С. Власюк, С. В. Кононенко. К. : НІСД, 2017. 304 с.
34. Горбулін В. П. Україна і Росія: дев'ятий вал чи Китайська стіна / В. П. Горбулін, О. С. Власюк, С. В. Кононенко. К. : НІСД, 2015. 132 с.
35. Розумний М. М., Бережний Я. В., Валюшко І. В., Власенко Р. В. Режим Путіна перед виклику ми часу : аналітична доповідь // [та ін]; за заг. ред. М. М. Розумного. К. : НІСД, 2017. 84 с.

Об авторе:

Стебаков Максим Николаевич, магистрант Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация); Maxim.steb@gmail.com

About the author:

Maxim N. Stebakov, Master Student of Institute of International Relations and Socio-Political Sciences of Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation); Maxim.steb@gmail.com

Международная безопасность в Арктике: поиск новых путей сотрудничества со странами Евразии

Шевчук Н. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; shevchuk-nv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются различные аспекты безопасности в Арктике в контексте информационной политики ключевых акторов арктического региона. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что одной из целей развязанной против России «информационной войны» по арктическому вопросу является ослабление российских позиций, ограничение потенциала использования Северного морского пути (СМП), что требует от России объединения усилий с рядом стран Евразии. Автор считает востребованными совместные усилия по формированию международной информационной арктической повестки, в том числе в рамках БРИКС, где Россию и ряд азиатских игроков в Арктике объединяют особые международные контексты. Существенную роль в этом может играть международно-правовая инициатива, когда контуры совместных интересов России и ее партнеров из Восточной Азии в Арктике будут скреплены соответствующими документами на двустороннем уровне.

Ключевые слова: Арктика, Россия, международная безопасность, военные угрозы, Евразия, Китай, Индия, Северный морской путь, Арктический совет, информационная война, арктические государства, арктический регион, международное сотрудничество, конфликтный потенциал

International Security in the Arctic: the Search for New Cooperationways with the Countries of Eurasia

Nina V. Shevchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; shevchuk-nv@ranepa.ru

ABSTRACT

The article discusses various aspects of the security in the Arctic in the context of the key actors information policy in the Arctic region. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that one of the goals of the “information war” against Russia on the Arctic issue is to weaken the Russian position, to limit the potential of using the Northern Sea Route, which requires Russia to combine efforts with a number of the countries in Eurasia. The author considers the joint efforts to form an international Arctic information agenda are helpful, including the framework of the BRICS, where Russia and a number of Asian players in the Arctic combine special international contexts. The international legal initiative can play a significant role in this, when the outlines of the joint interests of Russia and its partners from East Asia in the Arctic will be sealed with appropriate documents at the bilateral level.

Keywords: Arctic, Russia, international security, military threats, Eurasia, China, India, Northern Sea Route, Arctic Council, information war, Arctic states, Arctic region, international cooperation, conflict potential

Несмотря на то, что проблемы безопасности в Арктике серьезно актуализировались в текущем году, проблематика военно-стратегических аспектов международного сотрудничества в Арктике и его нормативного оформления в соответствии с международным правом по-прежнему не является ключевой в современных исследованиях. Между тем представляется, что формируемый вокруг проблем безопасности Арктики дискурс тесно связан с идеями ряда вовлеченных в арктический регион акторов современной мировой политики «интернационализировать» Арктику с последующей международно-правовой фиксацией такого статуса этого региона. И хотя проведение таких идей в ближайшем будущем представляется задачей чрезмерно амбициозной и вряд ли выполнимой, не стоит исключать развитие такого сценария в долгосрочной перспективе и недооценивать такого рода вызовы.

То, что обеспечение транспортной, экологической и экономической безопасности в Арктике стало общим делом для ключевых акторов этого региона, — факт, нашедший отражение во многих международно-правовых документах. Позиционирование Арктики как зоны мира и сотрудничества отвечало и интересам России, в высокой степени заинтересованной в развитии Северного морского пути как источника очевидных и требуемых России выгод. В таком дискурсе Арктика предстает исключительно как зона пересечения интересов как официальных арктических государств (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия) и приарктических стран, приближенных к Полярному кругу или имеющих территории в Заполярье (Исландия, Швеция и Финляндия), так и таких не-

арктических государств Евразии, как Япония, Китай, Индия, Сингапур, Южная Корея, являющихся наблюдателями в Арктическом совете. Примечательно, например, что некогда недружественная по отношению к позициям России в Арктике официальная риторика Китая о так называемой «интернационализации» Северного морского пути как «достояния всего человечества» [5] или сигналы из Индии о том, что там видят в укреплении арктической безопасности угрозу национальным интересам страны [1, с. 8], уступили вектору «общности интересов» тогда, когда и Китай, и Индия вошли в число участников нефтегазовых проектов российских компаний в арктической зоне и вместе с Россией стали соучаствовать в целом ряде экономически выгодных проектов. Таким образом, до недавнего времени было нормой смотреть на проблемы безопасности в Арктике и на возможные решения таких проблем через призму международного сотрудничества, когда в стабильности и обеспечении равной безопасности для всех заинтересованы все вовлеченные акторы.

Сигналы о потенциальной конфликтности в Арктике в контексте не только и не столько невоенных угроз в научном дискурсе тем не менее наблюдались, хотя и не являлись формирующими в академической повестке по Арктике. Ряд российских исследователей призывали смотреть на Арктику не только как на зону мира и сотрудничества, но и как на потенциальную арену конфликтов [3; 6; 7]. Надо отметить, что такие размышления на тему столкновения военно-стратегических интересов в регионе, где, кроме России, уже используют свои ледоколы США, Германия и, например, Китай, Швеция, Южная Корея, встречали недвусмысленные намеки об излишней драматизации [4, с. 5]. Такое нагнетание проблематики угроз безопасности в Арктике могло, по мнению экспертов, мешать реализации выгодных России проектов, требующих серьезных внешних вложений, привлечение которых невозможно в условиях так называемой «битвы за Арктику» [Там же, с. 35].

Такой подход и сегодня активно продвигают молодые ученые. Так, например, автору довелось участвовать в работе секции «Интересы стран БРИКС в Арктике и возможности для России» в рамках Международного форума «Арктика: общество, наука и право», прошедшего в Санкт-Петербурге в октябре 2018 г. Там молодой исследователь С. М. Кириллов в своем докладе ««Синяя экономика» как новый вектор развития БРИКС в контексте Северного морского пути» прямо утверждал, что Россия не справится с содержанием и обеспечением должного состояния Северного морского пути без коллективных усилий западных и восточноазиатских партнеров.

Об отсутствии конфликтного потенциала в Арктике в 2018 г. говорил и авторитетный эксперт — профессор А. В. Загорский, аргументируя свое мнение тем, что у России, в отличие, например, от Канады, нет там неурегулированных вопросов разграничения пространства, а споры, имеющиеся у других государств, вполне решаемы дипломатическим путем¹.

Между тем уходящий год отметился радикализацией дискурса о российском участии в Арктике, когда тезисы о «российской милитаризации Арктики» и «российской агрессии в арктическом регионе» в духе уже хорошо апробированного инструментария «информационной войны» перешли из разряда публицистических размышлений в предмет для официальных заявлений и конкретных действий западных партнеров в Арктике (США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды и ряд других).

Теперь о том, что Арктика превратилась в объект территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов целого ряда стран, претендующих на нее, официальная Москва сигнализирует в заявлениях министра обороны РФ. Комментируя претензии на арктический регион со стороны Великобритании, а также воссоздание США ледокольного флота в Арктике, он констатирует, что это «может привести к нарастанию конфликтного потенциала в данном регионе»². МИД России обвиняет НАТО в эскалации военно-политической активности и называет действия Осло беспрецедентной милитаризацией северных широт³.

В таких условиях опасения исследователей о том, что «гибридная война» в Арктике уже началась [2], больше не кажутся преувеличением или драматизацией, а звучат как серьезный и

¹ Во сколько Арктика обходится России? Интервью А. Загорского и Т. Махмутова «Газете.Ru» в рамках совместного с РСМД проекта «Мир через 100 лет» [Электронный ресурс] // РСМД: официальный сайт. 2018. 12 марта. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vo-skolko-arktika-obkhoditsya-rossij/?sphrase_id=19513221 (дата обращения: 01.09.2018).

² Шойгу заявил об угрозе конфликтов в Арктике [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. интернет-сайт. 2018. 31 августа. URL: https://ria.ru/defense_safety/20180831/1527572999.html (дата обращения: 10.10.2018).

³ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос информационного агентства ТАСС о наращивании военного присутствия НАТО в северной Норвегии [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. 2018. 2 октября. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3365510 (дата обращения: 01.09.2018).

обоснованный призыв к выработке новых подходов по обеспечению защиты интересов России в Арктике.

Не умаляя практической значимости стремлений широкого круга экспертов формировать во круг российской Арктики так называемый инвестиционно-привлекательный дискурс, представляется все же, что в глобальном плане информационное поле уже стало театром действий в «битве за Арктику». Это ставит новые задачи и перед академическим сообществом, поскольку во многом от него зависит возможность России адекватно прогнозировать нарастающие угрозы ее интересам в Арктике и оперативно вырабатывать соответствующие рекомендации и новые инструменты в условиях, когда контекст уже создан и формируется он вне наших пожеланий и независимо от официальной позиции и действий России.

Представляется, что немалый вес теперь могут иметь совместные усилия по формированию международной информационной арктической повестки, в том числе в рамках БРИКС, где Россию и ряд азиатских игроков в Арктике объединяют особые международные контексты. Не последнюю роль здесь может играть международно-правовая инициатива, когда контуры совместных интересов России и ее партнеров из Восточной Азии в Арктике будут скреплены соответствующими документами на двустороннем уровне. Однако в таком случае нужно принимать во внимание тот факт, что ряд наших партнеров могут быть заинтересованы в разработке для Арктики такого же глобального договора, как Договор об Антарктике, запрещающего эксплуатацию арктических ресурсов и делающего Арктику «общим достоянием человечества». Такие предложения широко распространены, например, в экспертной среде Индии [8; 9], хотя и не озвучиваются на официальном уровне [1, с. 10]. А к пересмотру статуса Северного морского пути (СМП) активно призывают в академическом сообществе Китая, где требуют рассматривать СМП как глобальное общее достояние, которое не может управляться отдельными государствами [Там же, с. 27], хотя, как было упомянуто выше, из официальной риторики этот контекст теперь исключен.

Тем не менее в сложившихся условиях трудно не согласиться с российскими исследователями В. Н. Коньшевым и А. А. Сергуниным, которые включают страны Восточной Азии в так называемый «круг соперничества вокруг Арктики», обращая внимание на неизбежное обострение в будущем экономических и политических противоречий в арктическом регионе в связи с проявлением к нему интересов неарктических стран в условиях, когда правовой режим Арктики в ряде случаев не позволяет однозначно провести разграничительные линии даже между «официальными» арктическими державами [5]. Поэтому страны Восточной Азии объективно заинтересованы в пересмотре уже сложившихся правовых норм и сфер влияния, а также «интернационализации» региона.

Такое положение требует от России взвешенной, прагматичной инициативы и оперативного реагирования на возникающие вызовы для того, чтобы новые и адекватные складывающимся ситуациям инструменты вырабатывались и на официальном, и на экспертном уровне, дополняя и уравновешивая друг друга.

Литература

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т. А. Махмутов и др.] / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2016. С. 8. [Электронный ресурс]. Сайт РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Бартош А. А. Гибридная война в Арктике [Электронный ресурс] // «Виперсон»: официальный сайт издания. 2018. 8 октября. URL: <http://viperson.ru/articles/gibridnaya-voyna-v-arktike> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Дворкин В. З. ПРО и безопасность в Арктике / Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / Сост. и науч. ред. А. В. Загорский. М. : ИМЭМО РАН, 2010. С. 13–17.
4. Загорский А. В. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности. М. : ИМЭМО РАН, 2010. С. 5.
5. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное [Электронный ресурс] // сайт РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
6. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2–9.
7. Янг О. Р. Арктика в будущем: арена конфликтов или зона мира? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 244–255.
8. Gautam P. K. The Arctic as a Global Common // IDSA Issue Brief, 02.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idsa.in/system/files/IB_TheArcticasaGlobalCommon.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
9. Shyam Saran. India's Stake in Arctic Cold War // The Hindu, 02.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/indias-stake-in-arctic-cold-war/article2848280.ece> (дата обращения: 01.09.2018).

Об авторе:

Шевчук Нина Викторовна, заместитель декана по международной деятельности факультета международных отношений, доцент кафедры международных отношений РАНХиГС, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; shevchuk-nv@ranepa.ru

About the author:

Nina V. Shevchuk, Vice-Dean of the Faculty of International Relations and Politics of Nord-West Institute of Management of RANERA (St. Petersburg, Russian Federation); PhD in Political Sciences; shevchuk-nv@ranepa.ru

Военная составляющая автономного статуса Финляндии в Российской империи

Юнтунен А.

Академия национальной обороны Финляндии, г. Хельсинки, Финляндия; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

РЕФЕРАТ

Анализируется геополитический статус Финляндии и ее военно-политическое положение в составе Российской империи на протяжении XIX — начала XX вв. Финляндия в составе Швеции являлась ее восточным поясом безопасности, задачи которого состояли в готовности поддерживать нападение на восток и отражать нападение с востока. Прибалтийский регион и Финляндия являлись северо-западным поясом безопасности империи, что обуславливало необходимость усиления ее оборонительных возможностей.

Ключевые слова: Российская империя, Финляндия, геополитический статус, пояс безопасности

The Military Component of the Autonomous Status of Finland in the Russian Empire

Alpo Juntunen

National Defence University in Helsinki, Helsinki, Finland; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

ABSTRACT

Examines the geopolitical status of Finland and its military-political situation in the Russian Empire throughout the 19th and early 20th centuries. Finland in Sweden was its eastern security belt, which consisted in readiness to support an attack to the East and to reflect an attack from the East. Baltic region and Finland were the Northwest belt security Empire, necessitating its defence capabilities.

Keywords: Russian Empire, Finland, geopolitical status, security zone

Уже более века автономное положение Финляндии в составе Российской империи изучается с юридических позиций. С других позиций идет изучение ее особого экономического положения. Финляндские национальные исследования не обошли вниманием и различия религиозного и культурного характера. Все они хотели подчеркнуть стремление финнов к самобытности, не похожей на российскую и не связанную с ней [1].

В ходе войны против Швеции 1808–1809 гг. Россия захватила часть ее территорий и включила их в свой состав. Сопrotивление с финской стороны было незначительным, а в самой Финляндии не появилось серьезного партизанского движения, какое наблюдалось во время предыдущих войн. Собравшийся в Борго сословный ландтаг заявил о своей верности российскому императору, который, со своей стороны, обещал сохранить прежние, существовавшие при господстве Швеции, законы и гражданские права [12, s. 48–75].

Подобное мирное развитие событий не было бы возможным, если бы в самой Финляндии не существовало готовности перейти под власть России. Стремление к отделению от Швеции зародилось внутри финского офицерства еще в предыдущем столетии. Финны не желали до бесконечности оставаться в положении восточного пояса безопасности для Швеции, что приводило к постоянным войнам. Военные понимали, что слабая Швеция не сможет оказать военное противодействие устремлениям России в регионе Балтийского моря. А развитие Финляндии можно было обеспечить, только признав реальную ситуацию и приспособившись к ней. Это офицерство, обладающее широким кругозором, не считало власть России серьезной угрозой для Финляндии. Они знали ситуацию, сложившуюся на юге Финского залива. Там прибалтийские страны на протяжении ста лет сохраняли свой образ жизни и религию. Кроме того, империя предоставила выходцам из этих стран возможность занять хорошие административные должности [5, s. 172–178; 7, s. 67–70].

Политическое развитие того времени протекало в одном русле с настроениями офицерства, которому осточертело пребывание под властью Швеции, и теперь оно искало другие, более широкие перспективы. Финнам повезло и в том, что под влиянием войн Наполеона в Петербурге считали возможным удовлетворить их надежды. Многие финны выступили в поддержку своего нового хозяина в его борьбе против Наполеона. В частности, в Финляндии было создано воинское подразделение, выполнявшее караульные функции в Петербурге. В России не сомневались в воинских достоинствах финнов, однако в то время общий военный потенциал Финляндии был

незначителен, поэтому невозможно было и мечтать о создании отдельной финской армии. Исходя из этого, финны считали, что защищать территорию Финляндии должна Российская империя и ее армия [11, с. 187–190].

При организации системы управления Финляндии военным вопросам уделялось серьезное внимание. Уже в 1809 г. в составе правительственной канцелярии был создан экономический отдел, в подчинении которого находился военный комитет, занимавшийся подготовкой документов военного характера и их докладом генерал-губернатору. Первым начальником военного комитета в 1809–1820 гг. был ветеран союза активистов Аньяла, депутат ландтага в Борго и предводитель фракции дворянства в нем граф Р. В. де Гир.

Переход Финляндии под власть России изменил и ее военно-политическое положение. В составе Швеции Финляндия являлась ее восточным поясом безопасности, задачи которого состояли в готовности поддерживать нападение на восток и отражать нападение с востока. Располагавшаяся на территории Финляндии шведская армия формировалась по принципу поселения солдат, и в войне 1808–1809 гг. выявились все ее слабые стороны. Поэтому в новых условиях ее существование было признано нецелесообразным, и она была распущена. Однако офицеры сохранили все свои права и при новых хозяевах. В результате России удалось завоевать симпатии финской знати. Новые хозяева Финляндии опасались нападения с западного направления, поэтому русские войска были размещены в основном на западном побережье. Важнейшим стратегическим объектом и центром сосредоточения военных сил на территории Финляндии был Свеаборг, завоевание которого стало заключительным актом войны 1808–1809 гг. Другие оборонительные укрепления России расположились на полуострове Гангут, а также в Або, Ваза и на Аландских островах. На суше российская власть опиралась на воинские подразделения, размещенные в Тавастгусе, Хейноле, Куопио и Вильманстраде. Укрепления, возведенные Швецией на Свартхольме, а также российские крепостные сооружения в Кюми, Фридриксгаме и Выборге утратили свое стратегическое значение и постепенно приходили в упадок. До начала Крымской войны количество российских войск, дислоцировавшихся на территории Финляндии, составляло порядка десяти тысяч человек [9, р. 49–51].

По окончании войн Наполеона Россия превратилась в ведущую державу региона Балтийского моря, безопасности которой никто не угрожал. Период мирной жизни Финляндии под защитой России был более продолжительным, чем за всю историю ее нахождения в составе Швеции. Это стало основой для всестороннего развития ее экономики и культуры. Мощь России гарантировала развитие автономного Великого княжества Финляндского.

Политические процессы в Европе способствовали мирному развитию. Совместная борьба против Наполеона сблизила Россию и Швецию. В 1812 г. они создали союз, который на десятилетия стабилизировал ситуацию в регионе Балтийского моря.

В военном отношении Россия не оказывала особо сильного давления на Финляндию. Генерал-губернаторы являлись командующими российскими войсками, дислоцированными на ее территории. Укрепления и российские гарнизоны не подчинялись властям Финляндии. Между российскими военными и местным населением не происходило ничего более серьезного, чем пьяные драки. У российских солдат завязывались романтические отношения и даже брачные узы с финскими женщинами. Однако религиозные различия сдерживали желающих узаконить отношения. Этому мешала и существовавшая в российских войсках система постоянной передислокации воинских частей [8, с. 18–21; 9, с. 52–54].

Период с 1812 г. до середины столетия был мирным для региона Балтийского моря, поэтому у финнов появилась возможность строить свое автономное отечество. А в условиях, когда военная безопасность Финляндии целиком обеспечивалась Россией, самой Финляндии не нужно было направлять на военные нужды ни налогов, ни других собственных средств. Кроме того, Финляндия извлекала несомненные доходы как из жалованья российских солдат, так и из закупок на содержание войск. Войны в то время полыхали далеко на Балканах, а восстание в Польше в 1830 г. совсем не нарушило мира и спокойствия в настроениях финнов. Бунтарское выступление поляков вызвало скорее удивление финнов, и они с удовольствием приняли участие в его подавлении [2, с. 45–54].

Положение изменилось в середине 1800-х гг. Стремление России захватить контролируемые Турцией черноморские проливы привело в 1850 г. к Крымской войне, влияние которой распространилось и на регион Балтийского моря. И речь шла не только о Турции. Другие великие державы того времени, и прежде всего Великобритания, опасались чрезмерного усиления позиций России на Балканах, что представляло бы непосредственную угрозу британским интересам в восточном Средиземноморье. Такое развитие событий стало неожиданностью для россиян, которые

полагали, что англичане, будучи христианами, поддержат стремление России защитить христиан на Балканах.

Обострение ситуации непосредственно отразилось и на Финляндии. Балтийский флот России находился в незавидном состоянии, и в Петербурге приступили к выработке оборонительной стратегии. Находившиеся в состоянии разрухи укрепления начали восстанавливать. В их число вошел и Свеаборг. Привыкший к комфортной жизни и отличавшийся пассивностью генерал-губернатор П. И. Рокасовский был заменен энергичным Ф. Ф. фон Бергом, а в Финляндию были введены дополнительные войска [2, с. 59–81].

Активные действия фон Берга на первых порах вызывали удивление финнов, однако нападение англо-французских войск и их флотов на Аландские острова и незащищенные города в Эстерботнии привело к подъему настроений в пользу защиты страны от захватчиков. Совместная оборонительная борьба сблизила русских и финнов. Подозрения русских о возможности сближения финнов с противником исчезли, и следствием их верности стало общее улучшение положения Финляндии [4, с. 324–329].

Однако в более длительной перспективе все это имело совершенно неожиданные последствия для России. Укрепление самосознания финнов и развитие собственных государственных институтов привело к тому, что Финляндия превратилась в государство, которое все больше и настойчивее стремилось к обособлению от России. Общемировое развитие также оказывало свое влияние на отношение России с Финляндией. Развитие промышленности и транспорта привело к технической революции и в методах ведения боевых действий. На Балтийском море это ознаменовалось переходом от парусных судов к металлическим кораблям на паровой тяге. Гладкоствольные пушки были заменены орудиями с нарезными стволами, а мушкеты — винтовками, заряжающимися с тыльной стороны ствола. Но Россия не могла конкурировать в области вооружений с ведущими государствами Западной Европы. Особенно это проявилось на флоте. Здесь отставание вынудило Россию прибегнуть к стратегии обороны. Исключение составляли только морские мины, в разработке и применении которых Россия занимала лидирующие позиции [2, с. 110–117].

В Петербурге испытывали постоянные опасения в связи с возможностью нападения с Запада. После Крымской войны главным противником России считалась Великобритания с ее военным флотом, превосходящим по силе российский флот. Напряженность сохранялась на Балканах и Кавказе, и в 1877 г. она переросла в военные действия. Общими были опасения о возможности повторения событий, аналогичных Крымской войне. В этой связи были приняты меры по усилению береговой обороны Финляндии. Однако война с Турцией не вышла за пределы Балкан, ситуация была улажена благодаря вмешательству создателя новой Германии Отто фон Бисмарка. Да и вся геополитическая обстановка в Европе изменилась в связи с появлением в 1871 г. новой политической реальности — Германской империи.

Российские стратеги считали, что в новых условиях вся Западная Европа стала представлять угрозу для России. Особую опасность представляло возможное присоединение Швеции к противникам России. В этой связи Россия начала принимать меры для отражения такой угрозы. Прибалтийский регион и Финляндия являлись северо-западным поясом безопасности империи, и его оборонительные возможности следовало усилить. Военное присутствие России в Финляндии нарастало. Крепости и военные гарнизоны были усилены, а разведка активизировала наблюдение среди населения. Изменение стратегического значения региона Балтийского моря не осталось незамеченным и в руководящих политических кругах Финляндии, которые стали выступать в пользу участия финнов в защите империи. В 1881 г. в Великом княжестве Финляндском была создана собственная армия численностью 5 000 человек в составе восьми пехотных батальонов. При рассмотрении этого вопроса в парламенте высказывалось общее мнение о том, что основными задачами этой армии должны быть оборона Финляндии и недопущение прорыва противника на Петербург через территорию Финляндии. Однако военное министерство России считало это недостаточным. Там исходили из того, что финские войска должны выполнять общие задачи по обороне империи. Так появилось противоречие в военной сфере между империей и Великим княжеством. Финский историк Осмо Юссила считает, что в условиях кризиса, порожденного войной с Турцией, финнам удалось создать свою собственную армию. Это решение было одобрено как временное с испытательным сроком в десять лет [3, с. 427–439].

По окончании установленного срока этот вопрос вновь был поставлен на рассмотрение. Россия считала его принципиально важным. И хотя финская армия была ничтожно мала по сравнению с вооруженными силами всей империи, армейское руководство России считало нежелательным наличие в составе войск с централизованным командованием отдельных формирований с особыми функциями. В Петербурге считали, что наличие у Финляндии собственных вооруженных сил

не только не укрепит обороноспособность империи, а, наоборот, затруднит ее организацию. Военное руководство России настаивало на том, чтобы финны служили императору и отечеству в составе российских войск. В результате отдельная финская армия была ликвидирована указом императора 29.6 (12.7) 1901 г. [10, s. 145–170].

Но в самой Финляндии наличие собственной армии считалось своего рода символом национальной силы, поэтому ее ликвидация была воспринята как акт угнетения, и в результате отношение к России изменилось в негативную сторону. В последовавшей вслед за этим актом полемике даже не говорилось о малочисленности финской армии и ее неспособности обеспечить оборону Финляндии. А с началом нового обострения международной обстановки в 1890-е гг. Россия стала уделять все больше внимания обороне своих рубежей в регионе Балтийского моря. Крепости были усилены, пути сообщения улучшены, и дополнительные войска были размещены в Финляндии и на других прибалтийских территориях империи [2, с. 134–190].

Финны же считали, что укрепление обороны России несет в себе угрозу национальному развитию их страны, поэтому параллельно с обострением международной напряженности шло ослабление финско-российских отношений. В течение 1910-х гг. Россия создала на побережье Балтийского моря мощную систему обороны, центром которой стала наиболее сильная из всех укреплений военная база Свеаборг. Весной 1917 г., незадолго до начала революции, гарнизон крепости насчитывал свыше 20 000 человек и 148 боеготовых орудий. Старая крепость настолько хорошо защищала побережье Финляндии и город Хельсинки, что во время Первой мировой войны противник ни разу не напал на Финляндию. Однако революция привела к развалу российской армии, и Свеаборг без боя сложил оружие перед немецко-финскими войсками [Там же, с. 205–267].

Россия предоставила автономию Финляндии, надеясь создать из территории, населенной верноподданными империи, пояс безопасности для Петербурга. Эта цель была достигнута к обоюдной выгоде России и Финляндии. Финляндия предоставила защитникам Петербурга великолепный плацдарм, а российские войска, размещенные на территории Финляндии, обеспечили ей гарантированные мирные условия, необходимые для всестороннего развития страны. Финны настолько глубоко погрузились в свои дела, что уже к началу 1880-х гг. забыли о причинах, побудивших Россию предоставить Финляндии автономию. Финны стремились выйти из-под власти России и рассматривали любые действия по унификации как акты государственного и национального угнетения. Государственное руководство России считало такое поведение финнов проявлением неблагодарности. Генерал-губернатор Н. И. Бобриков с удивлением задавался вопросом, неужели финны не понимают, что русское оружие защищает Финляндию [10, s. 145–170].

С началом Первой мировой войны летом 1914 г. в Финляндии было объявлено военное положение и введены ограничения на гражданские права и свободы. Тем не менее в широких народных массах Финляндии наблюдалось понимание устремлений России в этой войне и общее желание успехов ее армии. Финны вступали добровольцами в российскую армию, а экономика Финляндии получила серьезную выгоду благодаря заказам армии и флота [9, p. 277–284].

Когда в 1917 г. разразилась Февральская революция и власть перешла в руки Временного правительства, Финляндия захотела восстановить для себя те права, которые были урезаны царским правительством со ссылкой на военное положение. Вопросы внешней политики и военные финны были готовы сохранить за новым правительством. Однако ситуация изменилась в связи с воцарением революционной анархии в Петербурге и в Хельсинки. В Петербурге власть захватили большевики, и финские революционеры надеялись на помощь с их стороны. В Хельсинки следствием развала армии и флота стали случаи насильственных действий, в результате чего у финнов сформировалось мнение о том, что российская армия их больше не защищает. Революция уничтожила и обладателя верховной власти, с именем которого автономия Финляндии имела непосредственную связь. Следствием всех этих событий стало провозглашение Финляндией своей независимости [6, s. 200–209].

Литература

1. Основательный обзор к исследованию истории Великого княжества Финляндского в исследовании Юссила О. «Великое княжество Финляндское 1808–1917». Хельсинки, 2009.
2. Юнтунен А. Свеаборг. Страж Хельсинки и форпост Петербурга 1808–1918 годы. М. : 2018.
3. Юссила О. Великое княжество Финляндское 1808–1917. Хельсинки, 2009.
4. Auvinen E. Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikkoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. Turku, 2015.
5. Engman M. Pietarin suomalaiset. Helsinki, 2004.

6. *Häikiö M.* Suomen leijona. Svinhufvud itsenäisyysmiehenä. Jyväskylä, 2017.
7. *Kappeler A.* RusslandalsVielvölkerreich. München, 2001.
8. *Klinge M.* Ylioppilaskunnan historia I. Porvoo, 1967.
9. *Luntinen P.* The Imperial Russian Army and Navy in Finland, 1808–1918. Helsinki, 1997.
10. *Polvinen T., Bobrikov N. I.* Suomen kenraalikuvernöörinä 1898–1904. Helsinki, 1984.
11. Suomen asiain komitea. Suomen korkeimman hallinnon järjestelyt ja toteuttaminen vuosina 1811–1826. Väitöskirja. Helsinki: S. n., 1963.
12. *Tommila P.* Suomenautonomiansynty 1808–1819. Helsinki, 2008.

Об авторе:

Алпо Юнтунен, финский историк, профессор Академии национальной обороны Финляндии (г. Хельсинки, Финляндия), доктор философии, профессор; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

About the author:

Alpo Juntunen, Finnish historian, Professor of National Defence University in Helsinki (Helsinki, Finland), Doctor of Science (Philosophy), Professor; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

Рецензия на монографию «Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты»

Когут В. Г.^{1, *}, Нурышев Г. Н.²

¹ Совет Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств, г. Минск, Республика Беларусь; * kvg@iacis.ru

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Review of the Monograph “Security in Geopolitics: Theoretical and Methodological Aspects”

Viktor G. Kohut^{a, *}, Gennadiy N. Nuryshev^b

^a National Assembly of the Republic of Belarus and in the CIS IPA and the Parliamentary Assembly of the Organization of the Treaty on Collective Security, Minsk, Republic of Belarus; * kvg@iacis.ru

^b St.-Petersburg State Economic University; Saint-Petersburg, Russian Federation

Артамонов В. С., Артамонова Г. К., Лукин В. Н., Малый И. А., Мусиенко Т. В. **Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты** : монография / под ред. В. С. Артамонова (Серия: «Российская Арктика». Вып. 1). 2-е изд. перераб. и доп. М. ; СПб. : Наука, 278 с.

ISBN 978-5-02-039739-2

В издательстве «Наука» в серии «Российская Арктика» вышла в свет вторым изданием монография «Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты» под редакцией известного российского ученого Владимира Сергеевича Артамонова, доктора военных наук, доктора технических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, лауреата премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Это издание открывает серию «Российская Арктика» из восьми томов, в которой предполагается показать возрастающее значение Арктического геополитического региона, геополитическое соперничество циркумполярных государств в процессе освоения арктических территорий, ход реализации российской государственной арктической стратегии по основным направлениям, стратегии управления рисками безопасности. Серия выходит чрезвычайно своевременно, так как проблема безопасности актуализирована современным состоянием глобального геополитического поля.

Современная геополитика претерпевает существенные трансформации. Это вызвано тем, что становление современного взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира, мирового геополитического пространства сопровождается утратой самодостаточности традиционных национально-государственных форм человеческого бытия и формированием нового его качества, сущностной характеристикой которого является глобальность, всеобщность. Трансформационные процессы способствуют не только укреплению связей на всех уровнях взаимоотношений, но и вызывают повышенное напряжение в них.

Это относится к геостратегическим и геополитическим регионам, затрагивает геостратегические линии, влияет на границы государств, на состояние глобального и региональных геополитических полей, на процесс формирования геополитических опорных точек, на формы геополитического контроля, на формирование национальных интересов государств и геополитических стратегий, на разработку концепций безопасности, на проблему разработки современных геополитических кодов (кодексов) — системы оценок внешних угроз государству, национальной мощи государства, отношений с другими государствами, исторических традиций.

Авторы подчеркивают, что проблема безопасности является одной из важнейших в геополитике, безопасность — одна из ключевых категорий в состоянии и управлении социальными системами различной сложности, а все нормативные правовые акты Российской Федерации в этой сфере первой из задач обозначают обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности.

В этих условиях политический анализ стратегий управления рисками безопасности приобретает особую актуальность и практическую значимость. И такой глубокий, всесторонний политический анализ по четырем основным теоретическим направлениям в исследовании проблемы безопасности международных отношений: неореализм, глобализм, регионализм и конструктивизм, представлен авторами монографии.

Это относится к теоретическим концепциям безопасности в мировой геополитике, геополитической концепции современной России, теоретическим подходам к парадигме безопасности, с политическим анализом глобальных и региональных ее аспектов, а также методологических подходов к моделям и стратегиям управления рисками безопасности в современной геополитике.

В монографии фактически подтверждается тезис о том, что при общем понимании и оценке опасности рисков и угроз международной безопасности и безопасности человека у геополитических акторов нет единства в стратегиях ее обеспечения, что само по себе создает дополнительные вызовы, прежде всего, глобальной безопасности.

Отечественная геополитическая стратегия основывается на объективном анализе современной геополитической обстановки, причин, факторов, влияющих на состояние безопасности; она формулирует основные принципы обеспечения безопасности, основываясь на принципах международного права; определяет направления реализации стратегии по борьбе с рисками, вызовами и угрозами безопасности; определяет место и роль Российской Федерации в глобальном механизме безопасности с учетом национальных интересов и суверенитета других государств.

Реальным подтверждением тому является практическая реализация Россией этой концепции в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности.

Геополитические стратегии иных ведущих геополитических акторов — США, Европейского Союза, НАТО и некоторых других, сформулированные в национальных стратегиях безопасности, при анализе современной геополитической обстановки расставляют иные акценты, отдают приоритет национальным интересам в ущерб безопасности «государств-соперников», «государств-противников» и даже «государств-изгоев». В реализации таких стратегий используются различные инструменты, включая ООН и ее программы, ОБСЕ, НАТО, якобы «либеральную» западную стратегическую культуру и даже военную силу.

Как показывают авторы монографии, подобная политическая практика не только не способствует укреплению безопасности, но и закономерно порождает новые риски и угрозы, углубляет старые и создает новые геополитические разломы на геополитическом поле планеты. Американские и европейские эксперты зачастую пытаются подвести теоретическую базу под реальную практику, объясняя появление новых геополитических кливиджей внешней политикой современной России или Китая; проектируя политические модели глобальной или региональной безопасности на базе западных ценностей без учета национальных особенностей государств регионов. Это приводит к усилению конфронтации и цивилизационному противостоянию, грозящему перерасти в глобальный конфликт, начало которому положено действиями «западной коалиции» в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

В монографии анализируются концепции онтологической безопасности личности Т. Гидденса, идея У. Бека об обществе всеобщего риска и безопасности как нормативном и движущем принципе такого общества, идеи П. Штомпки о культуре доверия, взаимосвязи доверия и безопасности, концепции общего доверия аксиологического типа, обеспечивающего развитие социальной системы без кризисов и катастроф, и другие.

Модели и стратегии управления рисками безопасности в современной геополитике от концепта «мягкой силы» Дж. Ная, модели Песцова–Бобыло до геочивилизационных моделей безопасности Е. А. Ходаковского, идея глобального государства М. Шоу, теория «делиберативной (совещательной) демократии» Дж. Драйзека, модель глобального «управления без правления» Д. Розенау и другие не имеют планируемого эффекта из-за отсутствия единства подходов к процессу реализации и даже опасной конфронтации, как в случае с украинским или сирийским «кризисами».

В сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам на Евразийском геополитическом пространстве в рамках Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств и Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности выработкой правовой основы обеспечения безопасности занимаются Постоянная комиссия МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности и Объединенная комиссия при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам.

Поддерживаются постоянные рабочие контакты со специализированными структурами ООН, международными правоохранительными организациями. В работе широко задействованы ведущие

научно-исследовательские учреждения. С момента начала работы в 2004 г. комиссии ее эксперты подготовили предложения по 83 модельным актам.

Монография открыла серию «Российская Арктика». В книге рассмотрены значимые для перспективы развития Евразийского пространства аспекты современной геополитики Арктики. Арктическая зона Российской Федерации является северным, северо-восточным флангом Евразийского геополитического пространства СНГ и ОДКБ, в отношении которого все более очевидными становятся риски процесса постепенной милитаризации Арктического региона.

В этом контексте особую значимость имеет подход авторов монографии, в соответствии с которым современные концепции безопасности в теории международных отношений раскрыты с учетом специфики их влияния на цели и задачи политики циркумполярных стран в Арктике.

Уровень изложения материала в этом научном издании соответствует современным достижениям общественных наук, присутствуют все элементы справочно-сопроводительного аппарата.

Фактический материал изложен грамотно, в хорошем литературном стиле, авторы точны в определениях и формулировках, используют общепринятую терминологию, текст соответствует существующим нормам, правилам и стандартам подготовки монографии в виде научного издания.

Книга вызывает живой интерес фундаментальностью — значительным массивом источников и литературы, включающим в себя более трехсот наименований. Среди них: нормативные международные документы; национальные стратегии безопасности; современная отечественная и зарубежная научная и научно-популярная литература, а также литература и источники, содержащие историческую ретроспективу.

Это объясняется высоким научным уровнем авторского коллектива: монография «Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты» была подготовлена к изданию учеными — доктором военных наук, доктором технических наук, профессором В. С. Артамоновым; доктором юридических наук, кандидатом биологических наук, профессором Г. К. Артамоновой; доктором политических наук, кандидатом исторических наук, доцентом В. Н. Лукиным; доктором политических наук, кандидатом исторических наук Т. В. Мусиенко; кандидатом технических наук, доцентом И. А. Малым.

Научное издание выполнено на высоком научном и литературном уровне, содержит конкретный, во многом новый материал по геополитике. Он может быть использован как учеными, специализирующимися в геополитике, так и в учебном процессе при изучении геополитики, политологии, политического анализа и ряда других политических и исторических дисциплин. Содержание монографии обязательно вызовет интерес у всех интересующихся проблемами геополитики в целом и евразийской геополитики в частности.

Об авторах:

Когут Виктор Григорьевич, заместитель генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств, Представитель Национального Собрания Республики Беларусь в МПА СНГ и Парламентской Ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности, кандидат политических наук (г. Минск, Республика Беларусь); kvg@iacis.ru

Нурышев Геннадий Николаевич, профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор политических наук, профессор, академик Академии геополитических проблем (Санкт-Петербург, Российская Федерация); g.nuryshv@yandex.ru

About the authors:

Viktor G. Kogut, Deputy Secretary General of the IPA CIS Council — Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Belarus and in the CIS IPA and the Parliamentary Assembly of the Organization of the Treaty on Collective Security, Phd in Political Science (Minsk, Republic of Belarus); kvg@iacis.ru

Gennadiy N. Nuryshv, Doctor of Political Sciences, Professor, St.-Petersburg State Economic University, Professor of International Relations, History and Political Science, Member of the Academy of Geopolitical Problems, Corresponding Member of International Academy of Sciences of Higher School (Saint Petersburg, Russian Federation); g.nuryshv@yandex.ru

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы : коллективная монография. Т. 1. СПб. : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2017. 376 с. (Серия «Евро-Азиатские исследования»)

ISBN 978-5-919-50-061-2 (Т. 1)

В монографию включены научные статьи участников Евразийского научного форума, ежегодно проходящего в Санкт-Петербурге. Статьи отражают широкий спектр научных исследований реального состояния дел и перспектив развития интеграционных процессов на евразийском пространстве в сфере экономики, юриспруденции, психологии, образования, культуры, искусства и др. Их авторами являются работники научно-исследовательских, образовательных учреждений, различных организаций стран Большой Евразии. Научные статьи представляют интерес для обучающихся, исследователей сопредельных отраслей научного знания, а также практических работников.

Звягельская И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении. М. : Аспект Пресс, 2018. 224 с.

ISBN 978-5-7567-0990-2

Монография посвящена рассмотрению влияния глобальных тенденций на региональные процессы на примере Ближнего Востока и Центральной Азии. Анализируются проблемы национальных государств и роль этноконфессиональных идентичностей; рассматриваются общие процессы десекуляризации и усиления, религиозного фактора и межконфессионального соперничества; трансформация понятия суверенитета; появление новых конфликтов и фрагментация их участников; вызовы современного терроризма; усиление роли региональных держав и формирование новых альянсов; проблемы архаизации и вызовы современного развития; соотношение традиции и модерна.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкой читательской аудитории. Она может быть использована в образовательном процессе.

Кефели И. Ф., Шевченко Н. Н. Большая Евразия: цивилизационное пространство, объединительная идеология, проектирование будущего. СПб. : ИД «Петрополис», ООО «Геополитика и безопасность». 2018. 220 с.

ISBN 978-5-9676-0993-0

Понятие Большой Евразии вошло в научный и политический лексикон сравнительно недавно и интенсивно наполняется новым содержанием, требующим всестороннего осмысления. Этому предшествовало, во-первых, всестороннее исследование и популяризация работ основателей евразийства как историко-ософского учения, идеологии и социально-политического движения 20–30-х гг. XX в. и возрождение евразийства в России на рубеже XX–XXI вв. Во-вторых, пробуждение общественного интереса к евразийству совпало по времени с набирающей силу тенденцией интеграции возникших на евразийском пространстве государств после развала Советского Союза. И в-третьих, глобальные подвижки «геополитических плит» Евразии, совпавшие с очередной, четвертой промышленной революцией и выразившиеся в перемещении центра экономического могущества с Запада на Восток и в возникающем ощущении «жизни в осыпающемся мире», коренным образом изменяют внутренний мир человека, власть над которым все более активно начинает захватывать искусственный интеллект. Проект «Большая Евразия», по мнению авторов, позволит решить многие из старых и новых проблем.

Книга рассчитана на студентов, научных работников, экспертов и на широкий круг читателей.

Публикации журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» в 2018 г.

От главного редактора Глазьев С. Ю.	№ 1	Об использовании цифровых технологий в целях создания рынка капитала ЕАЭС	с. 7
	№ 2	Наука на службе евразийской интеграции	с. 9
	№ 3	Созидание Арктики для созидания Евразии	с. 10
	№ 4	Экономическая безопасность как синоним конкурентоспособности Евразийского союза	с. 10
ГЛАВНОЕ	№ 1	Надо решить, кого облагать. Министр ЕЭК Тимур Жаксылыков о перспективах регулирования электронной торговли в ЕАЭС	с. 9
	№ 1	Интервью министра по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян журналу «Стратегия»: «Цифровая интеграция»	с. 13
	№ 1	Программа «Цифровой Казахстан» включает 23 проекта-«ледокола» в сфере ИКТ	с. 16
	№ 1	Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна газете «Союзное вече»: «Все барьеры в ЕАЭС нужно устранять»	с. 19
	№ 2	<i>Глазьев С. Ю.</i> Какая политика обеспечит опережающее развитие российской экономики?	с. 12
	№ 2	<i>Шамахов В. А.</i> Инновационное развитие: потенциал отечественной науки и образования	с. 17
	№ 3	<i>Шамахов В. А.</i> Экологическая безопасность и интеграционные процессы освоения Арктики	с. 12
ЭКОНОМИКА	№ 3	<i>Акаев А. А., Яковец Ю. В.</i> Стратегическое партнерство России и США: исторический опыт и перспективы	с. 17
	№ 1	<i>Белюсов С. Н.</i> Развитие цифровой экономики в Киргизской Республике и государствах Евразийского экономического союза	с. 36
	№ 1	<i>Глазьев С. Ю., Глазьев Р. С.</i> Криптовалюты как новый тип денег	с. 22
	№ 2	<i>Елсуков М. Ю., Исаев А. П., Ходачек В. М.</i> Стратегия развития автомобилестроения и меры по обеспечению его конкурентоспособности в современных условиях международной экономической интеграции	с. 26
	№ 2	<i>Куклина Е. А., Стафеева Н. П.</i> Реализация инновационных проектов в таможенно-логистической сфере как фактор встраивания России в глобальные цепочки добавленной стоимости	с. 44
	№ 1	<i>Исаев А. П., Васильева Т. В.</i> О реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»	с. 46
	№ 3	<i>Куклина Е. А.</i> Устойчивое развитие и новые вызовы энергетического рынка: поправка на «new normal»	с. 27
	№ 3	<i>Леплинский Ю. И.</i> Использование экологической мифологии в целях придания легитимности процессу глобализации	с. 36
	№ 4	<i>Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.</i> Финансовая безопасность Евразии: геополитический аспект	с. 20
	№ 2	<i>Марышев А. А.</i> Обеспечение экономической безопасности государств — членов Евразийского экономического союза в условиях конкуренции моделей интеграции	с. 52
	№ 1	<i>Михневич С. В.</i> Факторы торгово-экономического и социально-гуманитарного сотрудничества в развитии интеграции в рамках ЕАЭС	с. 40
	№ 4	<i>Попова И. В.</i> Сотрудничество России и Китая в сфере экологии и добычи природных ресурсов	с. 28
	№ 4	<i>Саидамиров Б. Ш., Торопыгин А. В.</i> Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления	с. 34

ПРАВО	№ 2	<i>Антонова Л. И., Орлова И. С.</i> Пенсионное законодательство стран СНГ: проблемы, тенденции реформирования	с. 58
	№ 2	<i>Анферов Р. И.</i> Перспективная роль Большого евразийского партнерства в системе международных отношений	с. 64
	№ 1	<i>Атнашев В. Р.</i> Институт гражданства в условиях конфессионализма	с. 58
	№ 3	<i>Демидов Д. Г., Михайлов Н. Д.</i> К проблеме реализации обеспечения обязательств государств по международным договорам	с. 45
	№ 2	<i>Кириленко В. П., Фотопулу А.</i> Правовое регулирование морской логистики в условиях появления новых ИТ-технологий в цифровую эпоху	с. 69
	№ 3	<i>Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Воротников А. Ю.</i> Влияние фрагментации международного права на работу ООН	с. 49
	№ 3	<i>Мишальченко Ю. В., Торопыгин А. В., Полунина А. В.</i> Правовое закрепление института международных неправительственных организаций в законодательстве государств СНГ	с. 55
	№ 4	<i>Перевалов Д. В.</i> Организационно-правовые проблемы формирования системы обеспечения экономической безопасности на пространстве ОДКБ	с. 43
	№ 1	<i>Фирсов В. В.</i> Выявление и нейтрализация налоговых правонарушений оперативными сотрудниками правоохранительных органов	с. 62
	№ 4	<i>Фомичев А. В., Екатеринчева Т. В.</i> Защита прав человека в Европейском Суде по правам человека	с. 50
	№ 4	<i>Шпилов Ю. Г., Беляев Д. А.</i> Правовые аспекты регулирования международной трудовой миграции между Россией и странами постсоветского пространства	с. 54
ПОЛИТИКА	№ 4	<i>Вардумян Г. Д., Вардумян С. Д.</i> Национально-цивилизационные ценности армянства и армянское общество на современном этапе глобализации	с. 59
	№ 4	<i>Вус М. А., Челнокова Л. В., Юсупов Р. М.</i> Республика Армения: на пути к информационному обществу	с. 67
	№ 1	<i>Глазьев С. Ю.</i> Информационно-цифровая революция	с. 70
	№ 1	<i>Исаев А. П., Наумов В. Н., Саблина Ю. В.</i> О стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг.	с. 84
	№ 2	<i>Каюмов Н. К.</i> К вопросу об обеспечении водноэнергетической безопасности Таджикистана в условиях глобализации мирового хозяйства	с. 79
	№ 2	<i>Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Шамин А. А.</i> Архитектурный подход к управлению государственной программой «Цифровая экономика России»	с. 88
	№ 3	<i>Кефели И. Ф.</i> Большая Евразия: цивилизационное пространство и проектирование будущего	с. 60
	№ 4	<i>Стебаков М. Н.</i> Ситуация на Юго-Востоке Украины: геополитические цели акторов	с. 72
	№ 3	<i>Торопыгин А. В.</i> Ограничения торговли и торговые санкции сквозь призму прав человека	с. 69
	№ 2	<i>Торопыгин А. В.</i> Политико-правовые аспекты формирования регионального рынка лекарств Евразийского экономического союза	с. 98
	№ 3	<i>Шевчук Н. В.</i> Интернационализация российского образования: анализ экспертных оценок	с. 81
	№ 4	<i>Шевчук Н. В.</i> Международная безопасность в Арктике: поиск новых путей сотрудничества со странами Евразии	с. 81
	№ 4	<i>Юнтунен А.</i> Военная составляющая автономного статуса Финляндии в Российской империи	с. 85

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	№ 1	<i>Козырева И. П.</i> О Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности и Концепции регулирования российского рынка профессиональной юридической помощи	с. 99
ИЗ ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА	№ 1	Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам заседания Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества	с. 102
	№ 1	Президент Назарбаев об евразийской интеграции. Избранное	с. 109
	№ 2	Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Международном форуме «Евразийская интеграция: тенденции современного развития и вызовы глобализации». 18 июня 2004 г.	с. 108
	№ 2	Лекция Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Инновационная индустрия науки и знаний — стратегический ресурс Казахстана в XXI веке». 7 декабря 2010 г.	с. 110
ЕВРАЗИЙСКАЯ ХРОНИКА	№ 3	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества	с. 87
	№ 3	Тигран Саркисян: «Цифровизация для стран ЕАЭС может стать «ГОЭЛПРО-2»	с. 92
	№ 3	С глазу на газ: лидеры ЕАЭС договорились об общем энергетическом рынке	с. 93
	№ 3	Экономическая безопасность — ключевое звено коллективной безопасности государств — членов ОДКБ	с. 95
	№ 3	Рекомендации Международной научно-практической конференции по проблематике экономической безопасности как неотъемлемой составляющей коллективной безопасности и межпарламентских слушаний «Военно-политические и политико-экономические факторы, влияющие на формирование общности стратегических интересов государств — членов ОДКБ, в контексте тенденций субрегиональной безопасности»	с. 99
РЕЦЕН- ЗИИ	№ 3	<i>Шевченко В. Н.</i> Рецензия на монографию «Глобальный мир: столкновение интересов»	с. 102
	№ 4	<i>Когут В. Г., Нурышев Г. Н.</i> Рецензия на монографию «Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты»	с. 90

ПРАВИЛА
оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией
международного научно-аналитического журнала
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»

1. Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем представляемых для публикации статей не должен быть меньше 16 000 знаков с пробелами. Оригинальность статьи должна быть не менее 65%. Все материалы проверяются системой «Антиплагиат».
 2. Каждая статья должна быть сопровождена сведениями об авторе(-ах) (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указывается город и страна.
 3. Рукопись статьи должна содержать реферат (аннотацию) и ключевые слова. Статьи без реферата (на русском и английском языках) не рассматриваются. Реферат не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем ограничен 250–300 словами. В реферате обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта).
 4. Рукопись статьи должна содержать ключевые слова. Обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов. В состав ключевых слов не рекомендуется включать слова, содержащиеся в названиях статьи.
 5. Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).
 6. Список литературы в конце статьи дается в алфавитном порядке. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод. В тексте дается ссылка в квадратных скобках, например [7, с. 625].
 7. Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи.
 8. Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов WordArt в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.
- Формулы должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation, где их набор более корректен; также возможен набор формул в MathType ... Equation.
- Простые строчные формулы желательно набирать с клавиатуры, не используя формульный редактор.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Сведения об авторе:

Иванов Иван Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки:

В тексте:

А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках:

– монографии:

Филиппов Г. Г. **Роль организации в механизме политической власти.** СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

– статьи в научных сборниках:

Липсет С. **Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы.** М. : Прогресс, 1972.

– публикации в многотомных изданиях:

Ирвинг В. **Собр. соч.: в 5 т.: пер. с англ.** М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. **История государства Российского: в 12 т.** М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

– статьи в научных журналах:

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

– статьи в газетах:

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

– правовые акты:

О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

– архивные документы (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

– электронные ресурсы оформляются следующим образом:

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2016).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2017).

2018. № 4 (26)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Корректоры
И. Ю. СЕРОВА
Е. А. ЛЫСУНЕЦ

Верстка С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 01.12.2018.
Подписано к печати 15.12.2018.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 6,25. Тираж 100 экз.
Заказ № 4/2018.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72803 от 25 мая 2018 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-72